ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛИАЛ В ГОРОДЕ ИЗБЕРБАШЕ

КАФЕДРА ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник статей и тезисов
студенческой региональной
научно-практической конференции
13 апреля 2010 г.

2010

УДК
ББК

Издается по решению Ученого Совета филиала ДГУ в г. Избербаше

Рекомендовано к изданию кафедрой юридических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше от 6 мая 2010 г.

В сборник включены доклады Студенческой региональной научно-практической конференции «Проблемы защиты прав человека и борьбы с преступностью в современном обществе», состоявшейся в г. Избербаше 13 апреля 2010 г. в рамках второй недели межвузовской студенческой науки 12 – 15 апреля 2010 г.

В настоящем сборнике представлены результаты научных исследований преподавателей, студентов, аспирантов и соискателей Дагестанского государственного университета, филиалов Дагестанского государственного университета в г. Избербаше, Кизляре, Дербенте, Хасавюрте, Буйнакске, учащиеся 11 классов СОШ г. Избербаша.

Редакционная коллегия:

Гаджиалиев Х.Б. – председатель редколлегии, доц., д.э.н.,
директор филиала ДГУ в г. Избербаше;
Магомедов А.А. – к.ю.н., зам. директора филиала ДГУ в г. Избербаше по научно-исследовательской работе , ответственный редактор;
Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. кафедрой «юридических дисциплин»
филиала ДГУ в г. Избербаше;
Нухдуев Р.О. – к.и.н., декан юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше.

Проблемы защиты прав человека и борьбы с преступностью в современном обществе. Материалы студенческой региональной научно-практической конференции. // Сборник статей и тезисов. - Избербаш: ДГУ, 2010 г., 248 с.

© ГОУ ВПО ДГУ, 2010 г.

Содержание

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХУЛИГАНСТВО.
Абакаров А.А., Таилова А.Г. ……... 7

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.
Абакарова Б.Г., Таилова А.Г. ……..…….. 14

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА.
Абакарова М.Г., Бахмудова Т.Р. …….. 22

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ, ЕЁ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ.
Адаев М.М., Абдуллаева М.З. ……... 35

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТАЙНОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.
Адзиев И.А., Бахмудова Т.Р. ……...….. 40

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ
Адилова А.Н., Ашурилаев С.М. ……..... 45

ПРАВО И ПРАВОСОЗНАНИЕ В РОССИИ
Адилова У.С., Ашурилаев С.М. ……... 55

НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ
Алиев М., Алиева Э. К. …….. 62

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ
Алиев М., Алиева Э. К. ……..….. 67

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
Алиева У.А., Магомедова С.Г. …….. 75

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В РФ.
Алимурадов А.А., Алигаджиева Н.М. ……..… 82

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ
Алистанов Р.М., Бахмудова Т.Р. …….. 91

ЛИЧНОСТЬ КОРРУПЦИОНЕРА
Амирарсланова М.А., Таилова А.Г. …… 99

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН КАК СУБЪЕКТА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
Баштукаева З., Мусаев Д.Н. ……...…. 105

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
Вакуленко С., Алиева Э. К. ……...….. 109

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ И КСЕНОФОБИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
Вакуленко С., Бабошина Е.В. ……..… 117

ОБЫЧАЙ, МОРАЛЬ, ПРАВО: ПРЕДЕЛЫ ИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Гаджиев Ш.Ш., Адзиева С.М. …….. 126

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЛЕСОВ РОССИИ
Гамзаев Т.И., Магомедова М.Р. ……. 132

ОМБУДСМАН КАК ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА.
Идрисов Р.А., Абдуллаева М.З. ……...… 136

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ НАУКИ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ
Кагирова П., Пайзулаева Б.А. …… 142

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ К МОНАРХИ-ЧЕСКОЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Казбеков И., Мусаев Д.Н. ……... 146

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА – ПУТИ ПРОВЕДЕНИЯ
Керимова Х.А., Исмаилова А.М. …… 157

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ПРАВОВОГО САМОСОЗНАНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ.
Магомедова М.М., Рауде О.В. ……..... 164

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РОССИЙСКИЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ
Магомедова А.А., Адзиева С.М. ……..… 175

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
Манченко О., Бабошина Е.В. …….. 180

РОЛЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА
Муратханов М., Кахруманова Ш.А. …….. 184

МЕСТО СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ
Мусаев У., Кахруманова Ш.А. ……..…. 196

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДИНАМИКИ ПРЕСТУПНОСТИ.
Наврузбеков И.М., Таилова А.Г. ……...…. 198

ЕДИНСТВО СУДЬБЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА И НЕДВИЖИМОСТИ КАК ПРИНЦИП ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА
Нуралиев В.А., Магомедова М.Р. ……... 205

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В XXI ВЕКЕ
Нухрадинов А.А., Адзиева С.М. …….. 208

ЗАЩИТА ДЕТСТВА КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Рагимова Э., Бабошина Е.В. …… 212

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЕСОВЕРШЕНСТВА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД И ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ
Салихов А., Магомедов А.Т. ……..…. 216

ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
Селимова З.Р., Магомедов А.А. …….. 220

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Соколова А., Бабошина Е.В. ……...… 226

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ.
Сулейманова Р.М., Абдуллаева М.З. ……..… 233

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
Юлчиева М., Алиева Э.К. ……..…. 239

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
Юсупов Р.Ю., Гаджиева П.А. ……. 242

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХУЛИГАНСТВО.

Абакаров А.А. – ст. 3 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Таилова А.Г. - к.ю.н., зав. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Считается, что термин "хулиган" пришел к нам из Ирландии. Исследователи беспричинных посягательств на общественную безопасность глубокомысленно утверждают: под фамилией, созвучной этому вполне современному и на первый взгляд такому русскому слову, на берегах далекого и туманного острова когда-то, совсем давно обитала семейка, члены которой отличались наглостью, буйством и бесстыдством. Оттуда хулиганство якобы и пошло. Так оно было или нет, спорить не будем, однако в отечественной юридической литературе термин "хулиган" нарицательным становится уже в конце XIX века.

Диалектика жизни обусловливает и диалектику закона. Изменения в экономической, общественно-политической, духовной сферах общества повлекли изменения уголовного закона. Другими стали не только нормы, но и наши представления о тех деяниях, которые принято именовать преступлениями. Именно такие превращения произошли с уголовно наказуемым хулиганством.

Несмотря на изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., исследование проблемных вопросов, возникающих при применении ст. 213 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за хулиганство, не только не утратило своего значения, но и приобрело еще большую актуальность.

Хулиганство - одно из наиболее распространенных преступлений против общественного порядка, обладающее самыми разными специфическими формами своего проявления.

Хулиганство, наряду с иными уголовно наказуемыми деяниями, совершаемыми из хулиганских побуждений, является одним из наиболее распространённых преступлений. По мнению криминологов, хулиганство можно признать «начальной школой» преступности, прежде всего насильственной и корыстно-насильственной.

Распространённость этого вида преступлений подтверждается данными статистики. Так, удельный вес хулиганства от общего количества зарегистрированных в 2008 году 2 756 398 преступлений составил 4, 1 % (114 052), а от всех 328 993 уголовно наказуемых деяний, совершённых в общественных местах, - 7, 74 % (25 487)1. Конечно же, учитывая законодательные изменения, эти статистические показатели в настоящее время следует расценивать как сведения не только о хулиганстве, но и о ряде иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, а также административных правонарушений.

Исследование проблемы хулиганства как негативного социально-правового явления в настоящее время приобрело особенно значимый и неотложный характер. Это связано, в первую очередь, с возрастающей криминализацией российского общества в целом и укоренившейся в нём тенденцией к различным нарушениям порядка социальных отношений.

Так, в первом полугодии 2009 г. удельный вес хулиганства в структуре преступности составил 0, 93%. Важность исследования обозначенной выше темы на диссертационном уровне обусловлена рядом обстоятельств, среди которых необходимо выделить следующие.

Во-первых, существенное изменение нормы об уголовной ответственности за хулиганство. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., в качестве такой нормы предусмотрел ст. 213, которая отличалась по многим признакам от ст. 206 ранее действовавшего Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Определение хулиганства, содержавшееся в ч. 1 ст. 213 УК РФ, явилось результатом многолетней работы учёных и законодателей. Это определение подчёркивало сложность понятия хулиганства и многообъектность данного преступления. Однако и эта норма не осталась неизмененной. Подписанный Президентом Российской Федерации 8 декабря 2003 года Федеральный закон № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»5 существенно изменил редакцию ст. 213 УК РФ, но определение хулиганства, содержащееся в части первой этой статьи, и в новом изложении не стало ни более чётким, ни менее противоречивым, и, кроме того, также как и ранее включает оценочные признаки, что обуслов-

ливает неоднозначность толкования и применения указанной нормы.

Во-вторых, в следственной и судебной практике возникает ряд трудностей и продолжают иметь место ошибки, состоящие, в частности, в правовой оценке уголовно наказуемого хулиганства как административного правонарушения; в квалификации содеянного, содержащего признаки хулиганства, по статьям УК РФ об ответственности за преступления против личности или собственности; а также в квалификации по ст. 213 УК РФ деяний, не содержащих признаки хулиганства. Поэтому правоприменители должны быть заинтересованы в получении и использовании теоретических разработок, посвященных отграничению хулиганства от таких смежных составов преступлений, как, например, побои, причинение лёгкого вреда здоровью, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, уничтожение или повреждение чужого имущества, вандализм, массовые беспорядки.

В-третьих, как было указано ранее, хулиганство относится к одному из наиболее распространённых преступлений и создает благоприятную почву для процветания насильственной и корыстно-насильственной преступности. Это, естественно, нацеливает на проведение соответствующих научных разработок и исследований в сфере борьбы с преступностью.

В-четвёртых, важно отметить, что состояние, структура и динамика хулиганства во многом находятся в зависимости от усилий правоохранительных органов, направленных на его предупреждение. В связи с этим назрела реальная необходимость изучения криминологического аспекта хулиганства. В рамках данного аспекта весьма значимым представляется исследование изменения как определённых в законе, так и фактических способов, обстоятельств совершения хулиганства, а также особенностей лиц, его совершающих, с целью выработки более эффективных подходов к осуществлению предупреждения, раскрытия и расследования данного вида преступлений, включая внесение соответствующих корректив в правовую политику и правоприменительную практику.

В-пятых, теоретическая разработка поставленной проблемы с уголовно-правовой точки зрения является предпосылкой

для её исследования и решения в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах, поскольку без раскрытия содержания признаков состава хулиганства невозможно исчерпывающе определить предмет доказывания и разработать эффективную, рациональную методику раскрытия и расследования данного вида преступлений.

В-шестых, дополнительные трудности в применении ст. 213 УК РФ могут возникнуть при обращении к новым для отечественного законодательства статьям об ответственности за экстремистскую деятельность. В особенности это касается ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», введённой в УК РФ Федеральным законом от 25 июля 2002 года.

Согласно ч.1 данной статьи, хулиганство, предусмотренное ч1 и ч.2 ст. 213 УК РФ, относится к преступлениям экстремистской направленности, если совершено по определённым мотивам. Следовательно, при расследовании хулиганства, особенно совершённого в соучастии, правильность квалификации содеянного будет во многом зависеть от тщательности исследования субъективной стороны преступления, что всегда сложно.

В-седьмых, увеличение числа уголовно-правовых норм, содержащих указание на хулиганские мотивы совершения деяния, с неизбежностью отразилось на квалификации хулиганства, причём не лучшим образом. Соответственно, возникает необходимость тщательного исследования как содержания и специфики указанных побуждений, так и особенностей квалификации данных деяний, особенно отграничения от них хулиганства.

Изложенное свидетельствует об актуальности, теоретической и практической значимости темы и, следовательно, необходимости проведения исследования хулиганства в его уголовно-правовом и криминологическом аспектах.

Указывая на необходимость дополнительных теоретических разработок по проблеме хулиганства, нельзя не отметить, что данная проблема в теории уголовного права и криминологии рассматривалась достаточно активно в 60-е и 70-е годы прошлого века. В частности, вопросы уголовной ответственности за хулиганство затрагивались в трудах таких видных учёных, как В.П. Власов, Л.Д. Гаухман, П.И. Гришаев, И.Н. Даньшин, Н.И. Коржанский, Н.Ф. Кузнецова, Ю.И. Ляпунов, Ю.М. Ткачевский,

В.М. Чхиквадзе В.С., Егоров, В.И. Зарубин и других авторов.

Однако, несмотря на, несомненно, позитивную роль всех проведённых в этом направлении исследований, нельзя не отметить, что тема не исчерпала себя ни в теоретическом, ни в практическом отношении. Целый ряд вопросов научно-практических исследований данной тематики является дискуссионным, имеет неоднозначное уголовно-правовое толкование и требует дальнейшего изучения, а также разработки новых подходов к решению практических задач борьбы с хулиганством. Учитывая же кардинальные изменения уголовно-правовой нормы об ответственности за данное преступление, можно утверждать, что обстоятельные научные разработки по данному вопросу в настоящее время отсутствуют.

Необходимо также признать, что в свете возрастающей тенденции криминализации общества и появления новых, более дерзких и опасных способов нарушения общественного порядка, уровень разработанности данной проблемы не отвечает современным требованиям и потребностям борьбы с преступностью. В ведомственных нормативных актах требование об усилении борьбы с хулиганством носит, как правило, декларативный характер. Особенности же формирования статистики по данному виду преступности порой вводят в заблуждение тех учёных, которые занимаются изучением этой проблемы без учёта реалий практической деятельности. Этот вывод можно сделать, опираясь на данные социологических тематических опросов, сложившегося в обществе и ставшего общепризнанным мнения о состоянии и динамике хулиганства

На основании всего вышеизложенного мы пришли к следующим выводам:

1.Главной проблемой ответственности за хулиганство, обусловленной действующей редакцией ст.213 УК, является декриминализация некоторых очень распространенных и обладающих высокой общественной опасностью форм хулиганства. Это касается, прежде всего, тех форм хулиганства, не связанного с насилием или причинением ущерба собственности, которые раньше выражались в законодательных определениях «исключительный цинизм» и «особая дерзость», а так же исключение

из статьи усиления наказания за рецидив хулиганства.

2. Новая редакция ст. 20.1 КоАП РФ вряд ли позволит сделать вывод о том, что в случаях, когда хулиган угрожает нанесением побоев, причинением легкого вреда или вреда средней тяжести, его действия должны быть расценены как мелкое хулиганство. Если в прежней редакции указанной статьи под мелким хулиганством понимались "нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам или другие действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, то сейчас мелкое хулиганство - это "нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества".

Если угрозу нанести побои, причинить вред здоровью легкий или средней тяжести можно было бы расценить как иные действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, то семантика термина "приставание" (надоедливое обращение с просьбами, издевками, придирками, преследованиями) не позволяет соотнести угрозы хулигана с формулировкой "оскорбительное приставание к гражданам".

А потому предлагаем изложить ч. 1 ст. 20.1 КоАП в такой редакции: "Мелкое хулиганство, то есть нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, нарушение их спокойствия, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества...".

3. Особого внимания заслуживают проблемы уголовно-правовой оценки поведения, продиктованного хулиганскими побуждениями. Действия, сопряженные с применением насилия против личности, следует квалифицировать по ст. ст. 111, 112, 115, 116 УК в зависимости от последствий примененного насилия для здоровья. Если хулиганские действия будут сопровождаться угрозой причинения тяжкого вреда здоровью или убийством и потерпевший будет реально их опасаться, то квалифицировать действия хулигана следует по ст. 119 УК. Причем хулиганский мотив не будет иметь значения для квалификации по этой статье, так как уголовный закон охраняет общественный

порядок не только на уровне конкретной нормы, но и всей системой норм Особенной части УК

4. Ранее существовавшая диспозиция ч. 1 ст. 213 УК несла представление о хулиганстве, как о насильственных действиях против личности, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу. Теперь, по замыслу законодателя, хулиганство - это такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Хулиганство - преступление против общественной безопасности и общественного порядка, но оно всегда сопряжено с физическим или психическим насилием над личностью. Любое преступление против личности грубо нарушает общественный порядок, поскольку наиболее значимые ценности личности в первую очередь защищаются уголовным законом.

Представляется, что эти законодательные коллизии должны быть разрешены путем полной декриминализации хулиганства. И никаких препятствий этому нет. Административное законодательство наказывает за мелкое хулиганство. Если же действия, совершенные из хулиганских побуждений, причиняют вред жизни или здоровью личности, то они должны быть наказуемы по статьям раздела VII УК РФ. Если преступное насилие направлено против специальных потерпевших (судей, прокуроров, представителей власти, сотрудников уголовно-исполнительной системы и т. д.), то будут применяться ст. ст. 296, 318, 321 УК и др.

5. Центральной фигурой профилактической работы по предупреждению хулиганства является участковый инспектор милиции.

При осуществлении профилактики бытовых насильственных преступлений важно добиваться адекватного реагирования на поступающие сообщения уже на ранней стадии развития опасных конфликтных ситуаций и формирования агрессивных группировок, компаний.

Методы профилактического воздействия в таких случаях — советы, беседы, оказание необходимой помощи, нейтрализация неблагоприятных факторов окружающей среды, эпизодиче-

ский контроль.

6. Исходя из деления специальных мер общепрофилактического характера на организационные (связанные с организацией предупредительной деятельности) и функциональные (по ее непосредственному осуществлению), к числу первых следует отнести изучение и анализ информации об уровне, структуре и динамике насильственной преступности и хулиганства в регионе (оценка состояния и тенденций этих преступлений с учетом латентности, криминогенных и антикриминогенных факторов; прогнозирование развития криминологической ситуации; оценка эффективности осуществляемых профилактических мероприятий и проч.), криминологическое планирование, профилактическую отработку отдельных территорий и объектов и т. д.

К функциональным относятся меры по осуществлению профилактического контроля и воздействия в соответствующей микросреде. Это: систематическое обследование мест, где наиболее часто совершаются преступления против личности и общественного порядка; обеспечение дислокации милицейских служб с учетом места и времени совершения большинства рассматриваемых деяний; проведение специальных профилактических рейдов, проверок, отдельных комплексных операций; осуществление мероприятий, направленных на своевременное выявление и изъятие незаконно хранимого оружия, пресечение фактов его противоправного изготовления в производственных условиях; обеспечение профилактической деятельности других государственных органов и общественных организаций и поддержание с ними постоянного взаимодействия; правовое воспитание граждан и т. д.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.

Абакарова Б.Г. – ст. 5 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Таилова А.Г. - к.ю.н., зав. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

В условиях построения правового государства, коренной

перестройки всей общественной жизни в стране особую остроту приобретают вопросы укрепления законности и правопорядка, охраны прав и законных интересов граждан, защиты собственности от преступных посягательств, активного поиска адекватных средств и методов воздействия на правонарушителей.

Во многом решение названных задач связано с состоянием борьбы с преступностью несовершеннолетних, которая служит "питательной" средой общей преступности. 39 место в мире, занимаемое нашей страной по степени благосостояния молодёжи в обществе определяет особое значение научного исследования проблем, связанных с лицами подростково – молодёжного возраста[1].

В среде молодёжи все явственнее проявляются признаки нравственной деморализации, выражающиеся в негативных явлениях — пьянстве, проституции, наркомании, таксикомании, в возникновении и росте различных неформальных групп несовершеннолетних с криминальной направленностью.

Преступления среди молодёжи совершают большей частью неформальными группами. Об этом говорят и имеющиеся данные, полученные отечественными криминологами, педагогами и психологами: Антоняном Ю.М.; Беличевой С.А.; Игошевым К.Е.; Полонским И.С.; Миньковским Г.М.; Роша Н.А. и др. Эти сведения говорят о том, что более 90% несовершеннолетних (учащиеся школ, ПТУ, техникумов, высших учебных заведений, безработных) относят себя к стабильным неформальным группам, в которых совершают до 80% правонарушений[2].

По данным В.Д. Ермакова, доля групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, примерно в 1,5 — 5 раз выше аналогичного показателя "взрослой" преступности и составляет 50 — 80% (в зависимости от видов преступлений, их территориального распределения) в структуре всей преступности несовершеннолетних[3]. Влияние таких групп на подростков значительно как по месту жительства, так и в специальных учреждениях. Поэтому проблему неформальных групп несовершеннолетних с криминальной направленностью необходимо рассматривать в совокупности с преступностью вообще и среди несовершеннолетних в частности.

Задача борьбы с преступностью обязывает крепить связь

науки с практикой, не ограничиваться фиксированием происходящих процессов, а усматривать ведущие тенденции, правильно определять перспективы, своевременно ориентировать практических работников, как и в каком направлении могут развиваться эти процессы с позиции профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, входящих в неформальные группы с криминальной направленностью.

Данные группы отличаются не только повышенной степенью общественной опасности, но и целым рядом криминогенных факторов, обуславливающих антиобщественный образ жизни. Причем, в последнее время, происходит резкое увеличение в неформальных группах таких "фоновых" явлений, как употребление спиртных напитков, наркотических и токсических веществ, ведение паразитического образа жизни, бродяжничество, попрошайничество, совершение тяжких преступлений. Возникает острая необходимость совершенствования деятельности органов внутренних дел по профилактике преступлений, совершаемых неформальными группами среди молодёжи, поиском новых форм взаимодействия с государственными органами и общественными организациями в этой работе.

В неформальных группах с криминальной направленностью создаются условия для быстрого усвоения несовершеннолетними преступного опыта и психологии преступников, впоследствии особенно затрудняет перевоспитание и исправление таких подростков и возвращение их к нормальной цивилизованной деятельности. Указанное обстоятельство свидетельствует о высокой социальной значимости борьбы с преступностью неформальных групп несовершеннолетних. Этим, собственно, и определяется актуальность нашего исследования.

Определенный вакуум воспитательных воздействий на детей, подростков (а также молодых людей) возник после ликвидации пионерских и комсомольских организаций, а новые, соответствующие изменившимся условиям формы общественных движений и объединений, охватывающие подрастающее поколение, создаются медленно. В то же время имеют место факты вовлечения несовершеннолетних в межэтнические конфликты, в религиозные секты, различные экстремистские организации, проповедующие моральный и правовой нигилизм, вседозволен-

ность, национальную, расовую и религиозную вражду и т. п.

В силу возрастных особенностей несовершеннолетние в большей степени, чем взрослые, подвержены криминогенным воздействиям, связанным с такими негативными явлениями в духовно-нравственной сфере, как тотальная агрессия худших образцов "массовой культуры", распространение порнографии, пропаганда насилия, жестокости, культа наживы в средствах массовой информации.

В условиях рынка многие подростки, в т. ч. и нуждающиеся в целенаправленной коррекции поведения, оказались в лучшем случае предоставленными самим себе. Ослаб воспитательно-профилактический потенциал не только семьи, школы, но и других общественных и государственных институтов, во многих местах перестали действовать специализировавшиеся на работе с несовершеннолетними клубы, секции, кружки, спортивные, военно-спортивные лагеря и отряды, другие центры организованного досуга, трудовой, физической, нравственной закалки и направленного формирования личности подростков.

Характер преступности среди молодёжи и ее детерминации таков, что в борьбе с ней во главу угла должны ставиться не меры уголовной репрессии, которые могут "болезнь" только усугубить, но не вылечить, а превентивные подходы. Российское общество нуждается в тщательно проработанной, рассчитанной на перспективу концепции государственной политики предупреждения преступности неформальных молодёжных объединений.

В нашем обществе фактически выработался иммунитет к криминальному поведению и образу жизни. Подрастающее поколение уже не равняется на космонавтов и летчиков; по духу им ближе преуспевающие бизнесмены и их бандитские «крыши». Вследствие «информационной» диверсии СМИ, отсутствия единой и продуманной государственной информационной политики противодействие криминальной идеологии и субкультуре в кино, на телевидении, в печати фактически не осуществляется.

Преступность за последнее десятилетие серьезно укоренилась в государстве и обществе, и потому борьба с ней должна носить комплексный и системный характер. Организаторами ее,

в этом нет никаких сомнений, должны являться высшие органы государственной власти.

Криминалитету сегодня противостоят слабые и разрозненные силы правоохранительных структур и спецслужб. Между тем опыт стран, которые уже давно столкнулись с криминальной агрессией, свидетельствует о том, что именно активное участие правоохранительных органов и привлечение сил общественности к предупреждению преступлений и правонарушений по всем направлениям являются залогом достижения успехов в этом нелегком деле.

Предупреждение такого сложного негативного социального явления, как преступность, требует усилий всего общества, всех частей государственного механизма и неразрывно связано с изменениями, которые происходят в настоящее время в экономике, социальной сфере, идеологии и иных сферах общественных отношений[4].

Необходимо наладить постоянное наблюдение и анализ за процессами, происходящими внутри криминальной среды, с тем, чтобы активно на них воздействовать путем применения мер, направленных на изменение духовно-нравственного и социально-психологического климата в обществе. Против преступлений и правонарушений необходимо развязать настоящую информационно-психологическую войну.

Видный российский криминолог академик В.Н. Кудрявцев совершенно справедливо замечает, что «...борьба с преступностью должна носить комплексный характер. Нельзя думать, что это дело только милиции, прокуратуры или судебных органов. Уровень преступлений и правонарушений зависит в первую очередь от общей социально-экономической, политической и нравственной обстановки в стране»[5].

В этой связи немаловажным фактором, могущим способствовать снижению уровня преступлений и правонарушений, нам представляется реализация мер по коренному оздоровлению экономики. До сегодняшнего времени в наших странах по большому счету по-прежнему отсутствует нормальная деловая активность. Экономика развалена, и преступность постепенно забирает в свои руки те звенья хозяйства, которые потеряны государством и не освоены частными предпринимателями.

Кроме того, обязательно должен быть сокращен разрыв в доходах разных слоев населения.

Нельзя забывать и о духовно-нравственной сфере. Как отмечалось выше, ценностные ориентации людей сильно деформированы. Следовало бы восстановить систему правового и нравственного воспитания молодежи. В свое время существовали народные университеты правовых знаний - бесплатные, действовавшие на общественных началах, они приносили ощутимую пользу, но были бездумно уничтожены.

Кроме того, считаем, что должен быть положен конец пропаганде насилия в средствах массовой информации. Когда телевидение ежедневно демонстрирует кровавые сцены, нет ничего удивительного, если не только подростки, но и многие взрослые начинают воспроизводить увиденное в жизни. Требует существенного улучшения и моральное воспитание в учебных заведениях.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного мы пришли к следующим выводам:

1. Социально - психологические закономерности свойственны всем малым группам, в том числе, неформальным группам несовершеннолетних с криминальной направленностью, они преобразуются в них, взаимодействуя с криминальной субкультурой, в доминирующее влияние, что придает группе роль фактора, стимулирующего и провоцирующего несовершеннолетних участников на длящуюся и интенсивную преступную активность.

Сама идея о создании неформальной криминальной группы несет в себе потенцию повышенной общественной опасности этих групп.

2 .Неформальные группы несовершеннолетних с криминальной направленностью представляют собой обособленные группы, основанные стихийно, на эмоционально - психологической, эпатажной основе, противопоставляющие себя общепринятым в обществе нормам морали и права, выразившиеся в совершении правонарушений (преступлений).

В данном определении мы выделяем следующие признаки: обособленность, эмоционально-психологическую основу, вызов агрессии на себя, противопоставление обществу, совер-

шение противоправных деяний.

3.Существование неформальных групп несовершеннолетних с криминальной направленностью - есть закономерное порождение и отражение объективной действительности общественного развития, есть «продукт» тех противоречий, которые существуют в обществе.

4. В последние годы в подростковой среде идет значительный рост числа организованных преступных групп. В них более отчетливо проявляются элементы сплоченности, организованности, криминального профессионализма, ориентация именно на преступную деятельность.

Основным действующим лицом выступает криминальная группировка, которая, в свою очередь, разбивается на мелкие звенья.

5. Характерными видами преступной деятельности является рэкет, квартирные кражи, угон и «раздевание» автотранспорта, перепродажа ворованного, торговля спиртным, распространение наркотиков и т.д. Причем в группировках намечается криминальная специализация отдельных направлений: одни занимаются разведкой объекта преступных намерений, другие непосредственно реализуют преступный замысел, третьи ищут пути отхода и отвечают за безопасность этих реализаций; есть такие, которые занимаются только сбытом краденного. В связи с хорошей технической оснащенностью (наличие собственного транспорта, огнестрельного оружия и т.д.) возможно расширение сфер активности на другие территориальные участки.

6. Определенными этапами развития неформальных групп несовершеннолетних в установлении преступной группы, на которых формируются (сначала в неявном виде) свойства преступной группы, являются (исходя из изменений ценностных ориентации и поведения) группы с асоциальным поведением и группы с правонарушающим (предпреступным) поведением.

7. Необходимо выделить три вида неформальных групп несовершеннолетних с криминальной направленностью, а именно: а) асоциальные группы; б) криминально-неустойчивые группы; в) криминально-устойчивые группы.

Они отличаются по криминологическим, социально-психологическим параметрам, которые нашли отражение в про-

цессе развития групп, характере криминальной деятельности и реагирования на меры превентивного воздействия.

7. Неформальные группы с криминальной направленностью, в которые входят наряду с несовершеннолетними и лица, в возрасте до 21 года, по своим социально-психологическим характеристикам приближены к группам несовершеннолетних сверстников. Это необходимо учитывать при осуществлении мер профилактического воздействия.

8. Неформальные криминальные группы, в составе которых имеются взрослые лица старше 18 лет, отличаются от других неформальных групп несовершеннолетних сверстников по ряду криминологически значимых параметров (повод формирования, состав, цели, направленность, характер преступной деятельности и другие).

9. Обеспечение эффективности предупредительной деятельности и ее совершенствование предполагает дифференцированный подход к такому воздействию, учет социально-психологических характеристик неформальных групп несовершеннолетних.

10. средствами противодействия проявлениям экстремизма в молодежной среде следует обозначить разработка проекта нормативных актов, запрещающих передачу в аренду коммерческим структурам помещений, предназначенных для использования или используемых в работе с детьми и подростками; создание во всех регионах России специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации: реабилитационные центры для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей; разработка предложений о мерах обеспечения несовершеннолетних рабочими местами путем установления и контроля квот для несовершеннолетних в государственных, коммерческих предприятиях и учреждениях; создание Всероссийской комиссии по нравственной и правовой оценке зарубежной кино- и видеопродукции, печатных изданий, подготовку предложений о законодательной регламентации деятельности этой комиссии и установлении ограничений на зарубежные и отечественные передачи экстремистской направленности.

Литература

1. Аргументы и факты 2009 год 24 ноября.

2. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М, 1995. С. 9-10. Шечаева А.М. О правовой незащищенности несовершеннолетних и путях ее устранения // Государство и право. 2005, № 5. С. 93.

3. Ермаков В.Д. Противоправное поведение подростков — это чаще всего групповое поведение // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М.,2000. С. 78.

4. Сергиевский В.А., Орынбаев Р.С. Проблемы профилактики преступлений. - Алма-Ата, 1991. С. 38-40.

5. Кудрявцев В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Российской академии наук. - 1999. - № 9. - Т. 69. -С. 794.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА.

Абакарова М.Г. – ст. 3 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше

Науч. рук. – Бахмудова Т.Р. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Использование достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе приобретает порой самые неожиданные формы. Даже такие, о которых лет 30 назад в России и мечтать не приходилось. К числу подобного рода новшеств в отечественной практике борьбы с преступностью относится метод тестирования с помощью полиграфа (испытания на полиграфе).

Во всесильность детектора лжи верят почти во всем мире. В отличие от России в некоторых странах Запада результаты полиграфа признаются достаточными для предъявления обвинения. Но случаются и казусы. Так, громкое дело с разоблачением шпиона Эймса, работавшего на СССР, могло случиться значительно раньше. Дело в том, что ежегодные проверки Эймса на полиграфе (все сотрудники американских спецслужб проходят подобные испытания) убедительно показывали очень высокую вероятность работы с зарубежными спецслужбами.

Однако ему слишком долгое время верили, невзирая на показания полиграфа.

Таким образом, метод испытаний на полиграфе, после десятилетий огульного обвинения в безнравственности и лженаучности, вошел в арсенал допущенных законом отечественных криминалистических средств.

Однако отсутствие специальных законодательных актов, допускающих признание в качестве доказательств результатов тестирования с помощью полиграфа во время допроса, сдерживает развитие научных исследований в этом направлении, не позволяет в полной мере использовать возможности указанного метода для сбора доказательств. Поэтому в настоящее время этот метод на практике реализуется в основном лишь в целях получения ориентирующей, а не доказательственной информации.

Ежегодно по всей стране проводится сотни тысяч исследований на полиграфе, в том числе в органах внутренних дел – как при расследовании преступлений, так и при приеме на работу в МВД. Но за 15 лет применения "детектора лжи" в России специалисты и правоведы до сих пор не договорились о юридическом статусе его результатов и их достоверности. По данным западных ученых, реальная точность полиграфа составляет 54-63%, то есть результаты носят скорее вероятностный характер. Тем не менее на практике известны случаи, когда обвинение использует заключение полиграфолога как доказательство вины. И тут судьба человека уже во многом зависит от квалификации специалиста[1].

Ложь и правда – взаимно исключающие социальные понятия, появление которых было обусловлено необходимостью коллективного общения людей. На заре первобытнообщинного строя, когда каждый член общины должен был выполнять определенную полезную работу для племени, "эффективность" его деятельности определялась тремя факторами: умением и физической подготовкой, личным желанием (уровнем мотивации), а в экстремальных условиях - элементами смелости (трусости).

Иногда применялись малообъяснимые и даже комические способы (для простого обывателя, конечно, а не для испытуемого). Например, во время разбирательства у пигмеев специально

обученный помощник шамана наносил удар по челюсти обвиняемого, после чего по количеству выбитых зубов судили о степени его виновности.

На ближнем востоке еще в глубокой древности в качестве "детектора лжи" использовали показатели пульса подозреваемого. В качестве информативных признаков брались изменения в частоте пульса и особенности кровенаполнения артерии (пульсации). Метод использовался для выявления неверных жен и установлении личности любовника. Методика проверки была предельно проста. Специально тренированный человек прикладывал палец к артерии, а далее подозреваемому субъекту задавались вопросы с названием имен мужчин, теоретически могущих вступить в интимную связь с подозреваемой личностью. В результате сильного эмоционального напряжения, в качестве реакции на имя любовника у подозреваемой резко изменялись частота пульса и кровенаполнение артерии.

В дальнейшем этот метод использовался и для решения других задач, при необходимости определить степень искренности того или иного человека.

В глубокой древности на Востоке в качестве детектора лжи широко использовалась рисовая мука. В основе данного метода лежали следующие наблюдения. Было замечено, что в период сильного страха во рту прекращается выделение слюны. Для оценки этого состояния в рот подозреваемого вкладывалась рисовая мука. Если через определенное время она оказывалась сухой, то подозреваемого считали виновным. Данное "техническое средство" являлось более совершенным для детекции "лжи", чем субъективная оценка вождя племени. В то же время сухость во рту может быть вызвана не только боязнью расплаты за совершенное преступление, а просто страхом, вызванным боязнью самой процедуры.

Более "информативным" был детектор лжи с использованием осла. Это упрямое животное за тысячелетие своего существования и не предполагало, что человек отведет ему роль определителя истины. Процедура "тестирования" заключалась в следующем. В полутемном помещении привязывали осла, предварительно смазав ему хвост краской. Подозреваемому давалось задание: зайти в помещение и погладить осла по хвосту. Если

осел закричит - значит "обследуемый" виновен.

Создатели данного "детектора лжи" были убеждены, что человек, совершивший преступление побоится гладить осла, - вдруг он закричит. Следовательно, руки останутся чистыми.

Более жесткий способ выявления правды использовали в древней Спарте. Спартанские юноши, прежде чем попасть в специальные школы, проходили определенный отбор. Юношу ставили на скале над обрывом и спрашивали, боится ли он. Ответ всегда был отрицательный. Но правду или ложь сказал опрашиваемый субъект, определяли по цвету лица. Если юноша был бледен - то он лгал. Данный тип реакции по убеждению спартанцев, говорил о том, что юноша в бою не может быть ловким и сообразительным и его сбрасывали со скалы[2].

Многолетние наблюдения помогли спартанцам сделать справедливый вывод: человек, бледнеющий от страха, не может быть хорошим воином.

В Древнем Риме этим же методом отбирали телохранителей. Кандидату задавали провокационные вопросы. Если он краснел, его брали в охрану. Считалось, что если человек краснеет при предъявлении ему провокационных вопросов, он не будет участвовать в заговорах.

В африканских племенах при определении "виновного" использовали свой метод. Колдун совершал специальный танец вокруг подозреваемых. Интенсивно обнюхивая, "следователь" по насыщенности запаха тела делал заключение, кто из "подозреваемых" виновен в совершении расследуемого преступления.

Использованная в прошлом методика тестирования в последствии стала "поисковым методом" и в настоящее время широко используется в практике "детекции лжи". Существовал опыт использования тремора для определения причастности подозреваемых в совершении преступлений. Испытуемым давали в руки очень хрупкое яйцо птицы и проводили допрос на предмет совершения ими противоправного действия. У кого скорлупа лопалась, того и считали причастным к совершению расследуемого преступления. В период охватывающий первобытно - общинный строй и более поздний - каменный и бронзовый век, низкий уровень цивилизации не мог способствовать созданию "мощных технических средств" для определения участия подо-

зреваемого в совершении преступления. Уровень цивилизации, эпоха в которой она существовала, накладывала отпечаток на системы получения информации о "правде" и "лжи" человека.

Только в конце 18 века были созданы условия для развития технических средств в последствии получивших название детектора лжи, вариографа, полиграфа, разоблачителя лжи, сыворотки правды, измерителя психологического стресса. Последнее название более объективно отражало сущность метода и постепенно завоевывало право на широкое использование в литературе конца 20 века.

Но все-таки большинство методов достижения истины основывались на физиологических реакциях человека.

Уже в глубокой древности люди подметили, что страх перед разоблачением и, соответственно, наказанием сопровождается определенными изменениями (доступными внешнему наблюдателю) динамики некоторых физиологических функций.

Впервые в отечественной следственной практике проверка на полиграфе была проведена в октябре 1992 г.

В современной России научные исследования возможностей использования полиграфа в уголовном процессе проводятся с 1992 года (в ФСБ они начались ранее). В этих целях во ВНИИ МВД создан специальный отдел, укомплектованный юристами, психологами, биологами. Приоритетным направлением в его работе является изучение возможности и эффективности использования полиграфа в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Общую правовую основу тестирования с помощью полиграфа в РФ создают нормы УПК об участии специалиста в следственных действиях и о возможности применения технических средств для собирания, фиксации и использования информации, а инструкцией «О порядке применения полиграфа при опросе граждан», утвержденной Генеральной прокуратурой, ФСБ и МВД РФ и зарегистрированной 28 декабря 1994 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации, а также Приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 12 сентября 1995 г. № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел». С изданием в 1995 г. Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» приме-

нение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности обрело достаточное правовое обоснование применения полиграфа вообще, а об условиях его использования в процессуальной деятельности следователя, а может быть, и суда.

Есть все основания полагать, что уже в настоящее время применение полиграфа вполне допустимо в двух случаях: при производстве экспертизы и при участии специалиста-психолога в подготовке к производству следственного действия.

Закон не ограничивает эксперта в выборе технических средств исследования. Любое техническое средство, если оно само и методика его применения научно обоснованы, может быть применено экспертом для решения задач экспертизы, сообразно с условиями исследования, предъявляемыми к чему требованиями, процессуальным порядком экспертизы и т.п. Поэтому нет оснований для возражений против использования полиграфа экспертом-психиатром или психологом.

Не исключается применение полиграфа и при допросе, но при условии законодательного закрепления следующих положений:

1. Применение полиграфа допускается только с добровольного согласия допрашиваемого; отказ от испытания на полиграфе, равно как и предложение подвергнуться испытанию при отказе со стороны допрашиваемого, не должны фиксироваться ни в одном процессуальном документе; отказ от испытания не может ни в какой форме толковаться во вред допрашиваемому.

2. Для участия в допросе обязательно привлекается специалист-психолог, исполняющий функции оператора полиграфа в пределах обычной компетенции специалиста — участника следственного действия.

3. Результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются следователем лишь как ориентирующая информация; доказательствами признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого. Материальные свидетельства применения полиграфа (ленты,записи) к делу не приобщаются.

Приборы и методики определения психофизиологических реакций человека существуют за рубежом с конца 40-х годов.

Они основаны на теоретических и методологических принципах, разработанных в этой области, и прошли всестороннюю проверку в юридической и судебно-медицинской практике.

Изобретателем методики тестирования на полиграфе в ее современной форме (Патент США № 2538125 от 1951 г.) считается Джон Е. Рейд. Однако нельзя не отметить, что еще в 30-е годы выдающийся советский ученый Александр Романович Лурия использовал психофизиологические методы распознавания нечестности ответов в практике расследования уголовных преступлений.

В ряде зарубежных стран на сегодняшний день уже создана развитая законодательная база применения средств определения психофизиологическихреакций человека[2].

Правоохранительные органы ведут постоянную работу по внедрению в следственную практику криминалистических средств, способствующих своевременному раскрытию преступлений и формированию доказательственной базы по уголовным делам. В последние годы следственные и оперативные органы все чаще стали обращаться к возможностям полиграфа (детектора лжи, «лай-детектора»), используемого более полувека во многих странах мира[3].

Управление криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации на основе анализа информации из прокуратур субъектов Российской Федерации провело обобщение практики использования полиграфа при расследовании преступлений.

Обобщение показало, что полиграф стал применяться не только при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, но и для получения новых доказательств путем производства психофизиологических исследований в виде заключения эксперта или специалиста. Опросы, в основном, проводятся специалистами-полиграфологами, состоящими в штате органов внутренних дел. Экспертизы назначаются и производятся в подразделениях МВД России и в экспертных учреждениях Минюста России, а также нештатными экспертами. Порой применение полиграфа обусловлено необходимостью конкретизации действий обвиняемых.

Так, например, в ходе расследования убийства Любарской

Л. (Брянская область) установлены признаки отравления, а также наличие множественных колото-резаных ранений. Обвиняемые Фурлетова О. и Бульбенкова М., стремясь ввести следствие в заблуждение, давали противоречивые показания об обстоятельствах совершения преступления, перекладывая груз ответственности друг на друга, отрицая при этом факт использования клофелина. Следователем было принято решение о проведении опроса с применением полиграфа, совместно со специалистом разработан перечень вопросов. Опрос зафиксировал наиболее яркие эмоциональные реакции: Фурлетовой - на механизм причинения ножевых ранений, Бульбенковой - на подмешивание лекарственного препарата. В дальнейшем, уже в процессе следствия, были разграничены действия обвиняемых.

Правоохранительные органы ряда субъектов Российской Федерации несколько шире используют возможности полиграфа.

Заслуживает внимания практика привлечения специалиста-полиграфолога к работе следственной группы на самом раннем ее этапе в Брянской области. Учитывая то, что постановка значимых вопросов, итог контакта с собеседником зависят от объема имеющейся информации, получения ее при непосредственном наблюдении обстановки, специалист выезжает практически сразу на место происшествия совместно с сотрудниками уголовного розыска.

Одним из показательных примеров использования полиграфа при раскрытии преступления является расследование уголовного дела по факту убийства Захаровой Н. Труп жительницы г. Шимановска с признаками насильственной смерти в виде двух проникающих колото-резаных ранений обнаружен 19 апреля 2004 г. на берегу реки Пера. На основании данных осмотра места происшествия следствие выдвинуло версию о том, что место обнаружения трупа являлось лишь местом его сокрытия. Был произведен осмотр жилища потерпевшей, в ходе которого между половицами пола и на вещах обнаружены следы вещества бурого цвета.

До исчезновения Захарова Н. сожительствовала с Баканом Ю., который характеризовался как агрессивный и жестокий человек. Баканов показал, что Захарова уехала в неизвестном

направлении, а он в интересующее следствие время находился у знакомых. После того как в результате проверки следственным путем алиби подозреваемого не подтвердилось, а местонахождение его брата (совершившего данное преступление - в соответствии с измененными показаниями Баканова) установить не удалось, было принято решение при проверке Баканова на причастность к убийству использовать более широкий комплекс мероприятий, в том числе провести опрос с использованием полиграфа. Его применение превзошло все ожидания. Результаты указывали на то, что Баканов может быть причастен к совершению еще ряда аналогичных преступлений. Полученная информация послужила импульсом для дальнейшей работы следственной группы. Итогом кропотливого труда явилась добыча неоспоримых доказательств умышленного причинения смерти Бакановым своему отцу, находившемуся в розыске как без вести пропавшее лицо, сожительнице, а также знакомым Барсукову и Горпанюку. Приговором Амурского областного суда от 10 мая 2005 г. Баканов признан виновным во всех инкриминируемых ему преступлениях и приговорен к длительному сроку лишения свободы[3].

Имеется немало примеров, свидетельствующих об оказании полиграфом такого психологического эффекта на опрашиваемых лиц, когда предъявление результатов опроса (нередко в совокупности с другими имеющимися в распоряжении следствия доказательствами) побуждало к даче признательных показаний.

Результатом подбора обоснованных и необходимых вопросов к опрашиваемому лицу может стать не только возможность получения признательных показаний, но и выявление дополнительных обстоятельств, существенно расширяющих доказательственную базу, а именно: установление вещественных доказательств, отыскание трупа.

По уголовному делу об исчезновении Мингазовой Э. опрос на полиграфе показал непосредственное отношение Макарова В. к исчезновению девушки. Яркая положительная реакция наблюдалась при его ответе на вопросы: наносил ли побои Мингазовой Э., вступал ли с ней в половую связь. При вопросе о местонахождении разыскиваемой отмечена его положительная

реакция на слово «лес». Используя полученные данные, сотрудники милиции при обследовании лесного массива обнаружили труп потерпевшей с признаками насильственной смерти. При установлении трупа Макаров В. подробно рассказал о совершенном им преступном деянии.

Прокурорские работники совместно с полиграфологом и сотрудниками уголовного розыска разрабатывают комплекс вопросов к испытуемым, осуществляют планирование времени и тактики производства опроса, а перед использованием полиграфа для фиксации добровольности и согласия участия производят допросы.

Примеров того, что полученные при применении полиграфа сведения явились одним из обстоятельств, имеющих процессуальное значение для уголовного дела, пока не так много, но их число увеличивается.

Право следователя как должностного лица (в соответствии со ст. 38 УПК РФ) самостоятельно принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе выносить постановление о назначении психофизиологической экспертизы, признано Верховным судом РД при рассмотрении жалобы адвоката о правомерное назначения данной экспертизы.

Возможности полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений широко используются в Краснодарском крае, где функционирует отдел специальных психофизиологических исследований и работает 30 полиграфологов. Только за 6 месяцев 2008 г. специалистами края было проведено более 13 тысяч опросов с использованием полиграфа по 5 тысячам преступлений, из которых раскрыты более 1,5 тысячи. Специалисты-полиграфологи отдела востребованы не только правоохранительными органами края, но и оперативными подразделениями других субъектов Российской Федерации, а также стран ближнего зарубежья[3].

Эффективность использования детектора лжи в отмеченных, а также во многих других ситуациях, с которыми часто приходится сталкиваться работникам прокуратуры, безусловна. Следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных

и иных процессуальных действий. При этом адекватным противодействием преступности является и совершенствование путей поиска доказательств, и придание им (дозволенными методами) трудноопоримой процессуальной значимости.

Успех использования полиграфа послужил толчком для создания в центральном разведывательном управлении США отдела специализирующегося на проведении полиграфных проверок. Через несколько лет правительством США было принято решение о проверке на полиграфе всех сотрудников ЦРУ не реже, чем 1 раз в течение 5 лет. Впоследствии аналогичные подразделения были созданы в Министерстве обороны. В процессе становления массовых проверок в США идеология этого направления менялась значительно. В 1985 году получили большой общественный резонанс ошибки, допущенные при проведении полиграфных проверок. Это привело к принятию соответствующего закона ограничивающего использование полиграфа в государственных учреждениях и практически полное его запрещение в частном секторе. Но увеличившийся вдвое рост хищений в частном секторе, в 1988 году вынудил правительство разрешить использование полиграфа в частных фирмах. Сейчас количество проверок в США превысило 8 млн. в год[2].

В России полиграфные проверки в частных структурах начались сравнительно недавно. Их положительный эффект оказался столь велик, что крупные предприятия стали внедрять полиграфные проверки в свою повседневную деятельность. Особенно эффективен этот метод там, где безопасность и успешность работы предприятия во многом зависит от лояльности каждого сотрудника.

Представленные на рынке полиграфы последнего поколения используют (в зависимости от марки) от 7 до 10 каналов получения информации об изменении эмоционального и физического состояния обследуемого и совместимы с любым компьютером типа IBM. Цена колеблется от $3 500 до $10 000. Но прежде чем приобрести один из них в частное пользование и проверять родных и знакомых, вспомните о том, что полиграф является специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации. В Российской Фе-

дерации существует положение, согласно которому покупатель этих средств должен обратиться в Федеральный Центр по лицензированию и защите государственной тайны ФСБ России и предоставить подтверждение, что купленный вами прибор будет использоваться квалифицированным специалистом. А уж собирать действующую модель полиграфа самостоятельно упаси господь. Предупреждаем, за это грозит уголовная ответственность по статье 138 части 3 Уголовного кодекса РФ за незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта средств для негласного получения информации.

Государственная Дума РФ намерена рассмотреть вопрос о внесении изменений в федеральный Закон "О государственной тайне". Группа парламентариев предложила подвергать обязательной проверке на полиграфе (детекторе лжи) граждан, работа которых связана с государственными секретами[4].

Полиграфологом должен быть человек с высшим образованием, чаще всего медицинским или психологическим, который помимо этого прошел специальную подготовку на базе психологических факультетов ряда московских или питерских учебных заведений.

В США для того чтобы получить право на проведение испытаний на полиграфе, включая расшифровку полиграмм, требуется пройти курс обучения и получить соответствующий сертификат. Учебные заведения, например институт Arenbright International Institute of Polygraph или Институт полиграфа Министерства обороны США готовят специалистов для работы на полиграфе из числа выпускников психологических факультетов университетов. В России также существует ряд учебных заведений, а также коммерческих структур, осуществляющих подготовку операторов для работы с полиграфом и специалистов по прикладной психофизиологии из числа лиц, имеющих квалификацию инженеров, медиков и биологов. Это, в частности, факультеты психологии МГУ и ЛГУ. Специалистов в рассматриваемой области с надлежащим опытом и квалификацией в мире не так уж много: 2 - 3 тысячи человек по состоянию на 2004 г[2].

Можно ли перехитрить полиграф, эту бесстрастную машину?

Все функции нашего организма условно подразделяют на

так называемые соматические, то есть подвластные контролю сознания (например, движения конечностями), и вегетативные, «растительные», независимые от воли, совершающиеся как бы чисто автоматически. К ним принадлежит деятельность внутренних органов.

До сравнительно недавнего времени считалось, что человек не может произвольно управлять деятельностью сердца, почек, желудка и т. п. Но практика и научные исследования показали, что это не так.

Известны случаи, когда цирковые актеры, йоги, спортсмены могли по своей воле замедлять или ускорять частоту пульса, повышать или снижать кровяное давление, усиливать или ослаблять перистальтику кишечника. Могут делать это и специально обученные люди, например, разведчики.

Именно некоторым из них и удавалось обмануть полиграф. Разумеется, такое доступно лишь единицам. Однако «ввести в заблуждение» машину может каждый. Нужно только придерживаться определенных правил. Сохранять полное спокойствие во время обследования, искусственно затягивать время ответа, говорить полуправду[5].

Вероятно поэтому пока, согласно ныне действующему Уголовно-процессуальному кодексу России, сведения, полученные при помощи «детектора лжи», не являются доказательством ни для следствия, ни для суда.

Полиграф не панацея, сколько бы ни приводилось примеров отдельных ситуаций, в которых он помог разобраться. Никаких стопроцентных гарантий определения истины здесь нет.

Это признано во всем мире. Детектор лжи может и должен оставаться вспомогательным средством получения информации и использоваться только с добровольного согласия испытуемого.

Человек вправе отказаться от дачи показаний против себя, а значит, он вправе отказаться от испытания на детекторе лжи. Отказ нельзя никоим образом комментировать. Добровольность — обязательное условие. И даже если завтра наука скажет, что полиграф усовершенствован так, что дает стопроцентный результат, использовать прибор будет юридически невозможно именно из-за принципа международного права — иммунитета

против самообвинения.

Литература

1. Владимир Баранов. Зачем банку полиграф? // БАНКОВСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ. –1999. - №9.

2. Детектор лжи в поисках истины. «ПЛ-Компьютеры». Вып. от 5.07.2001. http:// www.rambler.ru/ db/

3. «Криминалистика» под ред. В. А. Образцова, М. 2005

4. Особенности использования полиграфов - детекторов лжи. http://www.pps.ru/bib/p2/p2t/p2t004.html

5. «Криминалистика» под ред. А. Г. Филлипова, А. Ф. Волынского, М. 1998

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ, ЕЁ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ.

Адаев М.М. – ст. 2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Абдуллаева М.З. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Ответственность в гражданском праве является разновидностью юридической ответственности. В свою очередь юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия[1]. Тем не менее, ответственность в гражданском праве обладая всеми перечисленными признаками имеет и особенности обусловленные спецификой гражданского права.

Так как основную массу регулируемых гражданским правом отношений составляют отношению имущественные, то *основной особенностью* гражданско-правовой ответственности является ее *имущественный характер*, в т.ч. при возмещении физических и нравственных страданий, причиненных им неправомерными действиями.

Согласно ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено,

может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательными актами или договорами не предусмотрено иное. Следовательно, гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер, т.е. это мера имущественного воздействия на должника.

Существует две формы ответственности, именуемые имущественными санкциями: возмещение причиненных убытков и уплата неустойки. Первая форма является основной, поскольку может быть использована всегда, если нет иного указания в законе или договоре. В отличие от возмещения убытков, взыскание неустойки возможно только тогда, когда это прямо предусмотрено законом или договором.

Как следует из определения, гражданско-правовая ответственность связана с применением санкций имущественного характера, которые подразделяются на 3 основных вида:

а) конфискационные санкции - связаны с безвозмездным изъятием в фонд государства имущества правонарушителя (ст.169 ГК РФ). Следует подчеркнуть, что подобные санкции применяются в гражданском праве очень редко, специально оговоренных законодательством случаях;

б) стимулирующие (штрафные) санкции применяются к правонарушителю независимо от тех убытков, от того имущественного ущерба, которые понес потерпевший вследствие правонарушения, допущенного другой стороной. От конфискационных эти санкции отличаются тем, что первые взыскиваются с правонарушителя в доход государства, тогда как стимулирующие взыскиваются в пользу потерпевшей стороны Стимулирующими санкциями в гражданском праве являются неустойка, штраф и пеня;

в) компенсационные санкции имеют своим назначением возмещение потерпевшей стороне вреда или убытков, причиненных правонарушителем. Характерным примером компенсацион6ных санкций является возмещение морального вреда гражданину причинителем при наличии его вины (ст.151 ГК РФ) и в других предусмотренных законодательством случаях.

Для гражданско-правовой ответственности в виде общего правила должны быть налицо следующие четыре условия:

1) наличие вреда;

2) противоправность действия (бездействия) правонарушителя (должника);

3) причинная связь между противоправным действием (бездействием) и возникающим вредом;

4) вина правонарушителя (должника).

Если ответственность принимает форму уплаты неустойки, а не возмещения убытков, достаточно только двух условий: противоправности действия (бездействия) и виновности должника, поскольку такое обязательство не связано с наличием или отсутствием убытков у кредитора (потерпевшего).

Вред – понятие весьма широкое. В юридическом смысле под вредом понимается всякое умаление (повреждение, порча, уничтожение) охраняемого законом блага. Следовательно, вред может появиться только в правовом отношении и послужить одним из условий привлечения к ответственности. Вред делится на материальный и нематериальный, в зависимости от вида нарушенных благ. Вред, носящий имущественный характер, называется ущербом. Денежное выражение ущерба представляет собой убытки. Нематериальный (неимущественный) вред именуется моральным вредом (ст. 12, 151-152 ГК РФ). Одно и то же действие способно вызвать одновременно тот и другой виды вреда. Вред материальный вызывает имущественную ответственность, вред нематериальный – неимущественную.

Возмещение убытков – наиболее распространенный и вместе с тем универсальный способ защиты нарушенных прав. Понятие убытков раскрывается в ст. 15 ГК РФ.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. Следовательно, ст. 15 ГК РФ презюмирует право потерпевшей стороны на возмещение убытков в полном объеме.

Противоправность представляет собою неправильность поведения ответственного лица, несоответствие поведения закону, договору и основам нравственности, влекущее за собою нарушение (умаление, ограничение) имущественных или неимущественных благ (прав) и законных интересов другой стороны правоотношения. Противоправность в гражданском праве обязательно одновременно нарушает объективное и субъективное право. Противоправно действует тот, кто совершает запрещенное законом действие или не совершает того действия, которое в силу закона должен был совершить. Поскольку закон обязывает должника надлежащим образом исполнить обязательство, противоправными признаются такие действия должника, которые выражаются в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства[2]. Оценку действий лица с точки зрения их противоправности дает суд. Однако не всякое нарушение гражданских прав представляет собой действие противоправное. Бывают такие ситуации, когда сторона не только не могла, но и обязана была не исполнять обязательства.

Причинная связь необходима как условие ответственности в тех случаях, когда в качестве условия требуется наличие вреда. Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо, чтобы неисполнение или ненадлежащее исполнение договора или внедоговорное причинение вреда явилось причиной, а возникновение у кредитора убытков – ее закономерным результатом[3].

Гражданские правоотношения строятся как отношения между равноправными партнерами, где нарушение обязанностей одним всегда влечет за собой нарушение прав другого.

Поэтому *второй особенностью* гражданско-правовой ответственности является то, что это - ответственность одного контрагента перед другим, ответственность правонарушителя перед потерпевшим.

Эквивалентно-возмездный характер товарно-денежных отношений определяет *третью особенность* гражданско-правовой ответственности: соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков.

А из этого следует, что гражданско-правовая ответственность, по общему правилу, носит компенсационный, восстано-

вительный, воспитательный и стимулирующий характер.

Наконец, *4-й особенностью* является юридическое равноправие сторон и, следовательно, равной ответственности, независимо от форм собственности, на которой она основана.

Из сказанного вытекает, что гражданско-правовая ответственность есть одна из форм государственного принуждения, связанного с применением компетентным государственным органом (судом и т.п.) к нарушителю гражданских прав и обязанностей санкций имущественного характера, влекущих для него неблагоприятные имущественные последствия.

Гражданско-правовая ответственность может быть различной в зависимости от обстоятельств. Так, в зависимости от характера нарушенного правоотношения говорят об ответственности договорной и внедоговорной. При множественности лиц в обязательстве, причастных к его нарушению, возникает ответственность долевая, солидарная и субсидиарная. В тех случаях, когда правонарушение является результатом виновного поведения как обязанного, так и управомоченного субъекта, говорят о так называемой смешанной ответственности. И, наконец, в жизни встречаются случаи, когда одно лицо отвечает за действия других лиц (например, ответственность организации за действия своих работников, совершенных в рамках трудовых (служебных обязанностей)). При определенных обстоятельствах закон допускает переложение этой ответственности на правонарушителя путем предъявления т.н. регрессного иска. В этом случае говорят об ответственности в порядке регресса[4].

Литература

1. Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей// Осуществление и защита гражданских прав (Серия « Классика российской цивилистики»). М.,2000.

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Изд.2-е. М., 1999.

3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М., 1976.

4. Гражданское право. В 4 т.Т.1: Общая часть; отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2006.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТАЙНОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.

Адзиев И.А. – ст. 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Бахмудова Т.Р. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Во все времена для любого государства наиболее сложными периодами истории являются переходные этапы, моменты смены государственного или общественного строя, экономики государства.

В условиях формирования рыночных отношений нельзя не согласиться с тем, что отношения собственности играют существенную роль в общественной жизни. Еще К.Маркс отмечал, что отношения собственности определяют всю систему экономических отношений в государстве. В современной реальности акценты несколько сменились, но та огромная роль, которую играют отношения собственности в формировании как экономического, так и социального строя государства несомненна.

К сожалению, в современной России ситуация в экономической сфере оставляет желать лучшего. Вследствие политических изменений разорваны многие важные экономические связи, практически утрачены механизмы регулирования экономических отношений; в результате- резкий спад производства, рост инфляции, поляризация общества. В настоящее время в нашем обществе практически отсутствует средний класс, большинство населения живет за чертой бедности. Легальная экономика, будучи не в состоянии справиться с этими проблемами, разваливается на глазах. Все это создает более чем благоприятные условия для развития и функционирования так называемой «теневой» экономики. Преступность, особенно организованная и связанная с коррумпированными представителями государственных органов, приобретает невиданный размах. Изменяются и качественные характеристики преступности: увеличивается степень общественной опасности деяний, расширятся масштабы организованной и профессиональной преступности, нарастает корыстная мотивация. Имущественные преступления составля-

ют ½ среди общего числа преступлений, совершаемых в Российской Федерации.

Таким образом, в современной России уголовно-правовая охрана отношений собственности приобрела огромное значение для стабилизации политической и социально-экономической ситуации. В этой связи следует отметить повышенную опасность именно насильственных посягательств на собственность

Одним из наиболее опасных и широко распространенных преступных посягательств на собственность является кража.

Реальным показателем общественной опасности любого преступления, в том числе и

против собственности, являются наступившие в результате его совершения последствия (угроза их наступления).

Собственность — важнейшее экономическое материальное отношение (совокупность которых образует экономический базис российского общества), имеющее исключительное значение в жизнедеятельности граждан, общества, государства.

Собственность как социальное явление и экономическая категория представляет собой триаду фактических общественных отношений владения, пользования и распоряжения материальными благами, присвоенными и принадлежащими собственнику. Будучи урегулированы нормами права, эти отношения приобретают правовую форму и юридически опосредуются как правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему движимым и недвижимым имуществом (субъективное право собственности). Экономическую категорию собственности регулирует самая обширная группа гражданско-правовых норм раздела II "Право собственности и другие вещные права" (ст. 209—306) ГК РФ.

Гражданский кодекс РФ в ст. 213, 214 и 215 выделяет следующие формы собственности и соответственно право на нее: 1) собственность граждан и юридических лиц (кроме государственных и муниципальных предприятий и учреждений, финансируемых собственником); 2) государственную собственность (федеральную собственность и собственность субъектов РФ) и 3) муниципальную собственность, т. е. имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям. Все формы

собственности с точки зрения их юридической защиты являются равноценными и подлежат одинаковой охране нормами уголовного законодательства. Это принципиально важное для уголовного права положение опирается не только на нормы ГК РФ, но и на прямое указание ч. 2 ст. 8 Конституции РФ: "В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности".

Тайное хищение чужого имущества (кража, ст. 158 УК РФ) является самым распространенным в России преступлением.

Снижение жизненного уровня населения, безработица, отсутствие регулярных выплат заработной платы, слабость социальной защищенности населения и, как следствие, возрастание доли неимущих элементов, потенциально готовых к совершению преступлений против собственности, наличие беженцев, процессы приватизации, расширение сети частных строений, личного транспорта, отсутствие средств, необходимых для обеспечения защиты объектов от преступных посягательств, и др. — вот далеко не исчерпывающий перечень причин, которые приводят к кражам чужого имущества.

Значительное число преступников и преступных групп при выборе объекта посягательства собирают о нем информацию, ведут наблюдение, готовят специальные приспособления, выбирают оптимальное время для совершения преступления.

Большой удельный вес краж чужого имущества, их новые тенденции, с одной стороны, и слабая организационная, правовая и техническая обеспеченность деятельности органов внутренних дел, особенно в низовом звене, с другой, приводят к тому, что ежегодно тысячи уголовных дел о кражах приостанавливаются.

Причинами недостаточно высокой эффективности работы следственного аппарата и органов внутренних дел по раскрытию краж чужого имущества являются недостатки в организации этой деятельности, слабая научно-техническая вооруженность, низкая эффективность тактики производства следственных действий, выбор ошибочных направлений расследования, отсутствие должного взаимодействия следователей с подразделениями криминальной милиции.

Практика свидетельствует о том, что раскрываемость краж чужого имущества прежде всего зависит от эффективности деятельности следователя (следственно-оперативной группы) на первоначальном этапе расследования, выбора наиболее оптимальных направлений поиска преступников, мест хранения краденого, установления каналов сбыта похищенного. Перечисленное в определенной степени зависит от знания следователем криминалистической характеристики преступлений (и прежде всего региональной), умелого использования той информации, которая содержится в информационно-поисковых системах, обслуживающих органы внутренних дел[1].

Российское уголовное право уделяет много внимания ответственности за кражу, предусматривает широкий диапазон мер наказания преступника.

В настоящее время крайне необходимо теоретическое осмысливание нового законодательства об уголовной ответственности за кражу, внесённых им новелл и практики применения.

Включение в число квалифицирующих обстоятельств проникновения в жилище, помещение или иное хранилище имеет важное значение для повышения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с посягательствами на частную собственность. То, обстоятельство, что имущество изымается из жилища, повышает степень общественной опасности кражи, ибо обуславливает причинение сравнительно большего ущерба частной собственности. В то же время решение субъекта совершить кражу с проникновением в помещение или хранилище свидетельствует о сравнительно большей степени общественной опасности личности виновного[2].

Наличие в ст.158 УК РФ такого квалифицирующего признака, как “проникновение в жилище, помещение или иное хранилище”, требует пристального внимания правоохранительных органов к правильной трактовке этих понятий и, соответственно обоснованной квалификации по ч.3 ст. 158 УК РФ . На практике всё ещё допускаются ошибки при квалификации краж чужого имущества, возникают спорные вопросы.

Анализ уголовных дел о кражах чужого имущества, беседы со следователями, руководителями следственных подразде-

лений, оперативными уполномоченными криминальной милиции, экспертами позволяют сделать вывод о том, что эффективность расследования и, как следствие, показатели раскрываемости тайных хищений чужого имущества непосредственно зависят от активности процесса расследования, что предполагает:

— своевременное получение информации о совершении краж;

— незамедлительный выезд следственно-оперативной группы для осмотра места происшествия;

— эффективное обеспечение работы полного состава следственно-оперативной группы на месте происшествия с использованием современных научно-технических средств и применением криминалистических методов;

— максимальное и своевременное извлечение информации из следов и предметов, обнаруженных на месте происшествия;

— незамедлительное использование и проверка (в том числе по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам, экспертно-криминалистическим коллекциям и картотекам, информационно-поисковым системам, например по системе " Папилон " информации, полученной при проведении первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

— умелое анализ предварительно полученной информации о преступлении и сопоставление с данными региональной криминалистической характеристики данного вида, в целях выбора наиболее оптимальных направлений расследования уже на первоначальном этапе расследования;

— качественное проведение следственных действий;

— надлежащее взаимодействие следователя с подразделениями криминальной милиции, экспертно-криминалистическими и, в необходимых случаях, со специальными подразделениями милиции.

Активность расследования, разумеется, не исчерпывается наступательностью действий следователя только на первоначальном этапе. Целенаправленная работа по уголовному делу должна осуществляться и на последующем этапе расследования. В этот период также должен проводиться комплекс следствен-

ных действий, обеспечивающих полноту и объективность этого специфического процесса познания.

К сожалению, приходится констатировать, что следователи не всегда проводят следственные действия, которые диктуются необходимостью. К их числу относятся: предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка и уточнение показаний на месте, экспертизы. К тому же при их проведении допускается множество процессуальных и тактических ошибок. А ведь специфика перечисленных следственных действий состоит в том, что при их проведении удается не только проверить собранные по делу доказательства, но и получить новые.

Литература

1. В.И. Литвинов. Корыстные посягательства на собственность. М. 1999г.

2. Тишкевич И.С. Личная собственность граждан под охраной закона. М.2003г.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ

Адилова А.Н. – ст. 1 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше

Науч. рук. – Ашурилаев С.М. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

В юридической науке представление о личности обычно вводится в связи с характеристикой прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, и личность понимается как индивидуально определенная совокупность социально значимых свойств человека, проявляющихся в отношениях между людьми. Личность рассматривается как принадлежность человека. Поэтому в нормативно-правовых актах понятия "человек" и "личность" используются как синонимы. На этом основании термин «личность» может вообще не употребляться при характеристике прав и свобод. Так, конституционные акты США и Великобритании оперируют термином "лицо". Конституции Италии, ФРГ и Испании права и свободы равным образом относят к личности, человеку, гражданину. В ряде актов личность и человек неявно дифференцированы. Во Всеобщей декларации прав человека,

Конституциях Греции и Испании говорится о "человеческой личности". Согласно ст. 13 Конституции Японии, все люди должны уважаться как личности. Тем самым предполагается несовпадение человека и его личности.

Такое несовпадение является известным фактом права. *Servis non habet personam* – раб не имеет личности. Но раб остается человеком, имеющим индивидуально определенную совокупность социально значимых свойств человека, проявляющуюся в отношениях между людьми. Следовательно, раб имеет личность? Как мы видим, в теоретической конструкции возникает антиномия – понятие личности противоречие исторически известному закону. По закону раб не имеет личности; согласно же современным теоретическим воззрениям, он ее имеет. Указанное доктринальное противоречие требует разрешения. Оно возможно несколькими путями. Во-первых, признанием положения *servis non habet personam* незаконным, т. е. не фактом, а *артефактом.* Во-вторых, уточнением понятия личности, согласованием его содержания с фактами права. В-третьих, исключением понятия личности из теории права.

Оценивая выделенные варианты решения зафиксированной антиномии в понимании личности как категории права, следует, прежде всего, разрешить вопрос о необходимости этой категории. Употребляемое в юридической науке понятие личности заимствуется, как правило, из философии, психологии, социологии. Поскольку понятие личности определяется в указанных системах знания, то оно не имеет специфического юридического содержания и не может использоваться как методологическое средство для дефиниции категорий права. Иначе должно быть предложено юридическое понимание личности (и человека) и поочередно разграничены права личности, человека, гражданина. На наш взгляд, история права и традиция юридической науки однозначно решают эту проблему в пользу признания понятия личности одной из основополагающих категорий права. О личности как одном из трех китов права писал и Е.В. Спекторский: "Система частного права строится на трех китах: на личности как изолированном эгоистическом существе, для которого легальное своекорыстие считается уже добродетелью, юридической, Ульпиановой добродетелью; на собственности как неогра-

ниченной власти лица над вещью безотносительно к государству и обществу; наконец, на договоре как добровольном свободном соглашении отдельных лиц, которым никто не помогает, но также и не мешает взаимно обязываться о чем угодно. Система публичного права строится на трех других основаниях: на государстве как особой надличной и надобщественной вещи или личности; на власти как возможности приказывать, запрещать и разрешать населению; и, наконец, на политических правах граждан как предоставлении, патенте, терпимости со стороны государственной власти". Подчеркнем, что государство – тоже особая личность. И.А. Покровский был убежден в том, что в системе любого правопорядка не обойтись без признания человека юридической личностью, субъектом прав. Он полагал, что, не будучи юридической личностью, т.е. субъектом прав, и не обладая субъективными правами, личность физическая, т.е. индивид, никогда не мог бы явиться господином своих сил и способностей, никогда не мог бы стать субъектом прогресса. Направление в юриспруденции, принимающее личность в качестве фундаментальной ценности права, И.А. Покровский обозначает как персонализм. Содержание же трансперсонализма, пишет И.А. Покровский, составляет мысль о том, что "право и государство получают свою ценность не от человеческой личности, а от некоторой надиндивидуальной инстанции, что самая человеческая личность, есть не цель, а только служебное средство для достижения таких или иных высших интересов целого". Персоналистическая ориентация в праве выражается двояко. Прежде всего личность признается важнейшей, но внешней для права ценностью. Так, например, Н.С. Малеин декларирует: "Закон существует для личности, но не она для закона". И поясняет: "Уважение к личности выражается в признании ее единственной ценностью первичного порядка, относительно которой определяются все иные вторичные ценности, включая право". Е.А. Лукашева пишет о личностной ценности права – его гуманистической ориентации, способности обеспечивать интересы и цели личности, ее творческое развитие и социальную активность. Следует заметить, что такого рода "личностную ценность" может при данном подходе иметь не только право, но и экономика, политика и др. Признание личности исключительно внешней

ценностью для права, ценностью более важной, нежели Бог, общество или государство существенно не меняет внутренней структуры правы, его объективной конструкции, в которой путем простой подстановки Бог замещается на государство, человека, общество и т. п. Поэтому персонализм такого рода остается внешним, формальным, несущественным для содержания права и для самого понимания личности. Наряду с внешним, формальным персонализмом представляется возможным выделить внутренний, содержательный персонализм как особую аксиологическую ориентацию в юридической науке. В этом случае многие правовые явления становится возможным рассматривать как отдельные аспекты или стороны жизнедеятельности личности. Данный подход предлагал, в частности, Гегель: "Личность содержит вообще правоспособность и составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного и потому *формального* права. Отсюда веление права гласит: *будь лицом и уважай других в качестве лиц*".Точка зрения внутреннего, имманентного персонализма формулировалась Л.А. Тихомировым. Он, в частности, писал: "Все, что называется в политике правом и свободой – свобода и права гражданские и политические – все это вытекает из психологического факта самостоятельности личности, ее прирожденной свободы". Развитие права и личности он рассматривал как взаимообусловленные процессы: "Но если выработка личности составляет необходимое условие, без которого ничего не значат и рассыпаются, как карточный домик, все юридические условия, то и эти последние, в свою очередь, необходимы для выработки личности". В советской литературе о существенной взаимосвязи права и личности писал Л.С. Явич: "Поскольку нас интересует проблема связи личности и права, то уместно подчеркнуть не только роль права по отношению к становлению и совершенствованию личности, но также и то, что само право тесно связано с процессом развития личности. Если личность нельзя себе представить все социального общения и обособления, если одним из ее социальных свойств является стремление к творческой самодеятельности, к свободе решения и действия при упорядоченных отношениях, то нельзя на определенном уровне и в соответствующем социальном срезе рассматривать личность в качестве совокупности правовых отно-

шений?". Последовательно проведенная персоналистическая ориентация в юридической науке позволяет не только охарактеризовать ценность личности для права, но и признать личность правовой ценностью, т. е. явлением по сути своим правовым. Если на определенном уровне и в соответствующем социальном разрезе представляется возможным рассматривать личность в качестве совокупности правовых отношений, то и сущность личности следует определять через совокупность правовых отношений. Личность тогда не есть категория психологии, социологии или философии. Личность есть базисная категория права, воспринятая из права и функционирующая в качестве инструментального понятия в других формах общественного сознания. Суть юридического персонализма состоит не только в личностном понимании права, но и в юридическом понимании личности.Существуют ли для этого достаточные эмпирические основания? Допускает ли общий смысл понятия "личность", позволяет ли семантическое поле этого термина признать юридическую интерпретацию в качестве исходной и определяющей? Ответ на этот вопрос мы находим в исследовании академика Ю.С. Степанова. Он приходит к однозначному выводу о том, что понятие "личность-персона" всегда связано с правовым, юридическим оформлением. В ядро концепта "личность" входят следующие представления: 1) свободный человек; 2) обладающий максимумом юридических прав; 3) мужчина; 4) не дитя и не старик. В представление о личности, подчеркивает Ю.С. Степанов, входит еще компонент "степенной личности", т. е. представление о том, что человек может быть личностью в большей или меньшей степени, то служит основой юридического оформления прав личности. Такое правовое, юридическое положение дает форму понятию "личность": последняя стала осмысляться как нечто "переменное", способное представать различными своими сторонами, как бы различными "обликами" в зависимости от отношения, в котором она берется в обществе, как нечто отчуждаемое от самого физического человека, как "лицо, которое может меняться", как "личина" или "маска". Согласно данным индоевропейского языкознания, понятие личности возникло в правовом обороте. Поэтому это понятие исконно юридическое. Количественная определенность личность является важ-

ным свойством, позволяющим интерпретировать личность как субстанцию права, меру правовых отношений. Абстрактное понимание личности как субстанции, т. е. самостоятельно сущего, присутствует в философии права. Е.В. Спекторский определяет личность как "свободное и волевое существо". Б.Н. Чичерин видел в личности (лице) разумное существо, обладающее свободной волей и на этом основании правами. А.П. Куницын трактовал личность как свободное существо, носителя прав и обязанностей.

Обратим внимание, что личность не конкретизируется исключительно в качестве человека. Речь идет только о существе свободном, разумном, волевом. Только этими предикатами ограничиваются наиболее общие и наиболее простые определение личности. Одно из первоначальных определений личности, данное Кассиодором, звучало так: persona – *substantia rationalis individua*, – т. е. личность есть неразделимая, индивидуальная рациональная субстанция. Отправным пунктом в разработке понятия личности является латинское понятие *persona*. Persona (личность) первоначально есть посмертное изображение, маска покойного. Маску человек надевал на лицо, чтобы не быть узнанным. Она преображала человека в первопредка, от лица которого он мог легитимно действовать. Маски носят на лбу, на голове, на пальцах, держат в зубах; встречаются маски-костюмы, маски парные, в демонстрации которых участвуют два человека, и маски коллективные, каждую из которых представляют от трех до ста человек и более. Маски составляют костюм, многослойную личность. "Но между раскраской лица, а зачастую и тела и одеждой или маской существует лишь различие в степени и нет различия в функции. И в одном, и в другом случае все ведет к экстатическому представлению предка", – указывал М. Мосс. Маска – символ предка. Духи предков персонифицированы участниками мистерий, ряженными в соответствующие маски. Центральный персонаж первобытных мистерий – самые ужасные маски главного судьи над душами умерших. Поэтому маской пользовались при розыске воров и колдунов, при осуждении преступника, при уплате вором компенсации, при благословении полей, выражении благодарности за урожай, при обращении к предкам с просьбой спасти народ во

время войны, а также для того, что высмеять мелких преступников. Ни один человек не имеет права судить других. Законодателями являются предки, вся власть осуществляется от имени предков, и всякий приговор выносится от их лица. Правовые акты вершились от лица предков, которые действовали в лице представлявших их в масках существ. Поэтому судьи одевают маски, парики и мантии.

Поскольку маска изготовлена, то естественным является следующее заключение М. Мосса: "значение искусственности – наиболее сокровенное в понятии личности". Поэтому личность есть собственно искусственная личность, представляющая другого. В юридической науке искусственными личностями принято называть юридических лиц. Вот каким образом вводил представление об искусственной личности Т. Гоббс: " *Личностью* является тот*, чьи слова или действия рассматриваются или как его собственные, или как представляющие слова или действия другого человека или какого-нибудь другого предмета, которым эти слова или действия приписываются поистине или посредством фикции*. Если слова или действия человека рассматриваются как его собственные, тогда он называется *естественной личностью*. Если же они рассматриваются как представляющие слова или действия другого, тогда первый называется *вымышленной, или искусственной личностью*". В юридической науке в дальнейшем в качестве искусственных личностей интерпретировались главным образом юридические лица. Эталонной формой искусственной личности является государство, которое Т. Гоббс рассматривает как единую личность, состоящую из многих естественных личностей. Как образуется искусственная личность? "Множество людей становится *одним* лицом, когда оно представлено одним человеком или одной личностью, если на это представительство имеется согласие каждого из представляемых в отдельности". О государстве Т. Гоббс пишет: "...*Многие естественные лица*, заботясь о самосохранении, объединяются под влиянием взаимного страха в *одно гражданское лицо*, которое мы называем *государством*". Государство есть одно лицо, обладающее собственными правами и имуществом. Важным элементом учения об искусственной личности является факт того, что юридическим лицом, как указывает Т. Гоббс, мо-

жет быть неодушевленная вещь, владеющая собственностью и обладающая правами. "Таким юридическим лицом может быть, например, храм, мост или какая-нибудь другая вещь, для сохранения которой требуются средства...". Абстрактное представление о личности человека как носителе прав и обязанностей позволяет дифференцировать, с одной стороны, личность как носителя прав и обязанностей, с другой стороны, человека как носителя личности. Человек как может быть носителем личности, так может им и не быть. Носителем личности может быть как человек, так и любое другое существо. В праве носителями личности могут быть самые разные существа. Об этом писал Д. Гирке: "Вообще способность быть субъектом прав и обязанностей или личностью может быть признана со стороны объективного права только за носителем свободной воли, и именно исключительно за человеком, хотя на ранних ступенях культуры олицетворялись и существа высшие, и существа низшие, чем человек (Бог, святые, животные и даже безжизненные вещи). Человек есть лицо, даже если в нем имеется только зачаток или задаток разумного хотения в области внешней свободы, и остается лицом, хотя бы этот зачаток никогда не развился, или хотя бы развившись, разумная воля опять исчезла бы раньше телесной смерти. Люди затем имеют личность или как индивиды, или как союзы". Основным признаком личности в юриспруденции считается свобода. Данное понимание личности содержалось в § 16 Австрийского Уложения, которое гласило: "Всякий человек имеет прирожденные, уже самим разумом диктуемые права и вследствие этого должен почитаться как личность". Рационалистическое представление о разуме как достатном основании прав и свобод личности трансформируемо в понятие о личности как индивидуальном разуме, подлежащим ведению психологии. Рационалистическая психологизация личности эхом отражается в правовой теории. Если личность – это разум, содержащий понятия, то юридическая личность – не более чем понятие, т. е. фикция. Так в цивилистической литературе XIX века возникла теория фиктивности юридических лиц, которой, в свою очередь, оппонировала теория реальности юридических лиц. Бесспорно, юридическое лицо не может быть абсолютной фикцией. Для существования личности достаточно наличия имени. Собствен-

ное личное имя есть минимум индивидуальности, необходимый для выделения личности. Поскольку юридическое лицо располагает хотя бы именем, то это лицо физически реально. В этом смысле можно сказать, что всякое юридическое лицо имеет физическое лицо, и без этого лица не существует. Так, в норме физическое лицо государства как юридического лица представлено такими его элементами как территория и народ. И, соответственно, любое физическое лицо имеет в то же время юридическое лицо. Т. Гоббс указывал на двойственный характер личности в праве: "...Каждый человек или собрание, обладающее верховной властью, представляют два лица или, как чаще выражаются, имеют два качества: одно – естественное, а другое – политическое...". Он указывал, что отдельный человек одновременно есть и физическое (естественное), и юридическое (гражданское, политическое) лицо. Дифференциация и неразрывная взаимосвязь в составе отдельной человеческой личности ее физического и юридического лица было исторически значимо. "Если в древние времена, возможно было распоряжение самой юридической личностью, возможны были самопродажа и самозаклад человека, – писал И.А. Покровский, – то в настоящее время такие распоряжения невозможны: юридическое качество субъекта прав неотделимо от физического бытия человеческой личности". Указываемая И.А. Покровским неотделимость все же относительна. Динамика физических параметров личности в определенных границах необходимо ведет к изменению конфигурации ее юридической составляющей. И, наоборот, когда, например, гражданская смерть лица может предварять его физическую смерть. Дифференциация и неразрывная взаимосвязь физического и юридического лица существует в составе любой отдельной личности, в т. ч. государства. Следовательно, физические и юридические лица следует рассматривать не столько как автономные правосубъекты, сколько как диалектически противоречивые стороны личности как носителя права вообще. С этой точки зрения, представляется продуктивным проведенное Гегелем различение "личности" и "лица". Вот как излагает его позицию К. Маркс: ""Но субъективность", – говорит Гегель, – в своей истине имеет бытие лишь в качестве *субъекта*, личность имеет бытие лишь в качестве *лица*". Это также является мисти-

фикацией. Субъективность есть определение субъекта, личность – определение лица". И вот, вместо того чтобы брать их как предикаты субъектов, Гегель делает из предикатов нечто самостоятельное и затем заставляет их мистическим образом превращаться в субъекты этих предикатов". Личность существует только как лицо. Отсюда можно заключить, что личность есть свойство существа быть лицом. Учение о двойственном характере личности, содержащей в качестве своих сторон физическое и юридическое лица, имеет важное значение для юридической науки. Анализ заключенного в личности противоречия позволяет сделать выводы, методологически эквивалентные учению К. Маркса о двойственном характере труда, о противоречивом единстве стоимости и потребительной стоимости в составе товара. Личность, таким образом, может быть интерпретирована в качестве простейшей и элементарной формы правовой жизни общества.

Литература

1. Общая теория государства и права: академический курс в 2-х томах. Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 1. Теория государства. М.: Издательство "Зерцало", 1998. С. 260.

2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 309.

3. Мосс М. Об одной категории человеческого духа: понятие личности, понятие "Я" // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М., 1996. С. 280.

4. Спекторский Е.В. Христианство и правовая культура // Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. СПб., 1997. С. 335.

5. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1981. С. 4.

6. Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность. М.: Наука, 1987. С. 45.

7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 98.

8. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: ГУП "Облиздат", ТОО "Алир", 1998. С. 567.

9. Явич Л.С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридиче-

ской формы общественных отношений. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1985. 57.

10. Чичерин Б.Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. С. 58.

11. Куницын А.П. О человеке и праве // Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. СПб., 1997. С. 21 – 59..

12. Гоббс Т. Основы философии. // Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1991. С. 345.

13. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 244.

ПРАВО И ПРАВОСОЗНАНИЕ В РОССИИ

Адилова У.С. – ст. 1 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Ашурилаев С.М. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Правосознание – это, по сути, отражение правовой действительности в сознании человека. Правосознание формируют, во-первых, юридические знания человека. Во-вторых, оценочные отношения к праву как целостному явлению, к правореализации, законодательству, правовым гарантиям и т.п. В-третьих, правосознание формируют правовые установки и ценностные ориентации людей, регулирующие их поведение в юридически значимых ситуациях. В бытовом правосознании превалирует вторая составляющая. Люди знают фактическое законодательство только в той мере, в какой им это исторически необходимо. Хотя на самом деле наше современное законодательство и предполагает более глубокое знание позитивного права (хотя бы основных, конституционных прав и свобод человека и гражданина), но в виду многих факторов общественная образованность в этой сфере крайне низка. Незнание законодательных норм, полное к ним пренебрежение – характерная черта российского общества. Достаточно лишь вспомнить несколько русских народных пословиц на эту тему: “где закон, там и обида”; “закон, что паутина – шмель проскочит, муха увязнет”; “закон, что столб – сквозь не пройдешь, а обойти можно”. Вот, что по этому

поводу думает кандидат юридических наук Соколова Н.С.: "Особенности исторического развития российского менталитета показывают бесконечное метание между противоположными полюсами, взаимоисключающими крайностями, устремления то к истокам нашего прошлого, то к новым, нередко суррогатным рецептам нашей современности, преклонение то перед высокой духовностью, то перед абсолютным цинизмом и бездуховностью. Страна мечется между имперской державностью и самостийностью, патернализмом и низвержением авторитетов, восхвалением своего и подобострастием перединостранным, между патриотизмом и универсализмом, вселенской общечеловечностью и верой в исключительность самобытного российского пути. Все это в сочетании с другими негативными факторами объективного и субъективного характера не содействовало утверждению идей свободы, права и законности, правового государства, прав человека и гражданина в российском обществе. Эти идеи не стали базовыми для формирования как общественного, так и индивидуального правосознания". Возьмем достоверные данные социологического опроса. В начале 90-х годов XX века, в тот период, когда обсуждалась, принималась на всенародном референдуме, входила в жизнь нынешняя Конституция (которая совершила грандиозный переворот в области прав и свобод в нашей стране), в десяти регионах России было проведено исследование “Права человека в массовом сознании”. На различные вопросы, связанные с этой проблемой, ответили более 5000 человек. Один из вопросов был сформулирован таким образом: “Нарушались ли Ваши права в течение последних трех лет?” На этот вопрос не смогла ответить почти половина опрошенных. Обратите внимание, речь шла о том, чтобы выбрать один из двух простых ответов на вопрос “нарушались ли Ваши права? Да или нет?" Но и это еще не все. Из опрошенных, которые на этот вопрос определенно прореагировали (имеются в виду 30%, которые сказали “да, нарушались”), лишь каждый третий смог ответить на следующий вопрос: какие же конкретно права были в отношении него нарушены? Произведя несложные арифметические подсчеты, можно примерно оценить долю тех опрошенных, которые имели хоть какое-то представление о таком понятии, как права человека: это будет максимум 38%, минимум

12%. Такое положение дел ни в коем случае нельзя ставить в упрек россиянам. Правовой нигилизм свойственен нам на протяжении всего развития нашего государства. Более того, можно даже утверждать, что исторически он все рос. Лишь несколько десятилетий назад началось формирование правового общества в нашей стране. А что такое десятилетия по сравнению с тысячелетием? Безусловно, обществу нужно время и колоссальные усилия, чтобы преодолеть такое отношение к праву. На протяжении всего развития нашей страны большая масса населения (долгое время это были крепостные крестьяне) ставилась как бы по иную сторону закона. Крепостные крестьяне были совершенно бесправны, недаром многие ученые приравнивают их положение к рабскому. Они не имели не только прав, но и доступа к ним. Более того, когда наступали "времена перемен" и какой-нибудь царь решал-таки улучшить их положение, то его указ просто не доходил до крестьян. Таким образом, можно сказать, указ рождался мертвым и не имел в принципе никакой юридической силы. А даже если и предположить, что какой-то крестьянин вдруг узнал про него, то он никак не смог бы реально защитить свое право, ибо судебная защита данного сословия не была предусмотрена на протяжении долгого времени. Такое положение было в период монархии, не стало оно лучше и в советский период. Власть издавала множество законов и постановлений, которые зачастую противоречили либо друг другу, либо ранее принятым законам. Все, так сказать, негативные законы исполнялись практически без проблем, однако, как только закон имел положительный характер для масс населения, он сразу же носил декларативный характер (хотя, безусловно, советские власти этого не признавали). Достаточно вспомнить все фиктивные советские конституции. Более или менее реальное изменение в праве происходят в начале 90-х годов, когда появляется Декларация прав человека и гражданина, а потом и Конституция. Россия встала на путь реформ. Только путь этот был очень сложен, так как правительство решило, что в состоянии реформировать в один раз все сферы жизни. Оно не учло многих факторов. Ведь обществу нужен переходный период. Изменить разом все обычаи и представления людей, их образ жизни – дело непростое. Особенно после советской стагнации

правового сознания людей, которым была привита одна единственная идеология, а остальные просто запрещались. Переходный период нужен также и самой государственной власти. Она не может в один момент взять и перестроиться, учитывая еще и то, что лишь относительно недавно у власти оказались юридически образованные люди. "Как только общество отказалось от тоталитарных методов неправового государственного управления и попыталось встать на путь правового государства, как только скованные ранее в политическом и экономическом плане люди получили более или менее реальную возможность пользоваться правами и свободами, так тотчас же дали о себе знать низкий уровень правовой культуры общества, десятилетиями царившие в нем пренебрежение к праву, его недооценка." Получилось, что большинство принятых нормативно-правовых актов, так же как и Конституция, носят декларативный, идеальный характер. В жизни же они выполняются крайне редко и частично. Хотя следует отметить тенденцию именно последних лет, когда в принципе можно как-то защитить свои права. Однако, так сказать, в масштабном характере (например, при выявлении несоответствия определенного закона конституционным нормам). Защита же именно прав и свобод личности отдельно взятого индивида до сих пор на очень низком уровне. Хотя, например, и признано верховенство Конституции над российскими кодексами, а еще более – верховенство международных договоров, тем не менее в частном праве сложно себе представить процесс, на котором бы ссылались (при вынесении приговора) не на УК РФ, а на Конституцию, а уж тем более какой-либо международный договор. В России всегда был правовой нигилизм и сохранится еще как минимум лет десять. Нигилистическое отношение, то есть абсолютное отрицание, формируется в правовой психологии (части правосознания) общества. Когда, например, все стражи порядка – это «менты», все чиновники и законодатели – это взяточники и эгоисты, издающие законы в свою пользу. С одной стороны, это неверно, так как нельзя не отметить положительных изменений в обществе. С другой же стороны, мнение и оценка всегда имеют под собой базу. Немало нормативно-правовых актов противоречат Конституции. Принимаются-то они относительно легко, а вот отменяются и изменяются неве-

роятно сложно. Таким образом, часто получаются столкновения двух сторон, каждая из которых показывает свой нормативно-правовой акт (защищающий ее интересы). А если это спор между гражданином и государством, то, к сожалению, на сегодняшний день правда в подавляющем большинстве случаев оказывается на стороне последнего (если не формально, то фактически). Права человека – ядро гуманистического, демократического правосознания. Они обретут реальное значение тогда, когда у людей будет не только формальное знание этих прав, но и чувство твердой веры в их гарантии, обеспечение прав человека, которые они воспринимают как благо, ценность жизни. А вот гарантии прав человека у нас находятся на очень низком уровне, несмотря на то что "важнейшим условием формирования гражданского общества и правового государства является надежная защита прав и свобод человека". На самом деле получается очень опасная ситуация. Любые политические решения, законы, указы, судебные решения и так далее оказываются неэффективными, если они противоречат культуре масс, выраженной, в правосознании. Люди на данном этапе, обладая скептическим отношением к праву, в большинстве своем не приемлют новые законы. Даже если они и положительны, то отношение к ним подозрительное. Но в, то, же время законы – это один из главных инструментов государства, через который оно осуществляет свою деятельность. Психологическая структура правосознания играет значительную роль в формировании и реализации права. Это либо мощный фактор правового развития, прогресса в демократических преобразованиях, либо тормоз, сопротивление преобразованиям, реформам. Причем психологическую структуру в решающей степени формирует национальная психология. Сложившиеся за многие столетия национальные привычки, обычаи, особенно на бытовом уровне, диктуют эмоциональное отношение к тем или иным правовым нововведениям, модернизациям. Законы пишутся для людей. Если люди их не воспринимают, то они и не будут их выполнять (в большинстве случаев даже под угрозой наказания). Человек не чувствует своим долгом соблюдение законов. В правосознании людей нашей страны сложилась следующая цепочка. Если никто не выполняет законы, зачем выполнять мне? Если мои права нарушаются,

почему я должен соблюдать их права? А далее очень важный вопрос – налоги. Люди не желают (да и, по правде сказать, не должны) платить налоги государству, которое о них не заботится, не защищает вовсе. В нашей стране мало кто уверен в завтрашнем дне. Власть – это работа, заработная плата за которую – налоги. Население не платит налоги не потому, что у нас большие ставки (наши ставки одни из самых низких в мире), а потому, что не видит в этом нужды и смысла. Ведь если взять западные страны и США, то там люди платят налоги, и они уверены, что при наступлении сложных времен, государство о них позаботится. Они уверены не только в судебной защите, но и в социальной. Государство должно предпринять неимоверные усилия, чтобы изменить правосознание нашего общества. И эти усилия должны выражаться, прежде всего, в обеспечении уже принятых нормативно-правовых актов. Должна быть улучшена судебная система страны, которая по справедливости считается отражением правового состояния государства. Ведь на данном этапе исполнительная и судебная власть в судебной сфере, можно сказать, сливаются; в выигрышное положение изначально ставится государство и должностные лица. Хотя "истинная правда (справедливость), – как отмечал еще Чичерин, – состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в каких бы условиях человек ни находился и какое бы положение он ни занимал. Это и выражается в равенстве прав как юридической возможности действовать".

Приведем очевидный пример. Статистика показывает, что по уголовным делам оправдательные решения по России составляют около 0,5%. Это учитывая, что суды должны исходить из презумпции невиновности. Что это: отличная работа следственных органов или все же презумпция виновности? (Для сравнения: в Англии этот процент колеблется в районе от 20 до 35.) А сколько дел просто не рассматривается?

Такое положение дел свойственно России не только в XX-XXI веках, но и на протяжении всей истории. Сейчас уже сложно сказать, что было первично: правовой нигилизм или некачественность правовой системы. Но, исходя из того, что глубоко в душе человек оптимист, можно предположить, что недоверительное отношение к закону и государству – это "заслуга"

нашей власти. Последнее, куда человек обратится для зашиты своих прав, – это суд. Он предпочтет либо разобраться сам, либо оставить все как есть (что, безусловно, не может способствовать развитию правовой системы), потому что нашему суду просто не доверяют. Приведем для подтверждения результаты общественного опроса. Вопрос ставился следующим образом: что вы думаете о российских судьях? Предлагаемые ответы были даны в достаточно большом количестве, поэтому для простоты разделим результаты на две группы – негативные и позитивные. Так вот негативных ответов было 52%, позитивных – 30%,остальные затруднились ответить. Люди не верят в беспристрастность, независимость и справедливость суда. Если исходить из концепции естественного права, то наше общество можно назвать правовым. Легко заметить, что, при возникновении конфликтов или просто недоразумений между людьми, прежде всего они ссылаются на право, на мораль, на общепринятые устои и традиции; на закон же ссылаются крайне редко (в большей степени, вероятно, потому, что его не знают да и не считают нужным знать). И чем более близких, интимных, личных отношений это касается, тем более прослеживается данная тенденция. Ярким примером служат семейные отношения, которые полностью регулируются моралью. Следует отметить, что мораль семейных отношений заметно отстала от семейного законодательства в плане охраны прав ребенка. Что интересно, на семейный кодекс в семье никто не ссылается, более того многие даже и представления не имеют о правах ребенка, предоставленные семейным кодексом. Конечно, можно увидеть и положительную сторону в этом. Так, например, в США за последние годы рассмотрено много дел, когда дети подают в суд на своих родителей по пустякам (за наказание, за лишение их денег и т.п.), что для нашего общества покажется каким-то извращением. Отсюда можно сделать вывод, что российский закон – как бы для врагов и, так сказать, экстренных ситуаций, а мораль – для друзей и близких отношений. Именно мораль на данный момент является регулятором общественных отношений, что, в принципе, не так и плохо. Ведь знание и использование закона вопреки и во избежание морали может довести до абсурда, что очень красочно изложил Некрасов в своем стихотворении "Нравственный человек".В за-

ключение можно сказать, что хотя наша правовая система находится далеко не в лучшем положении, бюрократия расцветает, широко распространены взяточничество и коррупция, тем не менее, если постараться, если откинуть свойственный многим скептицизм, то можно увидеть, что все же за последние десятилетия Россия как государство структурно изменилась и встала на путь демократического развития. Как справедливо заметила Соколова Н.С., "тщательно продуманная и эффективная система правовой пропаганды повысит правовую культуру общества и будет способствовать повышению уровня правосознания граждан" и, соответственно, улучшению правового положения страны.

Литература

1. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: пути совершенствования. Монография / Соколова Н.С. - М.: Изд-во РАГС, 2003. - 223 с.

2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. - М.: Новый Юрист, 2004.

3. Теория государства и права: Курс лекций в 2- х томах.Под ред. М.Н. Марченко – М.: Юридический колледж МГУ, 2005.

4. Теория права и государства. Учебник.Под ред. проф. В.В. Лазарева. - М.: Новый Юрист, 2004.

НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Алиев М. - ст. 2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г.Кизляре
Науч. рук. - Алиева Э. К. - ст. преподаватель каф. «гос-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г.Кизляре

Сегодня для всех очевидно, что угроза преступности, в том числе коррупции, уже перешагнула государственные границы.

После военной опасности преступность, на мой взгляд, является самой большой международной и национальной проблемой нашего века. Я полагаю, что человеческое общество в

конце нашего столетия оказалось в криминальном капкане.

Нужно говорить о преступности как о проблеме общечеловеческой безопасности. Ни одно государство в мире не в состоянии решить этот вопрос в одиночку. Появляются новые виды преступления, и появляется новая преступность.

Когда мы слышим от некоторых политиков, что они накормят людей и преступности не будет, то это либо наивность, либо непрофессионализм, либо просто демагогия. Преступность нищеты очень опасная. Но и большую угрозу несет преступность богатства, интеллекта, ядром которой является преступность властной элиты, ее коррумпированность. У нас очень распространено мнение, что коррупция – это элементарная взятка в конверте. Это конечно далеко не так.

Почему у нас так стремятся во власть? Власть в России – это в первую очередь собственность, еще не распределенная, следовательно, есть возможность ею распоряжаться и возможность безнаказанно присваивать.

У нас в России коррупция как социальное явление стало неотъемлемым признаком бытия. Коррупция существовала и раньше. Но в масштабах, несопоставимых с нынешними.

Признаю, что проблема коррупции носит всеобщий характер, что она оказывает пагубное влияние на экономику, подрывает правительственные решения, наносит ущерб морали, расшатывает доверие граждан к правительству, разрушает принципы беспристрастности правосудия.

Если коррупцию нельзя полностью победить, то ограничить её в размерах вполне реальных, даже в России. Для этого Российскому государству и обществу в полной мере надо осознать, что коррумпированные политики и чиновники – её злейшие враги. Это и политическая, и экономическая, и правительственная задача.

Судя по тому, сколько проходит дискуссий, печатается статей в журналах и газетах (причём как в российских, так и в зарубежных) на тему «Коррупция», можно судить, какой глобальной является эта проблема.

Что бы говорить о коррупции, принимать меры борьбы с ней, разрабатывать различные программы, нужно определить, что вкладывается в смысл понятия «Коррупция».

В последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуацию в России, а также положение дел с преступностью, не обходится без упоминания коррупции. Однако само понятие «коррупция» не имеет легального определения и подчас используется с разным содержанием.

Этимологический термин «коррупция» происходит от латинского слова corruptio, означающее «порча, подкуп». Понятие коррупционной преступности не тождественно понятию коррупция, поскольку феномен коррупционной преступности есть лишь часть явления коррупции вообще, хотя и наиболее опасная с точки зрения общественных интересов.

Можно сформулировать следующее определение понятия коррупционной преступности.

Коррупционная преступность - это целостная, относительно массовая совокупность преступлений, посягающих на авторитет государственной службы или в службы в органах местного самоуправления, выражающихся в незаконном получении преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, либо в предоставлении данным лицам таких преимуществ, а также совокупность самих этих лиц.

Борьба с коррупцией

Коррупция одна из главных проблем в России. Опасность коррупции состоит в многочисленных негативных последствиях. Сложность борьбы с ней состоит в том, что коррупция - не только криминальная проблема, но и политическое, экономическое, социально-культурное явление. Значит ее можно только комплексом мер, которые входят в полномочия не только правоохранительных органов. Для многих государственных служащих она является источником дополнительного дохода.

Основные направления борьбы с коррупцией предоставляются следующими:

1. Обеспечение четкой правовой регламентации деятельности системы государственных и муниципальных органов;

2. Предоставление государственным и муниципальным служащим заработной платы и льгот, обеспечивающих им и их самих достаточный уровень жизни;

3. Осуществление специальных мер финансового кон-

троля;

4. Установление и последовательная реализация ответственности государственных и муниципальных служащих, физических и юридических лиц за нарушение законодательства о борьбе с коррупцией;

5. Восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, ликвидации вредных последствий коррупционных правонарушений и другое.

Те, кто назначен бороться с коррупцией, должны признать сложность этого явления и невозможность ее полного и окончательного искоренения. Комплексный подход, использования научного опыта различных дисциплин в различных странах – это краткосрочные и долгосрочные мер, которые могут иметь и внутреннее, и международное значение.

Для борьбы с коррупцией сейчас поводятся экономическая, правовая, административная и другие реформы, в том числе реформа морали.

Одной из задач органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, является выявление причин и условий преступности. А борьба и заключается в устранении этих причин и условий. Но так как ничего совершенного в мире нет, то и меры по устранению этих причин и условий в нашей стране не настолько эффективны, чтобы искоренить или хотя бы снизить уровень данного вида преступности.

Антикоррупционная политика обязана стать постоянной частью государственной политики. Это означает, что необходимо безотлагательно разработать и запустить антикоррупционную программу, которая должна перерасти в постоянно действующую систему ограничений коррупции. Разработка и реализация программы должны базироваться на точном понимании природы коррупции, анализе причин неудач борьбы с ней, осознании существующих предпосылок и ограничений; ясных и продуктивных принципах.

Несмотря на все принимаемые меры, коррупция продолжает расти, потому что они не эффективны.

Считаю, что нужно принять следующие меры:

1. Создать эффективный механизм исполнения принятого закона «О борьбе с коррупцией»;

2. Исключить из санкций статей об ответственности за должностные преступления все основные виды наказания, кроме лишения свободы, причем на срок не ниже 2 лет, а за преступление, предусмотрено ст. 289 УК РФ. (т.е. за незаконное участие в предпринимательской деятельности) – не ниже 5 лет;

3. Исключить из УК РФ ст. 304 (провокация взятки либо коммерческого подкупа);

4. Включить в ст. 91, 98 и 122 Конституции РФ оговорку, согласно которой статус неприкосновенности неприменим в случаях совершения лицами, указанными в этих статьях, общественно-опасных деяний, предусмотренных УК РФ;

5. Некоторые юристы считают, что нужно повысить зарубежную плату государственным и муниципальным служащим, я считаю это неправильным, т.к. сколько бы они не имели денежных средств, им все равно будет.

Литература:

1. Конституция РФ

2. Федеральная программа по усилению борьбы с преступностью на 1996-1997г.г.

3. Указ президента «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». 1992г. №361.

4. Гуров. Организованная преступность - не миф, а реальность. М., 1992г.

5. Галакова. Превышение власти или служебных полномочий: вопросы уголовно-правовой квалификации. М., 1978г.

6. Кирин Л.В. Преступность в России. Аналитическое обозревание. М., 1997г.

7. Лысов М.Д. Наказание и его применение за должностные преступления. Л., 1977г.

8. Ляпунов. Ответственность за взятку. К., 1987г.

9. Наумов А.В. Преступления и правонарушения. Статистический сборник. М., 1993г.

10. Наумов А.В. Словарь по уголовному праву. М., 1997г.

11. Овчинский. Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996г.

12. Светлов В.К. Борьба с должностными преступлениями. К.: «Наукова думка», 1980г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Алиев М. - ст. 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г.Кизляре
Науч. рук. - Алиева Э. К. - ст. преподаватель каф. «гос-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г.Кизляре

В настоящее время проблемами несовершеннолетних осужденных государство занимается недостаточно. Вследствие этого, права несовершеннолетних осужденных нарушаются. Это может способствовать совершению ими преступлений. Государством должны приниматься решительные меры в целях ликвидации или хотя бы уменьшения влияния отрицательных факторов, влекущих совершение новых преступлений осужденными несовершеннолетними, в том числе, освободившимися из мест лишения свободы.

Конечно, обо всех вопросах, касающихся проблем несовершеннолетних осужденных, сказать невозможно. Можно остановиться лишь на некоторых.

Как представляется, защита прав несовершеннолетних осужденных должна начинаться не с момента отбывания наказания, а, возможно, раньше, например, с момента заключения несовершеннолетнего под стражу. Заключение под стражу выступает одной из форм лишения свободы. Более того, нахождение под стражей несовершеннолетних может продолжаться весьма длительное время, причем, столько же, сколько и взрослых. К сожалению, и новый УПК РФ не предусматривает меньших сроков

нахождения под стражей несовершеннолетних, чем взрослых.

Крайне важным для несовершеннолетних осужденных должно являться отбывание ими наказания по месту жительства. Это даст возможность не прерывать связь между несовершеннолетними и их родителями. В таких случаях несовершеннолетние смогут приехать в отпуск к родителям, а родители навестить несовершеннолетних в воспитательных колониях.

Отрыв от постоянного места жительства негативно сказывается на возможности решить вопросы трудового и бытового

устройства после освобождения.

Находясь на свободе, лица, не имеющие перспективы и обретения нормального образа жизни стремятся заработать авторитет, который им поможет адаптироваться среди взрослых преступников, набирая как можно больше нарушений и даже совершая преступления. Судьба таких подростков все больше становится связанной с преступной средой.

Несовершеннолетние в силу возрастной и социальной незрелости составляют особую группу осужденных из числа отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Особенности подросткового возраста в определенной мере осложняют работу с контингентом, поскольку вынуждают персонал воспитательных колоний учитывать «взрывоопасность» и импульсивность своих воспитанников, но в то же время « пластичность» развивающейся личности подростка позволяет надеяться на успешность целенаправленной педагогической работы специально подготовленного в области подростковой педагогики и психологии персонала.

Со слов сотрудников УИС почти половина отбывающих наказание судимы дважды и более. При этом, кто сидит за преступления меньшей тяжести и те, кто осуждены за более тяжкие преступления, содержатся в одной и той же колонии. То, что перестали учитывать рецидивы при назначении наказаний и избрании мест лишения свободы, безусловно, негативно отражается на тех, кто сидит впервые за незначительные преступления.

Ослабление инфраструктуры здравоохранения, образования и культуры, усиление социальной напряженности и конфликтности, разрушение устойчивых и нравственных образцов поведения приводит к тому, что у подростков развивается бездуховность и потребительско - эгоистическое отношение к жизни, формируется жестокость, чувство обделенности, ущербности, неполноценности, апатии, безразличия к себе и другим.

Все это выражается в различных формах антиобщественного поведения. Особенно в последние годы криминальная ситуация в подростковой среде резко обострилась.

По сообщению УФСКН , к ним поступил звонок о том , что в Махачкале на ул. Грозненской в одном из домов собралась группа молодых людей с целью изготовления и потребления

наркотиков. Туда была направлена следственно - оперативная группа. Наркополицейские задержали хозяина квартиры Мусалаева и троих молодых людей. В ходе осмотра жилища были обнаружены и изъяты пластиковая бутылка с опием массой1,65гр., медицинские шприцы и все необходимое для изготовления наркотика. И это не единичный случай.

Участились случаи, когда сотрудники наркоконтроля задерживают на улицах, а порой канализационных люках подростков-токсикоманов в возрасте 11-16 лет. Как правило, такие дети не посещают школу, занимаются попрошайничеством и воровством, их ежедневный заработок колеблется от 200 до 600р. Почему-то родителей мало интересует, откуда у подростка такие деньги и как он их заработал. На сегодняшний день на учете в наркологическом диспансере состоит свыше 500 токсикоманов, и эта цифра с каждым годом растет.

Главная сила в борьбе с наркопритонами - сами люди, правильно реагирующие на замеченные ими факты употребления наркотиков.

Подростки, вставшие на противоправный путь, наряду с несформированностью мировоззрения и возрастной социальной незрелостью характеризуется, как, правило, еще и педагогической запущенностью. В большинстве случаев они фактически « выпали» из сферы влияния семьи и школы, не успев включиться в самостоятельную трудовую жизнь. Вследствие этого многие из них систематически употребляют спиртные напитки и токсические вещества. Как показывают исследования в воспитательных колониях, подростки, зависимые от алкоголя и психоактивных веществ, значительно отстают от сверстников в общем физическом развитии, образовательный уровень их очень низок. Опасность возникновения алкоголизма у этих подростков усугубляется еще и тем, что по своим последствиям он гораздо тяжелее, чем у взрослых. Не случайно в наркологических учреждениях зачастую находятся 14-15 летние подростки с алкоголизмом второй и даже третьей стадии, которые уже никогда не станут полноценными людьми, так как у них развилось необратимое токсическое поражение головного мозга - алкогольная энцефалопатия.

Рост преступности несовершеннолетних происходит в

условиях падения жизненного уровня населения, неблагоприятного развития семейно - брачных отношений, роста проявлений жестокого обращения с несовершеннолетними.

Нельзя забывать о том, что несовершеннолетний - это особая категория граждан нашего общества, которая требует постоянного и пристального внимания к себе, защиты своих интересов.

При организации учебно-воспитательного процесса воспитательная работа направлена на подготовку специализированной личности. Требования, которые ранее предъявлялись к подростку в местах лишения свободы, были направлены на формирование послушного осужденного. Соблюдение режимных требований, посещение школы, трудовая занятость оценивалась, прежде всего, с точки зрения организации жизни и деятельности мест лишения свободы и того, насколько подросток « вписался» в эту структуру (не нарушает режим содержания, посещает школу, не отказывается от работы не противостоит администрации). Именно это определяло степень его исправления.

Подросток, пребывающий в ВК, обнаруживает признаки социальной дезадаптации (не умет правильно строить отношения с людьми, определять линию поведения в обществе, Обеспечивать свои физические и духовные потребности, соблюдая общепринятые правовые и нравственные нормы).

Задача, которую должен решать воспитательный центр при проведении воспитательной работы:

- обнаружить причины социальной дезадаптации личности
- несовершеннолетнего ;
- исправить те личностные качества, которые мешали ему приспособиться к
- требованиям правопослушного общества;
- подготовить социализированную личность;

Вся воспитательная работа строится таким образом, чтобы решалась главная цель - вернуть обществу человека, способного жить по его правовым и нравственным нормам. В силу поставленных задач будущее воспитательной работы зависит от эффективности взаимодействия всех служб воспитательного центра с опорой на психологическую службу.

Психологическая служба в воспитательных центрах

должна являться базовой в профилактическо- воспитательной работе с несовершеннолетними.

Социальная ценность человека в значительной мере определяется уровнем образования, который влияет на выбор жизненных планов, социальное положение человека. Идея воспитывающего обучения является одной из ведущих концепций пенитенциарной педагогики: исправление осужденных в учебной деятельности. Обязательным для осужденных в ВК является 9-летнее образование. Обучение воспитанников в старших классах осуществляется по их желанию. Согласно действующему законодательству осужденные остаются в ВК до достижения ими 21-летнего возраста.

Одним из важных направлений является создание условий для приобретения осужденными профессий, необходимых для самообеспечения.

22 мая 2008г. у Первого заместителя Председателя Правительства РД Уммупазиль Омаровой прошло заседание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Дагестана.

В 2006-2007годы приняты законы РД№58 « о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в РД» и № « о наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов РД государственными полномочиями РД по созданию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав».

В соответствии с этими законами созданы специальные комиссии. О том как работают с несовершеннолетними учреждения Минтруда РД их взаимодействие с муниципальными комиссиями по делам несовершеннолетних выступила заместитель министра труда и социального развития Ирина Гусейнова. Она рассказала о том, что в воспитательной работе с подростками привлекаются джамааты, религиозные организации , студенты вузов, родительские комитеты. И это дает результаты. Так например, впервые за последние годы отмечается снижение подростковой преступности почти на 9%. Но успокаиваться еще рано, считает И. Гусейнова, т.к. в предыдущие годы рост составил 25-30%.

Первый заместитель министра образования и науки РД

Нателла Мусалаева проинформировала о работе школ по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Она обратила внимание на то, что влияние родителей на детей сегодня не так сильно. Отцы и матеря, большую часть времени проводят в погоне за материальным благом, а воспитание детей отодвигается во многих семьях на второй план.

Подводя итоги заседания, Уммупазиль Омарова указала на необходимость всем заинтересованным министерствам и ведомствам, комиссиям по делам несовершеннолетних ориентироваться в своей работе на конкретный результат. Она дала ряд поручений и рекомендаций, обратив особое внимание на необходимость усиления работы на местах. В ходе проверки сотрудниками Махачкалинской прокуратуры, соблюдение законов в исправительных учреждениях Дагестана, специалисты обнаружили, что в Кизилюртовской воспитательной колонии не созданы все необходимые условия для содержания осужденных – несовершеннолетних. В частности, условия хранения продуктов питания в складе учреждения не соответствуют предъявленным требованиям.

В карантинном помещении отсутствуют бытовая комната, кабинет врача и др. необходимые помещения. Они не оснащены пожарной сигнализацией. Имеющаяся в колонии автоматическая пожарная сигнализация находится не в рабочем состоянии, нет необходимого количества огнетушителей. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов сделали замечание руководству колонии по поводу того, что на территории учреждения нет мусоросборника.

В итоге начальнику Кизилюртовской воспитательной колонии внесено представление о нарушениях законодательства с постановкой вопроса о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

Защита прав несовершеннолетних находящихся в местах лишения свободы, требует внимательного отношения к происходящему. За время отсутствии несовершеннолетнего дома, при нахождении его в следственном изоляторе и воспитательной колонии, могут произойти определенные негативные изменения, например, в жилищных условиях. При этом следует принимать во внимание, что немало несовершеннолетних воспитывалось в

неблагоприятных семьях и некоторые родители пытаются произвести отчуждение жилья, в том числе, и того, в котором несовершеннолетние проживали дот ареста. Есть случаи, когда родители приезжают к несовершеннолетним в воспитательные колонии, пытаясь получить от детей согласие на отчуждение жилья. Несовершеннолетние соглашаются на это по различным причинам. Сотрудники воспитательных колоний и СИЗО не всегда могут помочь несовершеннолетним защитить свои права на жилье. Кроме того, взрослые, используя свои возможности и определенную коррумпированность органов жилищно-коммунального хозяйства, добиваются отчуждения жилья своих детей, то есть несовершеннолетних осужденных. В результате, несовершеннолетние, отбыв срок наказания, прибывают к мету прежнего жительства, где уже не имеют жилья. Таким образом, создаются условия для того, чтобы несовершеннолетние стали беспризорниками и совершали правонарушения, в том числе и преступления. Поэтому, с момента заключения несовершеннолетнего под стражу, жилье, где ранее проживал несовершеннолетний, должно, как представляется, браться государством под контроль. Такие несовершеннолетние являются одной из групп риска. После того, как несовершеннолетний берется под стражу, а затем направляется в ВК для отбывания наказания, его связи с родственниками начинают сокращаться, и впоследствии прекращаются полностью. Это отрицательно сказывается на несовершеннолетних, которые могут замыкаться в себе, попасть под отрицательное влияние и т.д.

Есть случаи, когда в воспитательной колонии не работает междугородняя связь. Это означает, что несовершеннолетние не смогут звонить домой, решить какие-то проблемы.

Именно государство в лице Уполномоченного по правам человека должно координировать деятельность по защите прав и свобод несовершеннолетних осужденных. Значительной проблемой для несовершеннолетних осужденных является получение ими квалифицированной юридической помощи, что предусмотрено ч1 ст48 КРФ. Несовершеннолетним осужденным необходима юридическая помощь, прежде всего для написания жалоб на не вступившие в законную силу приговоры по тем делам, по которым они были осуждены. Во время отбывания

наказания несовершеннолетним осужденным юридическая помощь, как правило, не оказывается. Обязательное участие защитника по делам несовершеннолетних заканчиваются с момента вынесения приговора несовершеннолетнему, хотя несовершеннолетним может быть не согласен с приговором суда и желает его обжаловать, не все родители несовершеннолетних (у которых они есть) могут пригласить адвоката к несовершеннолетнему для оказания юридической помощи и если они не пригласят, то несовершеннолетний разумеется, останется без адвоката, и не сможет написать даже кассационную жалобу. Юридическая помощь осужденным несовершеннолетним должна оказываться за счет государства. Возможно, чтобы такую помощь оказывали бы не обязательно адвокаты, но и другие категории юристов. Может быть, субъекты Федерации, принимая законы об адвокатуре, могли бы предусмотреть оказание юридической помощи несовершеннолетним осужденным. Как известно, в настоящее время суды по делам несовершеннолетних не созданы. На такие суды возлагаются определенные надежды, однако их деятельность, как правило, не охватывает период нахождения несовершеннолетнего в местах лишения свободы. Суды по делам несовершеннолетних могли бы заниматься и вопросами охраны прав осужденных, если это было бы предусмотрено законом. В частности, в Дагестане, нужно поднять вопрос о создании реабилитационных центров для несовершеннолетних осужденных. Реабилитационные центры для несовершеннолетних необходимы, так как в них несовершеннолетние могли бы готовиться к освобождению из мест лишения свободы. Эти центры должны способствовать успешному вхождению несовершеннолетних в жизнь на свободе. В этих центрах они могли бы получать паспорт (если паспорта нет или утерян), решали бы вопросы о будущем трудоустройстве, жилье и т.д. С учетом вышеизложенного, возможно, должен быть разработан проект федерального закона по реабилитации несовершеннолетних осужденных. Все эти меры в определенной степени могли бы помочь защитить права несовершеннолетних осужденных.

Литература:

1. Иншаков СМ. Криминология: Учебник. - М, 2000.
2. Забрянский Г.И. Социология преступности несовер-

шеннолетних. - Мн.: Минсктиппро-ект, 1997.

3. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М.: Юрид. лит., 1990.

4. Сухарев А.Я. Россия в тисках преступности // Прокурорская и следственная практика. 1997.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Алиева У.А. – ст. 2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Магомедова С.Г. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Права человека – данные всем людям, согласно национальным и международным правовым нормам, равные возможности удовлетворять свои основные потребности, обеспечивающие развитие личности и ее полноценное участие в жизни общества.

Права человека отражают минимальный набор жизненных благ в гражданско-политической и в социально-экономической сферах.

Наиболее общепринятым является перечень прав, зафиксированный во Всеобщей Декларации прав человека – главном правозащитном документе ООН. Из гражданско-политических прав (ст. 3–21 Всеобщей Декларации) наиболее актуальными в настоящее время считаются право на владение имуществом (ст. 17), право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18), право на свободу убеждений и на их свободное выражение (ст. 19). Среди социально-экономических прав (ст. 22–27 Всеобщей Декларации) чаще всего обращают внимание на право на социальное обеспечение (ст. 22), а также на право на труд и свободный выбор работы при условии равной оплаты за равный труд, справедливого и удовлетворительного вознаграждения, обеспечивающего достойное человека существование, а также право создавать профессиональные союзы (ст. 23).

Зафиксированный во Всеобщей Декларации перечень прав человека нельзя считать идеальной формулировкой. Обществоведы указывают, что этот перечень является в чем-то недоста-

точным, а в чем-то избыточным. С одной стороны, многие права не конкретизированы, что делает их провозглашение во многом декларативным. (Например, трудно объективно определить, что такое «достойное человека существование» или «свободный выбор работы».) С другой стороны, многие из зафиксированных прав очень трудны для выполнения, из-за чего их не могут обеспечить в полном объеме даже самые богатые и развитые страны мира. (Например, во всех странах мира существует неформальный сектор экономики, где нарушается принцип равной оплаты за равный труд с работниками официального сектора.)

Наряду с зафиксированным во Всеобщей Декларации прав человека наиболее общим перечнем таких прав, есть и другие перечни, отраженные в конституционных документах каждого государства. Они перечисляют права, которыми, согласно национальному законодательству, обладают граждане конкретного государства, отражают национальную специфику и могут заметно отличаться от зафиксированных в Декларации. Например, в американском Билле о правах есть право на ношение оружия (вторая поправка к Конституции США), которого нет в большинстве стран мира. Национальные конституции не должны противоречить международной Всеобщей Декларации, поэтому национальные правовые нормы, защищающие права граждан конкретного государства, должны конкретизировать и дополнять общепринятые права человека, но не сокращать их.

Формирование представлений о правах человека. Концепция прав человека основана на индивидуалистических ценностях – она защищает индивида от принуждения со стороны государства, нации, класса или иной социальной общности. Фактически речь идет, прежде всего, о защите меньшинства (конфессионального, этнического, политического и т.д.) от навязывания ему воли большинства.

Практически всем обществам до эпохи нового времени было свойственно представление о том, что общепринятая форма поведения есть единственная «правильная». Те люди, которые не желали подчиняться общепринятым формам поведения, считались врагами общества, подлежащими уничтожению либо «перевоспитанию». Когда господствовали представления о единственности нормы общественного поведения, то сосуще-

ствование представителей разных убеждений рассматривалось лишь как вынужденная политическая необходимость. Представители «чужих» религий, этносов и т.д. практически всегда подвергались какой-либо дискриминации (дополнительные налоги, ограничения при приеме на службу, «черта оседлости» и т.д.). Различные национальные, религиозные, политические и др. движения боролись не за то, чтобы утвердить равноправие людей с разными убеждениями, а чтобы заменить «ложную» истину на «настоящую».

Первые элементы системы защиты прав человека появились еще в средневековой Западной Европе. В Англии элементарные права подданных были зафиксированы уже в Великой хартии вольностей 1215, согласно которой король не имел права налагать на свободных англичан дополнительных налогов без их согласия, а также лишать их свободы и имущества без приговора суда (т.е. в хартии закреплялись право собственности и неприкосновенность частной жизни). Однако пользоваться этими правами могло лишь меньшинство англичан, поскольку феодально-зависимые крестьяне (основная масса населения) исключались из числа свободных. Великая хартия вольностей во многих отношениях обогнала свое время и оказалась полностью востребованной лишь в эпоху нового времени, после ликвидации отношений феодальной зависимости.

Проблема защиты прав потерпевших от преступлений занимает особое место в философии правосудия. Вполне очевидно, что главной задачей правосудия является наказание лица, преступившего законы государства. Именно по этой причине обвинитель в суде выступает от имени государства или всего народа. Правосудие, однако, не может считаться свершившимся, если при его отправлении не были обеспечены права и законные интересы потерпевшего от преступления. Ведь наказание преступника и обеспечение прав потерпевшего от преступления - не всегда одно и то же. Второе совсем не обязательно вытекает из первого, напротив, вступает с ним порой в логическое противоречие. Советское правосудие отдавало приоритет наказанию преступника, рассматривая этот акт как отражение коллективного общественного интереса и привычно игнорируя личные интересы потерпевшего.

Российское правосудие, напротив, уделяет правам потерпевших большое внимание. Статья 52 Конституции Российской Федерации гласит: "Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба". Соответственно статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет защиту прав потерпевших как первоочередную задачу уголовного судопроизводства. На деле, однако, и в настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым и, таким образом, фактически рассматривается как второстепенный участник уголовного процесса, что позволяет говорить о неполной реализации как принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве, так и принципа состязательности. Объясняется столь противоестественное положение вещей достаточно просто. Установленные факты нарушений прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого могут сделать неприемлемыми собранные следствием доказательства по делу и в конечном счете существенно повлиять на судебное решение. Напротив, нарушение прав потерпевшего на судебное решение никак не влияет. Видимо, по этой причине не предусмотрено и никаких санкций за нарушение прав потерпевшего.

Сложившийся дисбаланс начал постепенно изменяться лишь в последние десятилетия. В результате сегодня считается общепризнанным, что процесс отправления уголовного судопроизводства должен быть справедливым не только к правонарушителям, но и к их жертвам. Для этого законодательство должно регулировать отношения не только между государством и обвиняемым, но и между обвиняемым и потерпевшим, а также между государством и потерпевшим. Иными словами, уголовному правосудию необходимо решать задачу достижения равновесия между законными интересами трех сторон - государства, обвиняемого и потерпевшего. При этом нельзя не отметить, что интересы государства защищаются органами прокуратуры, интересы обвиняемого - адвокатом, в то время как потерпевшие имеют возможность отстоять свои права и законные интересы с помощью адвоката лишь в редких случаях. Ведь, как

ни парадоксально, у потерпевшего нет права воспользоваться услугами бесплатного защитника. Такое право предусмотрено только для обвиняемого.

В целом же нельзя не констатировать, что права, предоставляемые обвиняемому в интересах обеспечения процессуальной справедливости уголовного судопроизводства, весьма велики. Они, в частности, включают в себя: право не подвергаться произвольному аресту, задержанию, обыску или конфискации; быть осведомленным о характере предъявленного обвинения и доказательствах вины; право на юридическую помощь; на публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; на дачу показаний и вызов свидетелей; на проверку показаний свидетелей обвинения и обжалование принятых решений; на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями по уголовному преследованию, и пр.

Пункт 1 раздела "А" Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью дает более широкое определение понятию "жертва", чем часть 1 статьи 42 УПК РФ понятию "потерпевший". В качестве жертвы преступления указанная Декларация рассматривает любое лицо, пострадавшее от преступления. В нашей же стране, как уже отмечалось, потерпевшим признается лишь лицо, в отношении которого дознавателем, следователем, прокурором или судом принят соответствующий процессуальный акт. Когда конкретно будет принят этот акт, неизвестно. Срок, в течение которого пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим, законом не установлен. Между тем во многих случаях лицо признается потерпевшим на завершающей стадии уголовного судопроизводства.

Таким образом, в российском законодательстве имеется временной период между моментом совершения в отношении лица преступления, которым ему причинен вред, и моментом признания его потерпевшим. В этот период пострадавшее от преступления лицо рассматривается в качестве заявителя, что нарушает его права на получение информации о ходе рассмотрения поданного заявления, результатов предварительного расследования, на предоставление доказательства в подтверждение

своего заявления о преступлении, на выдвижение требования о признании потерпевшим и др.

Первоначально права человека защищались исключительно национальными государствами, в то время как нарушение прав человека в «чужих» странах считалась их внутренним делом. Это представление о самодостаточности национального уровня защиты прав человека показало свою несостоятельность уже во время Первой мировой войны, когда совершаемые в условиях военного времени чрезмерные насилия против иностранных граждан не могли подвергаться формальному осуждению. Поэтому в 1929 были приняты Женевские Конвенции о правилах обращения с военнопленными. Что касается нарушения прав человека в мирное время, то они по прежнему считались прерогативой национального законодательства. Накануне Второй мировой войны невмешательство в процесс фашизации Германии обернулся попустительством становлению политического режима, опасного для всего мира. Для предотвращения возникновения агрессивных режимов возникла необходимость создать наднациональный механизм контроля за постоянным соблюдением основных прав человека во всех странах мира.

10 декабря 1948 Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека. В ней отразилась выдвинутая еще в 17 в. концепция «естественности» этих прав: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1). Этот документ хотя и не создавал для государств правовых обязательств, однако фиксировал «нормальные» права, которые каждое государство обязано обеспечивать своим гражданам, если желает считаться «цивилизованным».

Всеобщая Декларация прав человека стала базовым международным кодексом в области прав человека, на основе которого осуществлялась разработка других международных соглашений. В 1966 Генеральной Ассамблеей ООН были приняты Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, которые вступили в силу в 1976. Заключенные под эгидой ООН четыре международных документа (Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о

гражданских и политических правах; Факультативные протоколы к Международному пакту о гражданских и политических правах) часто называют Международным биллем о правах человека.

Помимо организаций системы ООН международным контролем за соблюдением прав человека активно занимаются различные неправительственная общественные организации – например, основанная в 1961 «Международная амнистия» (Amnesty International), ведущая борьбу с преследованием политических противников и нарушением прав узников

Главная проблема связана с тем, что концепция прав человека рождена западноевропейской культурой и потому находит неоднозначный отклик в странах других цивилизаций. В современной западноевропейской культуре общество понимается как совокупность многих социальных групп со своими особыми убеждениями, которым они могут совершенно беспрепятственно следовать, если только это не наносит ущерба окружающим. В других же культурах идеалом считается не общество как «пучок» социальных групп, а общество как монолит, где все разделяют единую идеологию. Базовыми институтами этих цивилизаций являются не индивидуалистические, а коллективистские ценности. Поэтому требования предоставлять всем гражданам этих стран те же права, что и гражданам стран Западной Европы и Северной Америки, часто воспринимаются как «культурный империализм», вмешательство во внутренние дела.

Но и сам международный стандарт прав человека внутреннее противоречив. Ведь право на свободу убеждений и на их свободное выражение предполагает допустимость защиты и таких убеждений, которые требуют ликвидации многих прав человека во имя «прав нации» или «правоверия».

Литература

1. Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека (проект). М., Изд-во НОРМА, 2000.

2. Матвеева Т.Д. День прав человека. //Международная жизнь. 2004, №2.

3. Чайка Ю.А. Права человека – приоритет Конституции РФ. //Российская юстиция. 2005, №2.

4. Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека (проект). М., Издательство НОРМА, 2000.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В РФ.

Алимурадов А.А. – ст. 3 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Алигаджиева Н.М. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

На протяжении всей истории человечества отношение к детям претерпело значительные изменения. В первобытнообщинном обществе оно не особенно отличало отношения животных к своим детенышам. После, долгое время на детей смотрели как на безымянных членов клана или общины. В средневековой Европе, как показывают письменные источники, к детям до 6-7 лет относились как к младенцам, а потом как к взрослым, и приучали их к взрослой жизни. Фактически, ребенок считался уменьшенной по размеру и умственному развитию копией взрослого.

В настоящее время ребенок, из полностью бесправного существа, принадлежавшего своим родителям, превратился в субъект права. Несмотря на явный прогресс, достигнутый в этой области, дети опять-таки выступают в роли жертвы экономических, социальных реформ, несовершенства законодательства. При этом, дети практически не способны самостоятельно защищать свои права и отстаивать собственные интересы, а следовательно нуждаются в особенной, усиленной защите, которая должна исходить первоначально от родителей.

К сожалению, правовая культура детей и их родителей низкая. Сложная экономическая ситуация обязывает государство обратить особое внимание на проблемы детей. Оно должно способствовать интеллектуальному и культурному развитию личности, но все родители без исключения реализуют свое право установить тип семейных отношений (а значит тип среды обитания будущего ребенка), решить, когда быть ребенку, как с ним обращаться и какую жизнь ему жить.

С момента рождения ребенок взят под охрану государства и обладает следующими правами:

• Жить и воспитываться в семье
• Общаться с родителями и другими родственниками
• Защищать свои права
• Выражать своё мнение
• Право на имя, отчество и фамилию
• Изменение фамилии и имени
• Право на имущество
• Право на медицинское обслуживание
• Право на образование и другие.

К сожалению, в России эти права часто нарушаются, как и родителями, так и государством

Одна из проблем – это проблема бездомности. Их, сотни тысяч. Бездомных видят на всех вокзалах, в метро, в поездах.

Как ни странно, но большинство маленьких бродяжек имеют родителей - и мать, и отца. Обычно это пьяницы и алкоголики, против которых возбуждаются дела о лишении родительских прав. А как иначе? Мама с папой не только не занимаются воспитанием ребенка, они его просто не замечают. Бывает пребывание дома представляет прямую угрозу жизни и здоровью детей. На квартирах постоянно устраиваются пьянки (а то и притоны). Мало того, что дети видят весь этот разврат, но нередко и сами становятся его участниками. В детстве, как известно, формируется представление об образе жизни. Оно складывается постепенно, но зато с годами становится настолько устойчивым, что переделать, изменить его практически невозможно. Предположим, ребенка дома жестоко бьют. Он убегает из дома и таким образом спасается от очередных побоев. Подсознание сразу же это отличает: это хорошо. Или, родители все пропивают, и в доме нет даже корки хлеба, а на улице можно стащить или выклянчить еду. Детское подсознание опять фиксирует положительную эмоцию.

То же происходит в школе. Ребенок отстал, не усваивает материал, над ним смеются - это больно ранит. Зато в своей среде, в подвале, на чердаке, он король, пользуется авторитетом. Словом, судьбы маленьких беглецов - это истории о том, как дети не смогли справиться со стоящими перед ними жизненными проблемами, и нашли так сказать, обходные пути. В любом случае изначально вина лежит на родителях, ведь это они либо

не желали помочь сыну или дочке преодолеть возникшие трудности, либо своим поведением сами создали невыносимые для ребенка условия. Большая часть детей. Попадающих в приюты с улицы, больные. Задержка психического развития, олигофрения различной степени - обычные диагнозы. Практически все без исключения педагогически запущены, у них ограничен словарный запас, потому что с ними никто не занимался. Среди двенадцати - тринадцати летних нередко встречаются токсикоманы, наркоманы.

Эти дети знают о жизни больше, чем иные взрослые. Слишком многое им пришлось пережить и испытать.

В стране, где большинство населения составляют люди в возрасте до 40 лет при ежегодном сокращении естественного прироста населения, проблема беспризорных и бездомных детей требует мобилизации усилий для решения чрезвычайных случаев, а также выработки комплексной государственной политики, нацеленной на защиту института семьи, охрану материнства и детства.

Сегодня и официальные лица, и ученые, и общественность сходятся на том, что корень проблемы беспризорных детей - в бедности. И пока не решить этой главной проблемы, тысячи детей останутся на улицах. И все таки можно сделать в этом направлении многое, не дожидаясь пока мы, станем экономически благополучной страной.

Вот лишь некоторые меры, которые считаю целесообразными, для решения обозначенной проблемы:

1. Совершенствовать государственную политику в отношении семьи, т. к. именно работа с семьей, поддержка ее на всех уровнях - государственном, местном - является главным условием профилактики социального сиротства. Необходимо развивать систему комплексной помощи молодым семьям (кредитование, информационная, консультативная и проч.).

2. СМИ организовать регулярное освещение данной проблемы в периодических изданиях, на телевидении и радио, формируя соответствующее общественное мнение.

3. Разработать новый механизм родительской ответственности за ненадлежащее выполнение родительских обязанностей, возможно введение уголовной ответственности в виде обяза-

тельных работ.

4. Проанализировать и обобщить положительный опыт регионов по профилактике детской беспризорности и безнадзорности и направить соответствующие рекомендации в регионы с неблагополучной ситуацией.

5. Улучшить систему досуга несовершеннолетних, увеличить количество оздоровительных учреждений для детей.

6. Организовать трудовые и военно-патриотические лагеря для неблагополучных подростков, развивать систему детских общественных организаций типа скаутского движения и ДИМСИ (детские и молодежные социальные инициативы).

7. Развивать сеть реабилитационных учреждений для несовершеннолетних.

8. Искать и апробировать новые формы работы в плане профилактики безнадзорности, преступности, алкоголизма, наркомании и СПИДа среди несовершеннолетних.

9. Совершенствовать законодательную базу по данной проблеме во избежание отставания ее от реалий жизни.

Актуальна с точки зрения защиты прав ребенка на жизнь - проблема жестокого обращения с детьми.

Под жестоким обращением понимаются «все формы физического или психического насилия, причинение побоев или нанесение оскорблений, невнимательное, небрежное или жестокое обращение, эксплуатация, включая сексуальные посягательства на ребенка».

Почти ежедневно в средствах массовой информации мы слышим или читаем отчеты о трагических несчастных случаях с детьми: они погибают в пожарах, тонут, падают с высоты или являются жертвами несчастных случаев. Они подвергаются жестокому обращению, изнасилованию или страдают от постоянных травм.

«На родителей, державших ребенка в клетке, завели уголовное дело»

«Суд рассмотрит кассацию по делу о "воспитании" ребенка плоскогубцами»

«Прокуратура Якутии подозревает женщину в избиении сына до смерти»

«Женщина, избившая и искусавшая сына до смерти, полу-

чила 10 лет колонии»

Это заголовки Российской новостной информации о жестоком обращении с детьми за 2009 год.

А эта более подробная информация из новостей, но уже за 2010 год:

«В Астраханской области возбуждено уголовное дело по факту смерти полуторамесячного ребенка, которого мать на шесть часов оставила возле электрообогревателя, сообщили в пресс-службе СКП РФ по области».

«Установлено, что в ночь с 27 на 28 августа 2009 года в поселке Палатка Белецкий, находясь в квартире одного из домов, воспользовавшись отсутствием родителей двухлетней девочки, совершил в отношении нее насильственные действия сексуального характера и изнасилование. Здоровью ребенка был причинен тяжкий вред. Опасаясь, что о содеянном, станет известно, злоумышленник задушил девочку. Тело, завернутое в одеяло, Белецкий положил в мусорный бак. Приговором суда Белецкому назначено наказание в виде 20,5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима».

И конечно получившее огромный резонанс, уголовное дело в отношении супругов Агеевых, которое было возбуждено в марте прошлого года. Их трехлетний приемный сын Глеб был доставлен в больницу с множественными повреждениями лица и тела, в том числе термическими ожогами.

На основании этих данных о смертности и несчастных случаях среди детей в России можно сделать вывод о том, что жизнь ребенка недостаточно охраняется государством, главным образом в связи с тем, что эта проблема не рассматривается с точки зрения отсутствия родительской заботы в отношении жизни и здоровья их детей.

Ситуация ужасающая, поэтому огромное значение имеет система защиты прав детей, позволяющая отслеживать и контролировать такие варианты нарушения прав ребенка.

В этом смысле одной из наиболее показательных стран является Америка. В США существует огромное количество законов, принятых в интересах детей.

Так, например, существует закон, предусматривающий ответственность за неуплату алиментов и к его соблюдению от-

носятся очень серьезно. Нередко «отлов» нерадивых родителей происходит при перерегистрации водительских удостоверений – компьютер быстро помогает определить должника, которому не отдадут водительские права до тех пор, пока он не выплатит своим детям всю необходимую сумму. В некоторых штатах действует закон, в соответствии с которым каждый работодатель обязан проверять соискателей вакансий на наличие родительских долгов. Правила те же: сначала – выплата алиментов и только затем – новое место службы.

Есть в США закон, предусматривающий ответственность родителей «за создание ситуации, опасной для жизни ребенка». Вот один из характерных примеров. Молодая семейная пара (кстати, из России) решила посетить модную ночную дискотеку. По каким-то причинам найти няню – чтобы она присмотрела за ребенком, пока папа с мамой будут веселиться на дискотеке – не удалось. Супруги решили, что ничего страшного не будет, если оставить пятилетнюю дочку одну, как не раз уже делали дома, в Москве. Но им не повезло. Девочка ночью проснулась, расплакалась и стала звать маму. Бдительные американские соседи, убедившись, что ребенок в квартире один, вызвали полицию. Девочку тут же отправили в клинику, чтобы установить, не подвергалась ли она физическому насилию, после чего отвезли в городскую службу присмотра за малолетними. Родители же, не найдя дочери дома, ринулись в полицейский участок, где и попали в руки американского правосудия. За то, что они подвергли опасности жизнь ребенка – с точки зрения американского законодательства – они были арестованы. И только через неделю «преступники» смогли получить свою дочь, и то, только после того как работники службы присмотра за малолетними убедились, что мама и папа «в порядке» и девочка содержится в достойных условиях. Но это еще не все: теперь семью регулярно навещает представитель отдела охраны детей, интересуясь, не обижают ли тут девочку.

В Российской Федерации аналогичный контроль за детьми и семьями осуществляют органы опеки и попечительства. Однако, по сравнению с западными образцами, российская система не до конца сформирована, а потому признана менее эффективной. Одной из ключевых проблем является отсутствие

профилактической работы. Серьезные меры к нарушителям применяются тогда, когда исправить положение уже очень сложно. Например, если речь идет о родителях – то это уже «лишение родительских прав», для чего нужны серьезные основания. Если это «жестокое обращение» персонала детских учреждений – учителя, воспитатели – как правило, такие инциденты замечаются общественностью и соответствующими органами тогда, когда действия взрослых уже квалифицируются как уголовное преступление. Есть немало других проблем, касающиеся прав детей, решать которые необходимо сегодня, не дожидаясь пока процесс деградации общества, станет необратимым.

Однако есть основания считать, что признав кризисное положение детей в современном обществе, Россия делает последовательные шаги по изменению своей политики в области обеспечения, охраны и защиты прав детей. Создается нормативно-правовая база, обеспечивающая гарантии защиты прав ребенка, она приводится в соответствии с требованиями Конвенции о правах ребенка, создаются механизмы ее реализации, происходит постепенное изменение отношения самого общества к детям.

К основным документам, касающихся прав детей в Российской Федерации относятся:

- Конституция Российской Федерации.
- Семейный кодекс Российской Федерации.
- Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан.
- Федеральный закон об образовании.
- Закон об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации.
- Закон о дополнительных гарантиях социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
- Закон о социальной защите инвалидов в Российской Федерации.

И в заключении хочу перечислить основные права детей, заложенные в Конвенции ООН о правах ребенка, которые не просто декларация, а нормы имеющие обязательный характер и нуждающиеся в практическом обеспечении:

1. Ребенок имеет право на жизнь и здоровое развитие.

2. Ребенок имеет право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи.

3. Ребенок имеет право на свободу личности, свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу выражать свое мнение в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка.

4. Ребенок имеет право на защиту от всех форм физического или психологического насилия, эксплуатации, оскорбления, небрежного или грубого обращения как со стороны родителей, так и законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

5. Ребенок, лишенный своего семейного окружения, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

6. Ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества.

7. Ребенок имеет право на здравоохранение и социальное обеспечение, включая социальное страхование.

8. Ребенок имеет право на образование, которое должно быть направлено на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме.

9. Ребенок имеет право пользоваться родным языком, исповедовать религию своих родителей, даже если он принадлежит к этнической, религиозной или языковой группе, которая в данном государстве составляет меньшинство.

10. Ребенок имеет право на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.

11. Ребенок имеет право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может пред-

ставлять опасность для его здоровья, либо наносить ущерб физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

12. Ребенок имеет право на защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения.

13. Государства-участники обеспечивают, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания; ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом; каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи.

14. Государства обязуются принимать меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы.

15. Государства обязуются уважать и соблюдать нормы международного гуманитарного права в отношении детей, попавших в зону вооруженного конфликта. Государства принимают все возможные меры для того, чтобы лица младше 15 лет не принимали прямого участия в военных действиях.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Вступила в силу 2 сентября 1990 года.

2. Смирнова Е.С. Проблемы защиты прав ребенка в рамках института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. // «Права женщин в России», 2002, № 2

3. Нечаева А.М., ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор. «Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика», 2009 г.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Алистанов Р.М. – ст. 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Бахмудова Т.Р. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Состояние преступности в стране вызывает обоснованное беспокойство со стороны его граждан, осложняет ход перестройки и ставит наше государство перед необходимостью принятия решительных мер.

В борьбе с преступностью применяются различные средства - экономические, социально-политические и правовые. Особая роль в этом принадлежит правоохранительным органам.

Перед правоохранительными органами стоит задача быстрого и полного раскрытия всех преступления, чтобы ни одно виновное лицо не избежало уголовной ответственности и ни одно не виновное не было подвергнуто наказанию.

Правоохранительным органам приходится вести борьбу с преступностью в условиях экономической и политической нестабильности. В современных условиях возрос общеобразовательный и интеллектуальный уровень преступников, их правовая осведомленность. В связи с этим совершенствуются приемы и методы применяемые преступниками для противодействия правоохранительным органам.

Перед правоохранительными органами стоит задача быстрого и полного раскрытия всех совершенных преступления, чтобы ни одно лицо, виновное в совершении преступления не избежало уголовной ответственности и ни одно не виновное не было привлечено и осуждено.

Закон предоставляет право следователю в случае необходимости предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому.

Предъявление для опознания - следственное действие, осуществляемое в регламентируемом уголовно-процессуальным законом порядке и состоящее в том, что свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый обозревает предъявленные ему сходные объекты, мысленно сопоставляет их признаки

с запечатленным в его памяти образом и решает вопрос о наличии или отсутствии тождества либо групповой принадлежности[1].

Предъявление для опознания - это следственное действие, производимое с целью установления тождества, сходства или различия объекта, предъявляемого опознающему, который сравнивает его признаки с запечатленным в памяти образом ранее наблюдавшегося объекта.

Суть опознания объекта состоит в его идентификации по чувственно- конкретному отображению, сохранившемуся в памяти опознающего. Поэтому на него распространяются наиболее общие положения теории идентификации, позволяющие правильно организовать, осуществить сравнение и оценить истинность получаемого в итоге вывода. Это следственное действие является важным процессуальным средством получения доказательственной информации при расследовании самых различных преступлений, Чаще всего оно проводится при расследовании преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (убийства, изнасилования, похищения человека и др.), преступлений против собственности (кражи, разбой, мошенничество, вымогательство и др.), преступлений против общественной безопасности (терроризм, бандитизм и др.)[2].

Как правило, наиболее важен сделанный в результате предъявления для опознания вывод об индивидуальном тождестве объекта, а не о том, что ранее воспринимавшийся объект однороден с одним из предъявленных.

Чаще всего опознание осуществляется посредством зрительных ощущений, однако встречаются факты опознания по признакам устной речи, запаху, вкусу и даже на основе осязания.

Говоря о предъявлении для опознания людей, трупов и предметов, закон не дает исчерпывающего перечня объектов опознания. На практике для опознания предъявляются не только трупы, но и их части а также домашние животные.

Объектами опознания могут быть люди и иные объекты, имеющие значение для расследуемого дела. Из числа лиц это - подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие и свидетели. Объектами опознания могут быть предметы, еще не признанные веще-

ственными доказательствами. Важно, чтобы из материалов дела было ясно их происхождение (изъяты при осмотре, освидетельствовании, обыске, выемке, проверке показаний на месте). Опознание каких-либо предметов является основанием для признания их вещественными доказательствами.

Субъектами опознания могут быть свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые. Ни возраст, ни состояние здоровья лица (за исключением случаев признаки невменяемым) не могут являться препятствием для его" привлечения в качестве опознающего. Необходимо лишь учитывать наличие у опознающего каких-либо функциональных недостатков, затрудняющих или делающих невозможным восприятие им определенных признаков опознаваемого объекта.

Объекты предъявляются в натуре, а если это невозможно, - то в виде фотоснимков. Предъявление для опознания не производится, если:

а) у опознающего имеются физические или психические недостатки, препятствующие опознанию; б) у опознаваемого объекта отсутствуют, свойства, позволяющие его опознать; в) опознающий принимал участие в процессуальных действиях (очная ставка, осмотр и др.), в ходе которых он уже воспринимал соответствующий объект; г) опознающий еще до возбуждения уголовного дела или в ходе расследования, случайно или при оперативно-розыскных мероприятиях уже узнал объект; д) опознающий ранее хорошо знал объект опознания и четко перечисляет признаки, не вызывающие сомнений в индивидуальности этого объекта; е) индивидуализирующие объект признаки недоступны восприятию без применения каких-либо сложных технических средств (это не исключает возможность использования при опознании простых научно-технических средств - лупы, бинокулярного микроскопа с небольшим увеличением, осветителей и т.п.); ж) имеются сведения об объекте, с очевидностью устанавливающие его тождество (например, номер на часах и соответствующий технический паспорт у владельца, где этот номер зафиксирован)[3].

Опознаваемое лицо вправе: а) перед началом предъявления для опознания занять любое место среди предъявляемых лиц (предложение следователя данному лицу занять любое ме-

сто отмечается в протоколе; б) делать по поводу опознания замечания, подлежащие внесению в протокол; в) обжаловать действия лица, производящего предъявление для опознания, которые опознаваемый считает неправильными, ущемляющими его законные интересы.

Опознаваемое лицо обязано принять участие в предъявлении для опознания. При неявке без уважительной причины оно может быть подвергнуто приводу.

УПК (ст.166 ч.6 УПК) специально отмечает, что протокол предъявления для опознания должен быть подписан всеми его участниками, в том числе опознаваемым лицом.

Опознающие, являющиеся свидетелями или потерпевшими, предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний..

Предъявление для опознания отличается от иных следственных действий. Его нельзя подменять допросом, очной ставкой и др.

Решение о предъявлении для опознания принимается в том случае, если в ходе следствия установлен факт наблюдения допрашиваемым идентифицируемого объекта и имеется обоснованное предположение о возможности опознания им этого объекта. Опознание не может производиться, если лицо после первичного наблюдения объекта получило о нем дополнительные сведения. Такая ситуация может сложиться, если искомое лицо задержали в присутствии того, кто его ранее наблюдал, либо иным образом выделили как заподозренного или имеются сведения, с очевидностью устанавливающие его тождество (например, номер на телевизоре и соответствующий сертификат у владельца, где этот номер указан)[1].

До начала предъявления для опознания опознающий предварительно допрашивается: а) об обстоятельствах, при которых он наблюдал соответствующее лицо или предмет; б) о приметах и особенностях, по которым он может произвести опознание (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Кроме того, на допросе целесообразно выяснить: а) обстоятельства, имевшие место до и после наблюдения; б) место наблюдения опознаваемого объекта; в) в связи с чем опознающий оказался на этом месте; г) видел ли он ранее наблюдавший-

ся объект или ему подобный; д) время и условия наблюдения (характер освещения, расстояние до объекта, наличие помех для наблюдения и др.); е) видел лив это время кто-нибудь еще данный объект; ж) физическое и психическое состояние наблюдавшего (вообще и в момент наблюдения); з) действия опознающего до, во время и после наблюдения; и) наличие и характер заинтересованности опознающего в исходе дела. Данные, относящиеся к опознанию, выясняются обычно в ходе общего допроса соответствующего лица.

Если допрос опознающего производится вскоре после стрессовой ситуации, обусловленной преступлением, и оказывается безрезультатным, то может быть полезен повторный допрос, проводимый спустя некоторое время, когда допрашиваемый успокоится и вспомнит то, что не мог воспроизвести из-за волнения.

При повторном опознании опознаваемый объект должен предъявляться среди тех же лиц и так же одетым, среди тех же предметов, что и при первоначальном опознании.

На практике встречаются случаи, когда допрашиваемый затрудняется назвать какие-либо приметы конкретного лица, однако думает, что при предъявлении сможет его узнать. Подобная ситуация не исключает возможность предъявления лица для опознания. При его положительном результате необходимо попытаться вновь выяснить у опознавшего, какими признаками опознанного лица он руководствовался.

По общему правилу, опознание должно проводиться как можно быстрее, с тем чтобы запомнившиеся признаки не изгладились из памяти опо-знающего, однако если последний взволнован только что имевшим место происшествием или по какой-либо иной причине, ему надо дать успокоиться и проводить опознание спустя какое-то время. Выбор момента предъявления для опознания может зависеть и от соображений тактического характера.

В отдельных исключительных случаях предъявление для опознания в целях проверки его достоверности может быть осуществлено повторно. Это допустимо в случаях:

а) если выясняется, что предыдущее опознание было произведено в момент, когда опознающий, по-видимому, находился

в состоянии временного расстройства психики, зрения, слуха, отвлекающего воздействия боли, в связи с чем не мог правильно воспринимать происходящее;

б) когда предыдущее опознание проводилось без необходимой подготовки, в результате чего условия восприятия были хуже, чем при первоначальном наблюдении опознаваемым лица или объекта: плохое освещение, более отдаленное расстояние, изменение внешности опознаваемого (борода, усы, отросшие волосы, повреждения на лице, загрязнение предметов и т. п.).

в) если ввиду отсутствия или болезненного состояния опознаваемого лица или отсутствия предмета опознание проводилось по фотографии, а затем появилась возможность непосредственного предъявления опознаваемого объекта. При этом повторное опознание способствует проверке ранее осуществленного по фотографии, позволяет уточнить некоторые признаки объекта, дополнительно принять во внимание функциональные признаки, а также признаки объекта, не отразившиеся на фотографии (цвет, характер поверхности, обратная сторона объекта и др.).

При повторном опознании опознаваемый должен предъявляться среди тех же лиц и так же одетых, что и при первоначальном опознании. Среди тех же предметов должен предъявляться и опознаваемый объект.

Опознание при предъявлении объектов представляет собой своеобразную идентификацию, осуществляемую путем мысленного сравнения опознающим запечатленного в его памяти образа ранее наблюдавшегося им объекта (идентифицирующий объект) с предъявляемым ему объектом (идентифицируемый объект) и получения на основе этого сравнения логического вывода об их тождестве, сходстве или различии. Вывод о тождестве предъявляемого для опознания объекта делается тогда, когда устанавливается, что он является тем же самым объектом, который опознающий наблюдал ранее в связи с фактами, имеющими отношение к расследуемому событию. Сходство устанавливается в том случае, когда опознающий может указать лишь на общие групповые (родовые) признаки, позволяющие отнести предъявляемый объект и ранее наблюдаемый к одной группе (роду) объектов. Отметив только общность присущих им

отдельных свойств и признаков, опознающий приходит к выводу, что предъявляемый объект не тот же самый, который он наблюдал раньше, а лишь подобен тому. Вывод о различии делается опознающим тогда, когда предъявляемый объект оказывается не тем, который он наблюдал ранее.

В соответствии с законом предъявление для опознания производится в присутствии понятых - не менее двух незаинтересованных в деле граждан.

Понятые своими подписями удостоверяют в протоколе ход и результаты предъявления для опознания и в случае необходимости делают по этому поводу замечания, подлежащие занесению в протокол. До начала опознания понятым разъясняются их обязанности и права (ст. 60 УПК).

При необходимости от понятых может быть получена подписка с обязательством не разглашать известные им данные предварительного следствия. При этом они предупреждаются об уголовной ответственности за их разглашение.

При проведении данного следственного действия могут быть приглашены специалисты. Хотя в УПК РФ и не указывается на возможность участия специалистов при предъявлении для опознания, следственная практика подтверждает целесообразность их привлечения.

Это могут быть специалисты самых различных профилей. Например, педагог, как правило, полезен, когда опознающим является несовершеннолетний, не достигший 16 лет. Товаровед может помочь при подборе некоторых объектов, среди которых должен быть предъявлен опознаваемый. Судебный медик как специалист полезен при опознании трупа, подвергшегося существенным изменениям. Специалист-психолог может оказать помощь при оценке достоверности результатов предъявления для опознания. Участие специалистов в предъявлении для опознания не противоречит общим принципам действующего уголовно-процессуального законодательства[4].

В соответствии с уголовно-процессуальным законом при предъявлении для опознания, как и при любом ином следственном действии, могут присутствовать прокурор, начальник следственного отдела (управления), педагог (если опознающий несовершеннолетний), адвокат (если он допущен к участию в

деле).

В криминалистике предъявление для опознания подразделяют на следующие виды:

1) людей; 2) предметов, документов; 3) животных; 4) трупов или частей трупов; 5) помещений или участков местности.

Любой из этих видов предъявления для опознания может осуществляться в двух формах - в форме предъявления объекта в натуре либо в форме предъявления фотоизображения данного объекта.

Предъявление для опознания это наиболее сложное с организационной стороны и ответственное следственное действие, которое может быть проведено только по возбужденному уголовному делу от производящего его лица требуется большое тактическое мастерство, решительность и такт.

При проведении данного следственного действия следователь должен строго соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства, которое определяет порядок и условия его проведения.

Даже какая-либо незначительная организационная неувязка, непродуманное замечание, подчас один неосторожный жест проводящего предъявление для опознания могут быть расценены как «подсказка» опознающему, что сведет к нулю доказательственное значение этого следственного действия.

Литература

1. Н.П. Яблоков. Криминалистика. М.2002г. С.473

2. Д.П. Поташкин. Криминалистическая тактика. М. Юристъ 2005г. С.125.

3. В.В. Найденов. П.А. Олейник. Руководство для следователей М.2001г. С.376.

4. А.А.Леви. Г.И.Пичкалева. Получение и проверка показаний следователем. М.2003г.С.48.

ЛИЧНОСТЬ КОРРУПЦИОНЕРА

Амирарсланова М.А. – ст. 3 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Известно, что в определенную криминальную ситуацию человек попадает таким, каким он социально сформировался. От этого же зависит и роль, которую играет человек в криминальной ситуации. Преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей. Поэтому раскрытие понятия личности в ее противоречиях и загадках (в частности, личности взяткополучателя) представляется весьма важным и интересным.

Криминологическая характеристика личности взяткополучателя имеет важное значение при решении правовых, оперативно-розыскных и профилактических задач. Практическое значение проблем, возникающих при изучении личности преступника, очевидно: преступность представляет собой социальное явление, связанное с определенным антиобщественным поведением людей. А объяснить такое поведение, раскрыть его причины, найти эффективные пути и средства предупреждения преступлений можно только при глубоком изучении всего, что характеризует преступника как индивида, как личность.

С целью составления обобщенного криминологического портрета взяткополучателя мы провели криминологическое исследование, основанное на материалах судебной и следственной практики отдельно взятого субъекта Федерации - РД. В ходе исследования проанализированы данные ВЦ МВД РД, проведен контент-анализ материалов расследуемых уголовных дел и периодической печати. В исследовании использовались данные за период с 2000 по 2009г.

В процессе изучения сформировался ряд характеристик, присущих взяткополучателям РД. Согласно статистическим данным, в период с 2000 по 2009 на территории РД было осуждено 49 взяткополучателей. При этом с 2000 г. наблюдается фе-

минизация этого вида коррупционных преступлений - 6 случаев осуждения женщин за получение взятки (до 1999 г. женщины к уголовной ответственности за это преступление не привлекались).

Возрастные характеристики осужденных за получение взятки позволяют сделать следующие выводы:

- наиболее криминально активна возрастная группа от 30 до 49 лет;
- заметна тенденция к омоложению преступников - на втором месте по криминальной активности взяткополучателей стоит возрастная группа от 25 до 29 лет, а на третьем - от 18 до 24 лет;
- наименее криминально активными можно считать возрастные группы от 50 лет и старше, а также группы мужчин от 60 и женщин от 55 лет и старше.

Возрастная структура взяткополучателей		
Возрастная группа, пол	Количество фактов получения взятки	Удельный вес, %
До 24 лет	6	12,2
От 25 до 29 лет	7	14,3
От 30 до 49 лет	28	57,1
От 50 лет и старше	3	9,84
Мужчины от 60 лет и старше	1	3,28
Женщины от 55 лет и старше	1	3,38

Исследованием установлено, что рассматриваемые преступления совершены постоянными жителями РД.

Анализ данных об образовательном уровне взяткополучателей позволяет сделать неутешительный вывод: чем выше степень образованности человека, тем выше вероятность совершения им исследуемого преступления. Аргумент в пользу этого

предположения: установлено, что наиболее активна во взяткополучении группа, имеющая высшее и неоконченное высшее образование. Это можно объяснить образовательным цензом для занятия должностей в государственных органах власти и управления.

На втором месте по криминальной активности находится группа со средним специальным образованием. На третьем - группа с общим средним образованием. На последнем месте - группа с неполным средним образованием либо вообще без такового. Это объясняется не какой-то особенной ее моральной устойчивостью, а отсутствием возможности принять взятку, ввиду отсутствия необходимого образовательного уровня для занятия государственной должности и приобретения властных полномочий.

Образовательный уровень взяткополучателей		
Вид образования	Количество фактов получения взятки	Удельный вес, %
Высшее и неоконченное высшее образование	25	51
Среднее специальное образование	12	24,5
Общее среднее образование	7	14,3
Неполное среднее образование либо вообще без такового	5	10,2

Анализ взяточничества в разрезе отдельных отраслей хозяйства указывает на отсутствие каких-либо особо "пораженных" этим пороком отраслей.

Отраслями с примерно одинаковой степенью коррумпированности можно считать торговлю и общественное питание; здравоохранение, соцобеспечение; культуру, образование, легкую промышленность, обрабатывающую и добывающую отрасли промышленности, жилищно-коммунальное хозяйство.

Мы сталкиваемся с высокой латентностью взяточничества.

Характерно, что из всех вышеописанных фактов взяточничества за 2000-2009 гг. осуждены только 3 руководителя различных уровней государственных организаций и учреждений. Это скорее всего служит доказательством высокой степени коррумпированности государственно-властного аппарата, а не его моральной чистоты.

Наиболее часто взяткополучатели выбирают в качестве предмета взятки деньги (93,9 %), что можно объяснить удобством их получения, транспортировки и превращения в любые иные материальные ценности и блага. Имели место факты получения в качестве взятки сельскохозяйственной техники, строительных материалов, гаража, ювелирных изделий, телевизора, продуктов питания и иных материальных ценностей.

Чаще иных в качестве места передачи взятки преступники использовали служебные помещения взяткополучателей (63,3 %), улицу (12,2 %),квартиру (6,1 %), а также имели место факты передачи взятки в автомобиле, на лесоучастке, даче, автотрассе, в кафе, по почте.

В поведении взяткополучателей (44,9 %) отмечался поиск удобной для совершения преступления ситуации. В 30,6 % случаев ситуация преступления была заранее спланирована и специально подготовлена взяткополучателем.

Большинство фактов получения взятки протекает в бесконфликтной ситуации (95,9 %), что обусловлено обоюдной выгодой для взяткополучателя и взяткодателя. Это обстоятельство - характерная особенность взяточничества (составов получения и дачи взятки), затрудняющая раскрытие данных преступлений.

Все взяткополучатели, совершая преступления, действовали вполне самостоятельно и обдуманно.

Добытые материальные ценности использовались большинством преступников на собственные нужды. Только в одном случае было установлено, что деньги, полученные в качестве взятки, использовались на посещение казино, ресторанов, баров.

В качестве мотивации преступного поведения взяткополучатели указывали на необходимость приобретения средств для удовлетворения своих потребностей. Лишь в 8,2 % случаев отмечалось стремление к накопительству и стяжательство, в одном случае (2%) - стремление должностного лица к сверхдохо-

дам.

Во всех случаях получения взятки преступники находились в трезвом состоянии.

В 81,6 % случаев взяткополучатели состояли в браке и имели семью, незначительная часть взяткополучателей были холосты или разведены. 27 взяткополучателей ранее не судимы, и лишь двое имели на момент совершения преступления непогашенную судимость.

Исследование позволило составить обобщенный портрет взяточника, что в целом соответствует опубликованным аналогичным криминологическим исследованиям по России и ее регионам.

Итак, обобщающий криминологический портрет современного взяткополучателя на территории РД выглядит следующим образом: это, как правило, мужчина возрастной группы 30 - 49 лет (57,1%); высокого уровня образования и социального статуса (в 51% случаев имеющий высшее или неоконченное высшее образование); в 78% случаев имеющий семью; довольно часто (24,5%) он состоит на службе в правоохранительных органах различного уровня, но очень редко является руководителем в государственных организациях, учреждениях и органах; чаще обычного получал взятку в виде денег (почти 94% случаев), в служебном помещении (63%); в 96% случаев получение взятки происходило в бесконфликтной ситуации (взяткополучатель и взяткодатель нуждались друг в друге); в большинстве случаев деньги преступник расходовал на собственные нужды, руководствуясь мотивом удовлетворения житейских потребностей, почти всегда находился в трезвом состоянии в момент совершения преступления и ранее не привлекался к уголовной ответственности (96% взяткополучателей не имели судимости).

Представляется интересной практика применения наказания лицам, признанным виновными в получении взятки.

В результате рассмотрения уголовных дел о получении взятки, квалифицируемой по ч. 1 ст. 290 УК РФ, в 63,8 % случаев при вынесении приговоров суды постановляли считать назначенное наказание условным. Средний срок лишения свободы при этом составил 2,7 года, в двух случаях применялось дополнительное наказание в виде лишения права занимать

определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Из всех случаев осуждения взяточников к реальному наказанию максимальный срок составил 3 года лишения свободы (максимальный предел санкции - 5 лет), оно сочеталось с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на 3 года. А средний срок лишения свободы, назначенный судами РД, составил всего 1,8 года.

По ч. 2 ст. 290 УК условное осуждение применялось в 30% случаев. При этом максимально строгое наказание также составило 3 года лишения свободы с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. При вынесении приговоров к реальному лишению свободы средний срок составил 2,9 года. Позволю себе заметить, что он оказался ниже низшего предела санкции уголовно-правовой нормы, который равен 3 годам лишения свободы. В каждом случае осуждения обязательно применялось дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в пределах от 1 до 3 лет.

За исследуемый период не было ни одного случая привлечения к уголовной ответственности и осуждения за получение взятки лиц, занимающих государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глав органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 290 УК).

Как показало исследование, условное осуждение применялось судами РД и в 30% случаев осуждения взяточников по ч. 4 ст. 290. Срок лишения свободы при применении условного осуждения варьировался от 2,5 до 5 лет лишения свободы. При назначении условного наказания суды, как правило, устанавливали испытательный срок в пределах от 2 до 3 лет, а дополнительные наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не применялись. Средний срок лишения свободы при реальном осуждении составил 3,8 года - это практически половина минимального предела санкции уголовно-правовой нормы.

Литература

1. Голосенко И.А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества. Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. №7. - С 106-108.

2. Данилова Е. Борьба с коррупцией на всех уровнях // Независимая газета. 2004. 30 сентября.

3. Звягин Ю.Г. Почему нет закона о борьбе с коррупцией? // Журнал российского права. 1998. №45. -С. 196.

4. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Материалы международной конференции / Под ред. В.В Лунеева. М., 2001.

5. Криминология. // Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Лунеева В.В. М., 2006.

6. Криминология: Курс лекций / Под ред. З. А. Астемирова. - Махачкала, 2002. - С. 48.

7. Данные ИЦ. МВД РД за 2000-2009 годы.

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН КАК СУБЪЕКТА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Баштукаева З. – ст. 5 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Буйнакске

Науч. рук. – Мусаев Д.Н. – к.ю.н., ст. преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Буйнакске

Совершенствование законодательства – это объективный процесс общественного развития. Актуальность данного вопроса заключается и в том, что законодательство – это один из государственно-правовых признаков РД, характеризующий его конституционно-правовой статус, поэтому совершенствование законодательства есть и повышение правового статуса РД. В этом плане Российская Федерация не ограничивает субъекты Федерации (РД) в избрании формы правового акта (республиканские конституционные законы или принятие кодексов). Но такие правовые акты должны издаваться с соблюдением принципа обоснованности такого выбора, достаточности такого материала.

Многие субъекты Федерации принимают правовые акты в форме кодексов. Например, Лесной кодекс имеют Саратовская и

Иркутская области. Оригинальным является изданный в Воронежской области – Избирательный кодекс, а в Ставропольском крае – Иммиграционный кодекс.

Принимаемые в регионах законы в форме основ и кодексов не всегда специфичны, они дублируют федеральные кодексы и охватывают небольшой нормативный материал, т. е. их принятие не обусловлено необходимостью[1].

Поэтому необходимо учитывать, что не всегда обосновано использование наименования «кодекс» для акта, «который ни по содержанию, ни по уровню законодательного обобщения не может претендовать на такую форму»[2].

Вышеуказанные требования необходимо соблюдать при издании кодифицированных законодательных актов в Республике Дагестан.

Важной конституционной новеллой, которая существенно расширяет правовой статус РД, является положение ст. 77 Конституции РФ, согласно которому система органов государственной власти субъектов Федерации устанавливается ими самостоятельно /самостоятельность в сфере государственного строительства/ в соответствии с основами конституционного строя РФ и федеральным законом об общих принципах организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации.

Постановлением Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ряда положений Устава Алтайского края разъяснено, что «конституционный принцип единства государственной власти требует, чтобы субъекты Российской Федерации в основном исходили из федеральной схемы взаимоотношений исполнительной и законодательной власти»[3]. При этом не разъясняется, что понимается под словом «в основном». Кроме того, в соответствии с ч.2 ст.77 Конституции РФ только в пределах ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъекта РФ органы исполнительной власти РФ и ее субъектов образуют единую систему исполнительной власти в РФ, т.е. в остальной части органы исполнительной власти субъектов Федерации самостоятельны. Самостоятельны органы государственной власти РД по тем вопросам, по которым осуществляют собственное правовое регулирование /принятие

бюджета и т.д./. Далее, в Конституции РФ не упоминается о взаимоотношениях с законодательной властью субъектов Федерации. Поэтому данное положение является дискуссионным, не бесспорным.

В своем особом мнении член Конституционного Суда РФ Н.В. Витрук отметил, что «соблюдение основ конституционного строя и общих принципов, установленных федеральным законом, не означает копирование федеральной схемы взаимоотношений законодательной и исполнительной властей, установления единообразия для всех субъектов Российской Федерации"[4].

В своем особом мнении по тому же делу член Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев также отметил: «Конституционный принцип разделения властей /ст10 Конституции РФ/ не означает, что все субъекты РФ должны исходить из федеральной схемы взаимоотношений исполнительной и законодательной власти… федеральное конституционное право и конституционное право субъектов Федерации должно иметь не максимум, а минимум однородности»[4].

Органами государственной власти Республики Дагестан являются: Народное Собрание РД, Государственный Совет РД, Правительство РД, которые по структуре, механизму образования, компетенции отличаются от аналогичных органов государственной власти других субъектов Федерации. Это и есть реализация самостоятельности на практике.

Суть схемы взаимоотношений законодательной и исполнительной властей субъекта Федерации образно замечена в следующих словах: "Каковы отношения губернатора с региональными законодательными учреждениями, таковы и уставы регионов России"[5], то есть объем полномочий той или иной ветви власти зависит от соотношения политических сил в регионе.

Как повышение правового статуса субъекта Федерации /РД/ необходимо расценивать законодательное закрепление принципа "конкурирующей компетенции"[6] по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Сущность данного принципа заключается в том, что по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов в случае отсутствия /не издания/ федерального закона, субъект Федерации – Республика

Дагестан - может принять собственный нормативный акт, который приводится в соответствие с федеральным законом по принятии федерального закона. Такое право субъекта Федерации вытекает из Постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного закона – Читинской области от 1 февраля 1996г[3].

Существенным новшеством в правовом статусе Республики Дагестан явится введение института мировых судей. В Дагестане, как и на территории России, в советский период истории развития не был предусмотрен институт мировых судей. Порядок назначения, структура, компетенция мировых судей должна быть регламентирована федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации, в том числе и законом Республики Дагестан.

Важное значение имеет то, что впервые на конституционном уровне закреплено существование независимой от государства системы народовластия – органов местного самоуправления. Последние составляют одну из основ конституционного строя (ст.8 Конституции РД и ст.12 Конституции РФ).

Признание и гарантирование местного самоуправления имеет большое значение, поскольку местное самоуправление включает в себя различные территориальные формы непосредственной демократии (сходы, собрания граждан, местные референдумы), посредством которых решаются вопросы местного значения.

Таким образом, в затронутом вопросе дан сравнительный анализ правового статуса РД на современном этапе, обобщены наиболее важные изменения, которые характеризуются как расширение правового статуса РД, обоснованы отдельные положения, которые, по мнению автора, способствовали бы дальнейшему повышению правового статуса РД.

Литература

1. См.: Тихомиров Ю.А. Развитие законодательства субъектов Российской Федерации // Право и экономика. 1998. № 1. С.10.

2. Тихомиров Ю.А., Юртаева Е.А. Кодекс в системе законодательных и иных правовых актов // Журнал российского права.- 1997.- № 4. -С.10.

3. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1996. №1.

4. Вестник Конституционного Суда РФ. -2006. -№1.-С.22

5. Чернобель Б.Г. Противоречия и пробелы в конституциях и уставах субъектов Федерации необходимо преодолеть // Журнал российского права.- 2007. -№4. -С.61.

6. См.: Страшун В.А. Учитывать политические последствия разделения полномочий между Федерацией и ее субъектами: Материалы конференции в ИзиСП. Договорные формы и принципы федеративных отношений в России // Журнал российского права. -2007. -№2. -С.28.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Вакуленко С. - ст. 2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г.Кизляре

Науч. рук. - Алиева Э. К. - ст. преподаватель каф. «гос-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г.Кизляре

Рассматривая эволюцию взглядов на уголовную политику, а впервые это понятие появилось в 1804 г., т.е. 200 лет назад, в работах известного немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха - отца видного представителя классической немецкой философии Людвига Фейербаха, можно прийти к выводу, что в настоящее время она должна включать элементы общегосударственной политики в сфере борьбы с преступностью, принципиальные позиции субъектов гражданского общества по проблемам правопорядка, законности и безопасности, а также нормы закона и практику его применения, специальные меры по профилактике преступности, борьбе с ней и ресоциализации преступников.

Теория уголовной политики опирается и взаимодействует с познаниями из области философии, политологии, социологии, психологии и других фундаментальных наук с позиций ее ос-

новных концептуальных параметров, с учетом достижений и открытий, осуществленных на рубеже нового тысячелетия. Вся история познания свидетельствует о наличии мощных потоков знаний, идей, образов, представлений от естественных наук к гуманитарным и от гуманитарных к естественным, о теснейшем взаимодействии между науками о природе и науками, об обществе и человеке. Разработаны новые и оригинальные идеи, учитывающие изменение роли государства в экономической и политической системах общества, в конституционном определении российского государства как социального. Цивилизованность любого общества во многом предопределяется местом и ролью в нем права и правовой науки. Поэтому формирование социума, его нормальное функционирование и развитие невозможно без утверждения в практической деятельности людей научно обоснованных правовых начал управления социальными процессами. Это в полной мере относится и к теории уголовной политики, оказывающей базисное влияние на уголовное право и являющейся основанием для разработки стратегии и тактики обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью.

Уголовное право представляет собой систему соответствующих юридических норм, уголовная же политика предстает перед нами в виде руководящих идей, которые определяют содержание уголовно-правовых норм и институтов, направление деятельности государственных структур и правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Право - более консервативное и устойчивое явление. Уголовная политика более подвижна, она более чутко реагирует на изменившуюся обстановку (социально-экономическую, политическую, криминологическую и пр.) и нередко подвержена существенным изменениям при относительной стабильности уголовного законодательства. Уголовное право является инструментом уголовной политики. Управление практическим применением норм уголовного права означает проведение в жизнь уголовной политики государства. Попытки забвения важнейшей роли уголовной политики на нынешнем этапе развития российского общества и проведение только прикладных научных исследований, направленных на решение главным образом конкретных проблем правоохранительной деятельности, приводит к невозможности предвидения

отдаленных последствий этих решений и прогнозирования развития как преступности в целом, так и системных обоснованных методов и способов борьбы с нею.

Современная наука характеризуется радикальным изменением самой системы научного познания. Размываются четкие границы между практической и познавательной деятельностью. В системе научного знания проходят интенсивные процессы дифференциации и интеграции знания, развиваются комплексные и междисциплинарные исследования, разрабатываются новые способы и методы познания, методологические установки, появляются новые элементы картины мира, выделяются более сложные типы объектов познания, характеризующиеся историзмом, универсальностью, сложностью организации, которые раньше не поддавались теоретическому моделированию. Преступность продолжает изменяться качественно и количественно. Политические доводы также часто берут верх над здравым смыслом и логикой событий. Это признаки системного кризиса в России конца 90-х гг., и в частности системы борьбы с преступностью, многие из которых имеют место и в начале XXI в.

Теория уголовной политики призвана исследовать эти процессы, выявить закономерности и разработать эффективные методы "антикризисного" управления в данной сфере, а также предложить адекватную современным условиям модель обеспечения правопорядка и воздействия на преступность. Это требует уточнения понятийного аппарата и решения общих концептуальных вопросов.

В юридической литературе термин "уголовная политика" употребляется в разных контекстах, причем авторы вкладывают в него различное содержание, что часто приводит к подмене понятий. Известно, что широкая употребляемость термина отнюдь не говорит об адекватном его понимании. Проблема уголовной политики является фундаментальной в теории отраслевых наук антикриминального цикла, в первую очередь уголовного права и криминологии. Анализ позиций ученых, высказанных ими в разное время, дает ни с чем не сравнимую возможность "погружения" в процесс формирования изучаемого понятия с учетом развития государственно-правовых явлений на протяжении достаточно длительного исторического периода. Это также свиде-

тельствует об определенной научной состоятельности и самостоятельности ученых в условиях существовавшего на тот период политического режима.

Слово "политика" (politike) в переводе с греческого означает "искусство управления государством". Политика выражает функции государства по руководству той или иной сферой общественной жизни. Уголовная политика как одно из направлений социальной политики - это государственная политика в области борьбы с преступностью. Речь идет о направлении деятельности государства в этой специфической сфере, определении форм, задач, содержания деятельности государства и его органов по борьбе с преступностью и тесно связанными с нею другими формами антиобщественного поведения. Относительно объема и содержания уголовной политики сегодня, как и раньше, существуют две основные позиции, связанные с пониманием уголовной политики.

Первая была сформулирована А.А. Герцензоном, считавшим, что изучаемым понятием охватывается все, что прямо или косвенно направлено на борьбу с преступностью. Таким образом, трактуя данное понятие уголовной политики, он включал в ее сферу не только специальные меры (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические, исправительно-трудовые (уголовно-исполнительные по-новому. - Г.Л.), криминалистические), но и меры чисто социального характера (экономические, идеологические, медицинские и т.д.).

Кроме этого, была высказана и другая точка зрения, сторонники которой (С.В. Бородин, А.Э. Жалинский, Н.И. Загородников, И.А. Исмаилов, Н.И. Стручков) считают, что только специальные меры социального предупреждения преступности, которые основываются на уголовном, уголовно-процессуальном и исправительно-трудовом законодательстве с привлечением данных науки, включая криминологию и криминалистику, составляют это понятие . Представляется важным в этом контексте определение уголовной политики, предложенное Н.И. Загородниковым и Н.А. Стручковым: "Уголовная политика представляет собой такое направление советской политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого

круга, предупредительных мер, создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию и пенализацию, а когда нужно, декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения". Следует отметить, что основной акцент в этом определении сделан на исходных требованиях, т.е. принципах борьбы с преступностью, что представляется весьма важным.

Сходно, но с определенной спецификой определяет уголовную политику Н.А. Беляев. По его мнению, уголовная политика осуществляется путем применения наказания или заменяющих наказание мер административного или общественного воздействия к лицам, совершившим преступные посягательства, а также путем предупреждения преступлений при помощи угрозы применения наказания .

Представляют несомненный интерес определения, иллюстрирующие современный взгляд на проблему. С.С. Босхолов считает: "Под уголовной политикой следует понимать: 1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях правительства); 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям". В.П. Ревин подчеркивает: "Уголовная политика - это целенаправленная активная деятельность государства по защите общества от преступности, разработка и реализация оптимальной стратегии, призванной обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создания предпосылок позитивных тенденций преступности". Обобщенно, в структурном плане уголовную политику определяет Я.Г. Стахов. По его мнению, это государственная программа борьбы с преступностью и ее реализация в деятельности государственных и общественных организаций, а также сложное, многогранное социально-политическое образование, объектом воздействия которого является преступность.

Дефиниция, отражающая реалии современного правового государства, сформулирована И.Э. Звечаровским: "Уголовная политика - это выработанное государством и основанное на объективных законах развития общества направление деятельности специально уполномоченных на то государственных органов и организаций по охране прав и свобод человека и гражданина, общества и государства в целом от преступных посягательств путем применения наказания и других мер уголовно-правового характера к лицам, их совершившим, а также посредством предупреждения преступлений при помощи правового воспитания, угрозы применения уголовного наказания и мер профилактики индивидуального и специально-криминологического характера".

Это определение еще раз подтверждает, что содержание уголовной политики не исчерпывается только уголовным законодательством. Хотя именно уголовное законодательство выступает материально-правовым основанием, содержанием, диктующим соответствующую форму для уголовно-процессуальной политики. Касаясь структуры уголовной политики, С.В. Бородин говорил о правомерности употребления таких понятий, как уголовно-правовая политика, уголовно-процессуальная политика, судебная политика, исправительно-трудовая политика. Вместе с тем он подчеркивал, что это "лишь составные части уголовной политики, поскольку предмет каждой из них входит как неразрывная часть в предмет уголовной политики". Исходным пунктом здесь служит представление о том, что главное в борьбе с преступностью - ее предупреждение. Такой подход к определению границ уголовной политики представляется наиболее перспективным, ибо борьбе с преступностью придается комплексный характер, а сама она (политика) приобретает необходимую глубину и объемность. Анализируя понятие уголовной политики, необходимо отметить главное - ее ведущую роль по отношению к материальным и процессуальным отраслям права антикриминального цикла, управление применением норм которых является одной из форм реализации уголовной политики.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что все авторы рассматривают уголовную политику как направление

государственной деятельности, определяющее стратегию и тактику борьбы с преступностью на базе уголовного материального, процессуального и исполнительного права. Однако наряду с традиционными определяющими уголовной политики - деятельностью государства, профилактикой правонарушений, борьбой с преступностью, юридическими составляющими и ресоциализацией преступников - в настоящее время появились факторы, которые нельзя не учитывать при определении понятия, раскрытия содержания и сущности уголовной политики Российской Федерации.

Общепризнанными понятиями современной общественно-политической жизни являются: политика, внутренняя политика, внешняя политика и международная политика. В свою очередь, внутренняя (внутригосударственная, национальная) политика подразделяется на социальную, экономическую, экологическую и некоторые иные. Внутренняя политика - это направления деятельности государства и общества (как через государство, так и через иные политические и неполитические образования), связанные с решением задач, касающихся населения в целом, отдельных групп населения, государства в целом или его частей (субъектов федеративного государства). Иными словами, тот или иной вопрос является (становится) политическим, когда он затрагивает большие массы людей, страну, государство, части государства. Вопрос может быть политическим какое-то время, затем перестать быть таковым.

Правопорядок, борьба с преступностью, безопасность личности в зависимости от их состояния могут быть вопросами социальными (социальной политики) и могут быть вопросами внутригосударственной политики в целом, но во всех случаях они касаются всего общества и государства и требуют принятия специальных мер государственного и общественного характера, которые традиционно можно назвать уголовной политикой. Причем на нынешнем этапе состояния и развития российского общества и государства это элемент внутригосударственной политики в целом, что объясняется следующими общенациональными и общегосударственными обстоятельствами, а также активным включением России в антитеррористические усилия ООН и других организованных форм сообщества, в сферу меж-

дународного сотрудничества по борьбе с транснациональными преступлениями.

Таким образом, обобщая все то, что было наработано советской и российской наукой, опираясь на реалии сегодняшнего дня в России и в мире, можно дать следующее определение понятия уголовной политики.

Уголовная политика - это система принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляемых государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях - национальной безопасности. Уголовная политика предопределяется национальными и международными условиями борьбы с преступностью и терроризмом; выражается в создании и осуществлении единой и разносторонней системы государственных директивных (политических) указаний, норм уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, норм ряда иных социальных предписаний; опирается на принципиальные основы предупреждения преступности, борьбы с ней на национальном и международном уровнях и обращения с правонарушителями.

Литература:

1. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990.

2. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999.

3. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970.

4. Жалинский А.Э. Содержание уголовной политики // Уголовная политика в борьбе с преступностью. Свердловск, 1986.

5. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб.: Юридический центр

Пресс, 2001.

6. Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью). Баку, 1990.

7. Монография / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.П. Ревина. М.: Академия управления МВД России, 2003.

8. Побегайло. (Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. N 3.

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ И КСЕНОФОБИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Вакуленко С. – ст.2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г.Кизляре

Науч. рук. – Бабошина Е.В - к.ю.н., зав. каф. «гос-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г.Кизляре

В современном демократическом обществе одним из важнейших фундаментальных принципов является равенство всех людей в части обладания и защиты своих прав и свобод.

Поскольку в современной России существует примат норм международного права в отношении национального законодательства, этот принцип, закрепленный в Международном билле о правах человека (Всеобщая декларация прав человека, Пакт о политических и гражданских правах, Пакт об экономических, социальных и культурных правах), нашел свое отражение в российских правовых актах.

Так, Конституция РФ (ст. 2, 17, 18) провозглашает, что человек, его права и свободы неотчуждаемы, принадлежат каждому от рождения и являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправ-

ления и обеспечиваются правосудием.

Одновременно Российское государство подчеркивает недопустимость дискриминации или расизма, наличия преимуществ в связи с этническим или социальным происхождением, полом, вероисповеданием, убеждениями: все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. При этом гарантируется государственная защита, в том числе судебная, всех законодательно закрепленных прав и свобод (ст. 19, 45, 46 Конституции РФ).

Дальнейшее развитие этих ключевых правовых понятий осуществлено в федеральных и отраслевых нормативно-правовых актах. Например, право на уважение и защиту личности и своих прав, принцип равенства всех перед законом и судом включены в Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 6), Уголовный процессуальный кодекс РФ (ст. 9), Кодекс РФ об административных правонарушениях РФ (ст. 1.4).Одновременно конкретизирована ответственность за виновное нарушение прав человека, в том числе по этническим и религиозным причинам.

В частности, Уголовный кодекс РФ предусматривает как отягчающее вину обстоятельство, совершение преступления по мотиву расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды (п. «е» ч. 1 ст. 63). Он же вводит самостоятельную уголовную ответственность за дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам (ст. 136). При этом специальной нормой закреплена ответственность за виновную дискриминацию женщин в трудо-

вой сфере, а именно: за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности, а равно необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ). Одним из самых опасных мотивов дискриминации законодатель обоснованно считает этническую и религиозную неприязнь. Именно поэтому уже за сам факт возбуждения ненависти или вражды, а также унижения достоинства человека или группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, пола, отношения к религии, принадлежности к социальной группе предусмотрено уголовное наказание (ст. 282 УК РФ).Вместе с тем включение в указанную статью в качестве признака возбуждения неприязни принадлежности к социальной группе превращает ее в необходимых случаях в инструмент политической борьбы. Например, при необходимости находящиеся у власти группы могут ее применить к левым партиям и движениям (коммунистам, левым социалистам и др.), которые в своих программных материалах допускают социальную градацию по отношению к собственности на средства производства. Представляется, что предыдущая редакция ст. 282 УК более соответствовала целям превенции проявлений этнической и религиозной вражды и ненависти: «Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности». Впрочем, ст. 282 УК РФ при квалификации преступления применяется крайне редко: в 2004 г. было зарегистрировано 59 преступлений, в 2003 — 72. В первую очередь это вызвано тем, что следственные органы сталкиваются с трудностями доказывания прямого умысла виновных на совершение данного преступления, даже если возможный фигурант по делу в течение ряда лет публикует свои и чужие материалы, направленные против отдельных этнических и религиозных групп (евреев, представителей народов Кавказа, Африки, мусульман, христиан).

Еще одной из причин недостаточной практики применения данной правовой нормы является отсутствие специальных

экспертных структур, которые профессионально и непредвзято могли бы анализировать соответствующие материалы. Как правило, в подобных случаях требуется проведение психолингвистической или иной комплексной экспертизы. Вместе с тем, следственные органы к проведению экспертиз привлекают узких специалистов, например филологов, историков и др., которые не в состоянии провести комплексное экспертное исследование. Нередко, экспертов рекомендует сам подозреваемый. И в результате привлечения идеологически близких националрадикалам псевдоспециалистов, оценка последними самых ксенофобских текстов придает им безобидный характер, что позволяет отказывать в возбуждении уголовных дел по якобы объективным причинам. Так, уже в августе — сентябре 2005 года один из районных прокуроров Москвы вынес в отношении скандально известных публициста Назарова и издателя Аратова такие постановления, которые обжалуются правозащитными организациями.

В определенной степени экспертный дефицит помогает сократить Центр экспертизы и правовой защиты жертв преступлений на почве ненависти, созданный при Московском Бюро по правам человека в ходе проекта Европейской Комиссии «Общественная кампания противодействия расизму, ксенофобии, антисемитизму в многонациональной РФ», объединяющий более 30 высококвалифицированных специалистов в области права, психологии, филологии, политологии, имеющих опыт проведения комплексных экспертиз.Следует согласиться с известными учеными М. Крозом и Н. Ратиновым , что еще одной из причин низкой эффективности работы правоохранительных органов является деформация профессионального правосознания части сотрудников, которая выражается в следующих формах:— недооценка общественной опасности данного вида преступлений;— сочувственное отношение к носителям ксенофобской идеологии;— понимание собственной недостаточной профессиональной подготовки при расследовании таких дел, и, соответственно, опасение вынесения впоследствии оправдательного приговора по причине не обеспечения доказательной базы.Однако в некоторых регионах РФ имеется и успешный опыт расследования дел по ст. 282 УК РФ, например в Новосибирске,

Самаре, Санкт-Петербурге, Новгороде, Кирове, Воронеже и некоторых других. В данных случаях, в т. ч. и при поддержке экспертов Центра (указанного выше в настоящем разделе), следователи и суд правильно исходили из уверенности в прямом умысле на разжигание этнической розни тех, кто в течение ряда лет публиковал статьи ксенофобского содержания, призывал к изгнанию национальных меньшинств из России на митингах и пикетах, позволял личные оскорбления представителей этнических групп и общин.

Еще один положительный опыт — это применение ст. 282 УК РФ в совокупности с другими статьями Уголовного кодекса, предусматривающими ответственность за причинение вреда здоровью, как это было при нападении на иностранцев, представителей африканских и азиатских стран. Таким образом, можно говорить о начале изменения взглядов представителей следствия и суда на преступления, связанные с проявлениями этнической и религиозной неприязни. В определенной степени в этих изменениях есть заслуга правозащитных организаций.

Следует отметить, что российское уголовное законодательство, пресекая преступные проявления ксенофобии, не ограничивается перечисленными выше составами. Так, в ст. 105 УК РФ (убийство), ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 117 (истязание), ст. 244 (надругательство над телами умерших и местами их захоронения) мотив расовой, национальной, религиозной вражды является квалифицирующим признаком. Не следует забывать и ст. 357 УК РФ (геноцид), предусматривающую ответственность за данное тяжкое преступление.
Законодатель в связи с принятием ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» включил в Уголовный кодекс РФ две новеллы: ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества) и ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации).

По логике данных составов к экстремистскому сообществу и экстремистской организации могут быть отнесены устойчивые организованные группы, созданные для совершения по мотивам расовой, национальной и иных форм вражды преступ-

лений, предусмотренных ст. 148, 149, 213, 214, 243, 244, 280, 282 УК РФ. Исходя из смысла указанных новелл, редакции средств массовой информации, регулярно выпускающие ксенофобские, расистские, нацистские и неонацистские произведения, могут быть признаны экстремистскими, а их создатели привлечены к ответственности. На практике это пока не нашло применения, хотя примеры подобной деятельности некоторых СМИ имеются.

Правовая защита от дискриминации и ксенофобии включает в себя меры не только уголовного, но и административного принуждения. Так, Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него (ст. 5.26), за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (ст. 20.3).Как уже отмечалось, дискриминация по месту работы наиболее существенно может сказываться на положении групп или индивидов, незаконно ограниченных в своих правах. Именно поэтому Трудовой кодекс РФ, предусмотрев свободу труда, включая право на труд, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, содержит запрет на принудительный труд и на дискриминацию в сфере труда в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (ст. 2, 3).

Отдельно выделен запрет какой-либо дискриминации при установлении и изменении размеров заработной платы и других условий оплаты труда (ст. 132 Трудового кодекса РФ).Рассматривая вопрос правового предупреждения проявлений дискриминации и ксенофобии, следует подчеркнуть важ-

ность и эффективность гражданско-правовых средств защиты и восстановления своих прав, включая компенсацию за причиненный моральный вред.

Гражданский кодекс РФ, предусматривая право граждан на осуществление по своему усмотрению принадлежащих им гражданских прав, одновременно подчеркивает, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы, непередаваемы и подлежат защите. При этом если вследствие нарушения его личных неимущественных прав гражданину причинен моральный вред, он подлежит возмещению (ст. 2, 150, 151).Надо отметить, что в ряде случаев национал-радикалы также пытаются использовать гражданско-правовые инструменты для нападения на правозащитников, журналистов и демократические СМИ с целью заставить последних отказаться от своей гражданской позиции в отношении ксенофобов. Например, такие иски к газетам «Московские новости», «Новые Известия», телеведущему В. Познеру, Уполномоченному по правам человека В. Лукину, директору Московского бюро по правам человека (МБПЧ) А. Броду, главному раввину Берл Лазару предъявляли руководители Национально-державной партии России.

К сожалению, практика предъявления исков к националистическим СМИ не так разнообразна. Но и здесь есть успехи. Так, инвалид Великой Отечественной войны Б. Стамблер при правовой поддержке МБПЧ дважды выиграл дела в суде по искам к главному редактору и учредителю газеты «Дуэль» в связи с публикацией ксенофобских клеветнических статей.

Как отмечает законодатель в ст. 152 ГК РФ, истец вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений (если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности), а также возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненных их распространением. Однако практика

возмещения морального вреда по таким искам не ставит реального материального барьера для ксенофобов: на практике суммы возмещения не достигают и 1000 рублей.

Важную роль в защите от проявлений расизма, ксенофобии, дискриминации играет профессиональная правовая помощь. Поэтому можно только приветствовать развивающиеся контакты правозащитных организаций с адвокатскими структурами: Палатами регионов, Гильдией. Такое взаимодействие становится все более актуальным и в свете все более активного использования международных документов, закрепляющих роль адвокатов. Это «Основные положения о роли адвокатов» , руководящий документ Совета Европы «О роли и ответственности адвоката в обществе в переходный период» , где подчеркивается необходимость правовой поддержки для лиц, защищающихся от проявлений дискриминации и ксенофобии, определяются этические границы для адвокатов, а также обязанность государства по обеспечению их прав.

Естественным условием эффективной защиты от проявлений расизма, ксенофобии, дискриминации является наличие международных правовых институтов, включая Комитет по правам человека ООН и Европейский Суд по правам человека в Страсбурге. Но следует иметь в виду, что существует более 30 международных структур, чьи решения имеют обязательное или авторитетно рекомендательное значение для России. Для ознакомления со всеми возможностями международной правовой защиты от дискриминации полезно познакомиться с новой монографией известного ученого и практика, международного эксперта МБПЧ С. А. Беляева «Международно-правовой принцип запрета дискриминации: процедуры и механизмы международных организаций». Ниже приводятся некоторые выдержки из указанной книги.

Первоначально запрет дискриминации содержался в таких международных документах защиты прав человека общего характера, как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Пакт о гражданских и политических правах, Пакт о социальных, экономических и культурных правах. Позднее принцип запрета дискриминации был систематически инкорпорирован в значительное количество других международно-правовых договоров.

Это, например, такие договоры в рамках ООН, как Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

На региональном уровне к числу международных актов по запрету дискриминации относятся: Декларация основных прав и свобод, Хартия основных социальных прав трудящихся и Хартия основных прав, принятых на уровне Европейского Союза; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (в рамках Совета Европы); Межамериканская конвенция прав человека; Африканская хартия прав человека и народов; Конвенция о защите прав человека и основных свобод Содружества Независимых Государств; а также ряд других актов, направленных на особую защиту наиболее уязвимых групп населения.

Кроме общих международных органов защиты прав человека, деятельность которых освещена в разделе 1 брошюры, существуют специальные международные органы, занимающиеся вопросами дискриминации. Некоторые их них наделены правом рассматривать жалобы, как межгосударственного характера, так и жалобы физических и юридических лиц на нарушения положений соответствующих международных договоров (квазисудебные функции). Так, в рамках ООН созданы такие конвенционные органы, как:

— Комитет по ликвидации расовой дискриминации (юрисдикция Комитета рассматривать индивидуальные жалобы является факультативной и требует отдельной декларации со стороны государства-участника на рассмотрение таких сообщений. Россия до сих пор не признала юрисдикцию Комитета);

— Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (юрисдикция Комитета рассматривать индивидуальные жалобы распространяется в случае участия государства в Факультативном протоколе к Конвенции. 19 июня 2004 г. Россия ратифицировала указанный протокол);

— Комитет по правам ребенка (полномочия Комитета не распространяются на рассмотрение межгосударственных и ин-

дивидуальных жалоб);

— Комитет по правам рабочих-мигрантов и членов их семей (Комитет обладает юрисдикцией рассматривать жалобы отдельных лиц или групп отдельных лиц).

В заключение данного раздела, хотелось бы еще раз отметить, что по состоянию на 1 сентября 2005 года Европейским судом по правам человека не принято ни одного решения в отношении России в части нарушения статьи 14 Европейской конвенции (право не подвергаться дискриминации). Хочется верить, что такие жалобы в Суде имеются, но еще не рассмотрены в силу длительности процедуры (она, по практике, может составлять от 4 до 6 лет с момента регистрации жалобы).

ОБЫЧАЙ, МОРАЛЬ, ПРАВО: ПРЕДЕЛЫ ИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гаджиев Ш.Ш. – ст. 1 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше

Науч. рук. – Адзиева С.М. – к.и.н., ст. преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Вопрос о соотношении права и морали, о роли нравственности в осуществлении прав и свобод человека и гражданина широко обсуждается в средствах совой информации, он стал предметом дискуссии на X Всемирном русском одном соборе, где по инициативе Русской православной церкви была полена проблема несоответствия «западного» понимания прав человека традиционным российским нравственным ценностям.

Было высказано мнение, что «западное» понимание свободы допускает вседозволенность, не ограниченную никакими моральными нормами, разрушает семью, попустительствует пропаганде врата, насилия, различных извращений. Среди этих пагубных явлений названы эфтаназия, гомосексуализм, проституция, аборты.

Призыв спасаться от губительного западного либерализма и вернуться к православной этике и традиционным ценностям прозвучал и в статье известного философа

А.Дугина «Вприпрыжку к бездне» (Известия. 2006. 7 апреля). Создается впечатление, что, отвергая либерализм, т.е. концепцию прав человека, философ ставит на их место мораль (этику) и обычай (традицию). Речь идет, по существу, о замене в России правового государства традиционным для нашей страны религиозно-полицейским государством, каковыми были царская Россия с православием и Советский Союз с религией коммунизма.

Для обстоятельного обсуждения этого комплекса проблем позволю себе начать издалека.

Многие века жизнь людей, их отношения друг с другом и с обществом регулировались *обычаем.* Он является самым древним социальным регулятором человеческого поведения. Обычай наиболее близок к инстинкту, потому что люди исполняют его, не задумываясь, зачем это нужно, - просто так повелось испокон веков.

Обычаи выражались в табу (запретах), обрядах, ритуалах, правилах раздела добычи и т.д. Обычай закреплял тот образ жизни, который способствовал выживанию общины, рода, племени, устанавливал наиболее рациональный стереотип поведения.

Соблюдение обычая являлось важным признаком причастности человека к данной общине, группе, позволяя отличить «своего» от «чужого».

Обычай сплотил и упорядочил первобытную общность людей. Но там, где не было преодолено его господство, развитие общества застыло на мертвой точке: ведь обычай предполагает повторяемость одних и тех же схем поведения. Обычай душил творчество и фантазию, стремление к новому, необычному.

Обычай с его устной формой существования был достаточным для примитивного общества с его узким кругом межличностных отношений, которые складывались непосредственно между индивидами. При сравнительно небольшом их числе обычаи легко усваивались в процесс е повседневной жизни.

Но по мере роста населения, возниковения хозяйственных и бытовых связей между различными общинами и более крупными общностями людей, проживавших на обширной территории, обычаи стали приобретать письменную форму: это, напри-

мер, договоры первых русских князей с греками, многие нормы Русской Правды.

Одновременно на Руси после крещения начинают применяться нормы византийского церковного права и церковного судопроизводства.

Как видим, обычай уже не справлялся с регулированием значительно усложнившихся социальных отношений между различными группами населения, группами, которых не было в доклассовом обществе. Его пришлось подкреплять мерами принуждения, призывать на его охрану суд.

Мораль также уходит своими корнями в глубочайшую древность. Ее максимы возникают так же стихийно, как и обычай. От обычая мораль отличается тем, что ее нормы обладают идейным обоснованием, мотивом: человек должен был поступать так, а не иначе так велело ему Небо, таков был его осознанный долг перед общиной, родом, частью которых он являлся.

И только с формированием личности, обособившегося от коллективности индивида, возникает новый генератор морального поведения - совесть, которая дает человеку критерий для различения добра и зла, критерий, которым корректируется моральный долг, исполнение нравственных максим.

Смысл морального долга и морального поведения состоит в том, что личность узнает себя в другом, сочувствует другому, солидаризуется с ним, ничего не требуя взамен. Кстати, современные обычаи во многих случаях приобретают моральную окраску, например обычай посещения могил предков, которое каждый нормальный человек считает своим моральным долгом.

Но нормы морали могут регулировать отношения, которые складываются только между людьми, стоящими «по одну сторону баррикады», это отношения братства и солидарности. Как только мы сталкиваемся с конфликтом интересов, мораль оказывается бессильной для его обуздания и введения во взаимоприемлемые рамки.

Не случайно такие запреты, как «не убий», «не укради», сначала получили юридическую санкцию: убийство и кража стали уголовными правонарушениями, а затем уже

вошли в число христианских заповедей.

Право как совокупность общеобязательных правил поведения, обеспеченных принудительной властью, - более позднее дитя человечества. Оно рождено в смутное время ломки всех общественных связей при становлении производительной экономики. Его возникновение связано с тремя основными факторами:

появлением частного хозяйства и частной собственности, а вместе с ними и частных интересов, выделивших индивида из коллектива и отделивших его от других индивидов во всем, что определяется словом «мое»;

потребностью в новой общественной дисциплине в условиях производственной трудовой деятельности, глубоко чуждой человеку общинного строя;

возникновением неравенства между людьми и социальными группами.

Это неравенство развивается по двум направлениям: неравенство в престиже, т.е. во влиянии на власть, и неравенство в обладании имуществом. Природа неравенства проистекает из того факта, что и высокий престиж, и материальные блага ограничены. Поэтому у обладателей престижа и имущества потребность публично, формально закрепить свой статус для более защиты его от тех, кто его не имеет, а него покушается.

Право формализует социальные притязания в четких требованиях: «я имею право», «ты не имеешь права». Формализация точно определяет границы возможностей правообладателя. Эту формализацию берет на себя власть, она же обеспечивает соблюдение права своей принудительной силой. В Средние века и в первые столетия Нового времени в Европе это была и государственная и церковная власть.

Итак, если мораль регулирует отношения солидарности, альтруизма, братства, взаимопомощи между людьми, объединенными общими идеалами, относительно предмета, неисчерпаемого по своему богатству, - добра, то право регулирует отношения, чреватые конфликтом, относительно предмета, имеющегося в ограниченном количестве.

Право и мораль воздействует на поведение человека

различными способами. Мораль фиксирует свои предписания в абстрактно-всеобщей форме поощрений, дозволений и запретов, не допуская при этом исключений из правила.

Однако абстрактно-всеобщая форма нравственных принципов придает им значение критериев идеального поведения, к которому каждый должен стремиться. Нравственные принципы в своей совокупности создают образ идеального человека, творящего только добро.

Норма права выражается в конкретной форме и имеет четкую формальную определенность. Абстрактный моральный запрет «не укради» имеет в праве, по крайней мере, четыре формальных запрета и наказания за их нарушение: кража, грабеж, разбой, мошенничество. И каждое из этих нарушений имеет точные признаки, благодаря описанию которых норма может быть приложена к конкретной жизненной ситуации.

Если мораль исходит из представлений об идеальном поведении человека, то право – из здравого смысла индивидов таких, какие они есть со своими «приземленными» интересами. Право не может возвышать человека над этими интересами и требовать от него пренебрежения ими.

Эти оценочные «ножницы» сказываются и при подходе к негативным явлениям, которые мораль однозначно квалифицирует как зло, а религиозная мораль - как грех.

Право с его устойчивыми, жесткими конструкциями может регулировать только поступки людей, совершенные относительно другого человека, и мотивы этих поступков. Мораль дает оценку и мыслям и чувствам.

Если относительно свободы воли человека мораль является прежде всего поощрительной системой норм, то право системой ограничительной. Мораль эмоциональна, право рационально. Исполнение морального требования всегда окрашено благородным чувством, если хотите, вдохновением. Исполнение правовой нормы - это рациональный акт здравого смысла. Исполнение моральной нормы не предполагает вознаграждения. Исполнение право вой нормы всегда в той или иной форме сопровождается вознаграждением.

Право применяет равный масштаб к разным людям,

равную формальную меру, определяющую права и обязанности человека.

Исполнение норм права обеспечивается принудительной силой государства. Для этого оно имеет систему специальных органов - судебных и правоохранительных и систему наказаний. Правонарушитель подвергается внешнему воздействию, претерпевает определенные лишения, ограничения или утраты, над свободой его воли применяется легитимное насилие.

Добавим, что юридическое осуждение правонарушения, как правило, сопровождается и общественным, моральным осуждением в той мере, в какой правонарушение является безнравственным проступком.

Целый «букет» определений совести! Если извлечь общий знаменатель, то можно сказать, что совесть - это чувство правды и добра, внутренне присущее человеку, это «самосуд» человека над собой. Не случайно в качестве примера употребления этого слова В.И.Даль приводит пословицу «Совесть мучит, снедает, томит или убивает».

Совесть и есть тот нравственный императив, который, наряду со звездным небом, так восхищал Канта.

Но не только совестью стимулируется моральное поведение. Страх перед общественным осуждением восполняет пробелы совести. «Ах, злые языки страшнее пистолета» и «Что будет говорить княгиня Марья Алексевна?» Молчалин и Фамусов хорошо знали силу молвы. Общественное осуждение сокрушило не одну политическую карьеру. И чем более зрелым является гражданское общество, тем сильнее его моральное воздействие, тем выше его нравственные требования к поведению своих членов.

В государстве действует единая система права, ее нормы применяются одинаково, единообразно ко всем гражданам. Однако мало имеется государств, население которых может похвастаться единообразием в понимании норм морали и даже единообразием самого корпуса моральных норм.

Конечно, есть универсальные нормы этики всех времен и народов. Так, во всех моральных системах поощряет-

ся уважение к родителям или помощь бедным и больным. Древнеегипетская «Книга мертвых», Ветхий Завет, христианство и ислам осуждают и запрещают убийство, кражу, ложь.

В целом ряде случаев запреты, установленные моралью, пересекаются и совпадают с запретами и карами, установленными законом (государством) за их совершение. Таким образом, мораль и право (закон) дополняют друг друга. Но при этом уголовное наказание, кара за убийство неизменно и необходимо сопровождаются общественным моральным осуждением.

Иными словами, юридическая санкция не отменяет моральную. И если конкретный обвинительный приговор не подкрепляется моральным осуждением, значит, он воспринимается обществом как несправедливый, как не выдержавший испытания господствующей моралью.

Именно справедливость соединяет право (как уровень рационального поведения) с моралью (как уровнем идеального поведения), справедливость как соответствие воздаяния деянию. В праве справедливость выражается в равноправие, в равенстве всех перед судом и законом. В морали она выражается в воздаянии каждому по его заслугам.

Право не знает, «не понимает» такого акта, как милосердие. Это прерогатива морали как меры добра. И хотя амнистия и помилование оформляются юридическими актами, но только для придания им обязательной силы. Их нормативное содержание является не правовым, а моральным.

Итак, право не может подменить мораль. Даже в тех случаях, когда деяние подлежит осуждению обеими системами норм, каждая из них выносит свой осуждающий вердикт.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЛЕСОВ РОССИИ

Гамзаев Т.И. – ст. 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше

Науч. рук. – Магомедова М.Р. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

В современных условиях реформирования лесного хозяйства перед государством стоит вопрос поиска новых методов разработки содержания и структуры правовых актов, регулирующих лесные отношения, и их претворения в жизнь, то есть обеспечение эффективного механизма использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Рассмотрим некоторые аспекты современной юридической техники обеспечения защиты лесов и проблемы ее эффективности.

Согласно ст. 54 Лесного кодекса РФ 2006 года защита лесов – это деятельность, направленная на выявление в лесах вредных организмов и предупреждение их распространения, а в случае возникновения очагов вредных организмов, отнесенных к карантинным объектам, - на их локализацию и ликвидацию. Защита лесов от вредных организмов входит в систему лесохозяйственной деятельности. Основой осуществления лесного хозяйства является лесоустройство. Чем выше качество лесоустроительных работ, точность данных лесоустроительной документации, тем выше эффективность ведения лесного хозяйства, и наоборот. Именно на основе данных лесоустройства составляются лесные планы субъектов, лесохозяйственные регламенты лесничеств и лесопарков, проекты освоения лесов, которые служат основой использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в рамках субъекта Федерации, лесничества и лесопарка, лесного участка, предоставленного в аренду или на праве постоянного (бессрочного) пользования соответственно.

Инструкция по проведению лесоустройства в лесном фонде России, утв. Приказом ФСЛХ от 15 декабря 1994 года № 265, допускает возможность проведения глазомерной оценки объектов. В связи с тем, что это наиболее доступный в финансовом плане метод проведения оценки на практике ему отдается предпочтение, и вместо допустимых 5 % ошибки достоверности полученных данных зачастую эксперты отмечают до 20 %. Рекомендуемый срок обновления лесоустроительной документации составляет 10 лет, поэтому заложенные в лесоустроительной документации данные едва ли могут отвечать фактической об-

становке в течение всего этого периода.

В ЛК РФ по-новому решен вопрос о порядке проведения лесозащитных мероприятий. Обязанность по их выполнению возлагается на двух субъектов: во-первых, это лесопользователи, которые осуществляют лесозащитные мероприятия на основании проекта освоения лесов. Отметим, что согласно ч. 1 ст. 88 ЛК к лицам, обязанным составлять проект освоения лесов, относятся арендаторы и лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование. Во-вторых, это исполнители государственного или муниципального контракта (п. 2 ст. 19).

При реализации указанных положений ЛК РФ возникает ряд вопросов. В ст. 55 ЛК РФ дан перечень мероприятий по защите лесов, из которых на арендаторов возлагается выполнение санитарно-оздоровительных мероприятий на основании проекта освоения лесов, то есть вырубка погибших и поврежденных лесных насаждений, очистка лесов от захламления, загрязнения и иного негативного воздействия.

Однако, возлагая указанную обязанность на арендаторов ч. 2 ст. 55 ЛК РФ выводит из правового поля лиц, которым лесные участки предоставлены на праве постоянного (бессрочного) пользования. Получается, что они не несут обязанностей по осуществлению

лесозащитных мероприятий, что противоречит п. 3 ч. 5 ст. 12, ч. 1 ст. 88 ЛК РФ.

Другой вопрос возникает по поводу того, кто должен осуществлять лесозащитные мероприятия на лесных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, если их выполнение не возложено на лиц использующих леса (например, при купле-продаже лесных насаждений), и отсутствуют организации, претендующие на выполнение государственного или муниципального контракта о выполнении указанных работ?

В связи с передачей полномочий по организации защиты лесов Российской Федерации субъектам, проблема поиска решений реализации положений ЛК РФ стоит перед органами государственной власти субъектов РФ, именно на них возлагается сейчас ответственность за организацию лесозащитной деятель-

ности. Сегодня арендатор является основным лесопользователем. Общий порядок предоставления лесных участков в аренду – проведение аукционов. Для заключения договора аренды необходимо преодоление участником аукциона ценового барьера. Никаких иных требований к участнику аукциона по заключению договора аренды лесного участка лесное законодательство не предусматривает.

Очевидно, что подавляющая часть арендаторов не обладают необходимыми знаниями и ресурсами на осуществление возложенных на них обязанностей. В таком случае арендатору следовало бы заключить договор подряда с организацией, специализирующейся на применении соответствующих лесохозяйственных мероприятий. Однако для этого нет, во-первых, ни правовых предпосылок, во-вторых, очевидное отсутствие у арендаторов заинтересованности нести дополнительные расходы. Для организации осуществления эффективной защиты лесов арендаторами можно определить два подхода. При первом подходе следует изменить основание предоставления в аренду лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, - аукцион на конкурс, и определить в качестве критерия отбора победителя конкурса предложения по проведению наиболее эффективных методов защиты лесов с учетом лесорастительного и лесозащитного районирования.

При втором подходе, следует признать на законодательном уровне, что ведение лесного хозяйства не является финансовым обременением для арендатора, а представляет собой предпринимательскую деятельность, результаты которой должны приниматься и оплачиваться по установленным в договоре аренды лесных участков процедурам и расценкам. В таком случае арендатор будет заинтересован в ведении лесозащитных мероприятий качественно и эффективно, а значит привлекать для их осуществления специализированные организации. Совершенно очевидно, насколько важно не просто дать законодательную формулировку тем или иным общественным отношениям, но и проанализировать судьбу нормы права, спрогнозировать различные условия ее исполнения в существующем варианте. Изучая юридическую технологию, исследователь может определить первостепенные цели законодателя, его приоритетные

задачи в выборе различных аспектов регулирования того или иного правоотношения. Современное лесное законодательство характеризуется приоритетностью реализации интенсивного использования лесов, извлечения большего дохода от лесных ресурсов над задачами планового управления лесным хозяйством и обеспечением их охраны и защиты.

Литература

1. Петров А.П. Децентрализация власти в системе управления лесами требует радикальных изменений в экономических отношениях в лесном секторе // Сборник материалов «Круглова стола» по проблемам управления лесами в субъектах Российской Федерации. М., 2007.

2. Писаренко А.И., Страхов В.В. Лесное хозяйство России: от пользования – к управлению. М., 2004.

ОМБУДСМАН КАК ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА.

Идрисов Р.А. – ст. 2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Абдуллаева М.З. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

В каждой из сфер жизни общества действует обширное законодательство. Государственное регулирование в них неоднородно. Государство обязано обеспечить только основные потребности человека. Во всем остальном он сам должен заботиться о себе и своей семье[1]. Человек, его права и свободы в правовом государстве объявляются высшей ценностью и целью деятельности государства.

Правовое же государство для выполнения своей основной функции – защиты и охраны прав и свобод граждан – должно иметь систему процедур, механизмов, институтов, гарантирующих защиту прав и свобод личности. Таковым является институт омбудсмана (уполномоченного по правам человека) в правовых системах стран мира, который выступает важным механизмом защиты прав человека и укрепления законности в деятельности государственных органов[2].

Вопрос о происхождении института омбудсмана остается достаточно спорным. В литературе по этому поводу высказываются различные точки зрения. Некоторые исследователи полагают, что институт омбудсмана зародился в Китае во времена династии Хань (более 2 тыс. лет назад)[3]. Другие высказывают предположение о том, что этот институт может восходить к римским должностям цензоров, трибунов и провинциальных прокуроров[4]. Третьи увязывают происхождение омбудсмана с должностью мухтасиба, существовавшего в османской Турции[5].

Более традиционная интерпретация связывает возникновение службы омбудсмана со Швецией, где предшественником парламентского правозащитника в современном понимании был Верховный омбудсман его величества. Этот пост был учрежден в 1713 году Карлом XII. К 1719 г. Лицо, занимавшее данный пост, стало называться канцлером юстиции[5]. По мере перехода к конституционной монархии омбудсман становится парламентским органом, что и получило закрепление в Конституции Швеции 1809 г.

Второй страной, где была введена должность омбудсмана, стала Финляндия (Конституция 1919 г.), а с середины XX века этот институт стал распространятся и среди других стран мира – как в Европе, так и в других регионах.

Сегодня несколько десятков государств мира имеют такой институт, хотя он обладает различной компетенцией, возможностями, правовым статусом. При всех национальных отличиях основные функции омбудсмана состоят в том, что он принимает жалобы граждан на нарушения их прав и свобод действиями (или бездействиям) правительственных чиновников и ведомств, рассматривает их и выносит свои заключения.

И хотя эти заключения носят рекомендательный характер, в подавляющем большинстве случаев рекомендации омбудсмана принимаются к исполнению.

Сама должность омбудсмана носит в разных странах различные наименования. В скандинавских странах, на родине этого института, используется название Омбудсман юстиции, в англоязычных странах – парламентский уполномоченный (Парламентский уполномоченный по дела администрации – Велико-

британия, Северная Ирландия, Шри Ланка), парламентский уполномоченный для расследований (Новая Зеландия), просто парламентский уполномоченный (омбудсман) – англоязычные провинции Канады. В трех странах применяется термин «уполномоченный» без прилагательного «парламентский»: уполномоченный по жалобам (Израиль), уполномоченный по правам граждан (Польша), уполномоченный по правам человека (Россия). Используются также термины «посредник», «медиатор» (Франция), «проведор» (поручитель) юстиции (Португалия), «помощник граждан» (штат Айова, США), «адвокат народа» (Румыния). В названии этого института применяется также термин «защитник», подчеркивающий его направленность именно на защиту прав граждан: защитник граждан (провинция Квебек, Канада), народный защитник (омбудсман) (Испания), публичный защитник (штат Небраска, США), гражданский защитник (итальянские провинции), народный правозащитник (Хорватия). Иногда функцию института омбудсмана выполняет коллективный орган: коллегия народной правозащиты (Австрия), комиссия по расследованиям злоупотреблений администрации (Непал), парламентская комиссия по правам человека (Латвия).

В целом омбудсман понимается как достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и осуществляющее опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями, но без права изменения принятых ими решений[6].

Согласно определению международной ассоциации юристов, народный защитник – «омбудсман» - это «служба, предусмотренная Конституцией или актом законодательной власти, возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей или действует по собственному усмотрению и уполномочена проводить расследования, рекомендовать корректирующие действия, представлять доклады»[7].

Другое международное определение института омбудсмана, содержащееся в литературе на эту тему: «государственная

служба, предусмотренная конституцией и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высшего ранга, которое ответственно только перед законом»[8].

Кроме того, следует отметить, что в разных странах институт омбудсмана создается как на национальном, так и на уровне регионов, а иногда и на уровне муниципалитетов, а также могут вводиться должности «специализированных» омбудсманов, т.е. работающих по конкретным направлениям защиты прав человека (по делам армии, по правам потребителей и т.п.).

В мировой практике известны три модели института омбудсмана, которые различаются его местом в государственно-правовой системе, порядком его назначения, подчиненностью (подотчетностью) той или иной ветви власти или отсутствием таковой, объемом полномочий и т.д. Эти три модели следующие:

1. Исполнительный омбудсман. Он является органом исполнительной власти, назначается правительством или президентом, ему подконтролен и подотчетен. Это довольно редко встречающийся вариант, который существует во Франции (медиатор) и назначается Советом Министров. Также похожий институт действует в некоторых штатах США.

В России историческим предшественником института омбудсмана также были еще сохраняющиеся в ряде регионов комиссии по правам человека №при Президенте» и «при губернаторе».

2. Независимый омбудсман. Он представляет собой особую и самостоятельную ветвь власти, уровень которой соответствует уровню законодательной, исполнительной и судебной власти. При этом он может быть назначен президентом или парламентом, но после назначения не подчиняется назначившему его органу. Такая модель существует в Португалии (проведор юстиции), Намибии и Нидерландах.

3. Парламентский омбудсман. Он находится в системе законодательной ветви власти, назначается (избирается) парламентом и подотчетен (или подконтролен) ему. Он выступает в качестве органа парламента, но обладает широкими полномочиями, придающими ему определенную самостоятельность и неза-

висимость от самого парламента. Основным направлением деятельности классического парламентского омбудсмана является контроль над деятельностью администрации и ее должностных лиц (в отличие от двух других моделей, в которых его контроль распространяется как на исполнительную, так и на законодательную власть).

В большинстве стран, где существует институт омбудсмана, он принадлежит именно парламентской модели. Это естественно, поскольку исторически омбудсман – дитя парламента[9]. Он возник именно как орган парламентского контроля над администрацией, как результат борьбы парламента (т. е. представителей народа) за права и свободы человека и гражданина, провозглашенные конституцией, но попираемые исполнительной властью. Парламентская модель более ограничена не только сточки зрения истории, но и в современном контексте, так как основные нарушения прав граждан имеют место при взаимоотношениях с исполнительными органами государственной власти. Именно чиновники чаще всего бывают повинны в большей части нарушений гражданских прав и свобод.

Институт омбудсмана в правовых системах цивилизованных стран мира по справедливости считается важным механизмом защиты прав человека и укрепления законности в деятельности государственных органов. Широкие надзорные функции за деятельностью аппарата и должностных лиц всех уровней, которыми наделен омбудсман с целью защиты прав и законных интересов граждан, определяют его высокий авторитет и широкое признание общественностью. Это связано со многими демократическими чертами, характеризующими его статус и обеспечивающими эффективность его деятельности: независимым положением в системе государственных органов; несменяемостью в течение всего срока полномочий парламента, которым он назначается; правом законодательной инициативы; открытостью и доступностью для граждан, нуждающихся в защите своих прав и свобод; отсутствием формализованных процедур разбирательства жалоб и обращений; бесплатностью оказания гражданам помощи и т.д. Все эти принципы и процедуры, на которые основывается деятельность омбудсмана, имеют особое значение для выполнения им функции защиты прав и свобод чело-

века от злоупотреблений и произвола со стороны государственного аппарата и должностных лиц. Институт омбудсмана, получивший во второй половине XX века широкое распространение, доказал свою эффективность и обрел прочные позиции в системе правозащитных механизмов многих стран мира.

Условно можно выделять государства, в которых этот институт представляет результат эволюции государственных либо общественных органов контроля или является институтом, заимствованным вследствие участия в процессах международного сотрудничества, в том числе и выполнения взятых обязательств по соблюдению прав человека. В этом контексте институт омбудсмана, созданный в РФ и ее субъектах, представляет собой институт контроля, который формируется обособленно от государственных органов контроля и надзора (например, прокуратуры), с учетом позитивной практики зарубежных государств в той мере, в которой она может бать реализована в условиях дальнейшего развития гражданского общества[10].

Литература

1. Чиркин В.Е.Государство и общество // Гражданин и право.2007. №4.С.5.

2. Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А.Лукашева. М.2001.С.430.

3. Основы борьбы с коррупцией (системы общегосударственной этики поведения) /Под ред. С.В.Максимова и др. М.: Спарк,1999. С.78.

4. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. М. 1996. С.9.

5. Сунгуров А. Институт омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (Опыт сравнительного анализа). СПб., 2005. С.9.

6. Сунгуров А.Ю. Региональный уполномоченный по правам человека – первые шаги в России//Приложение к журналу «Северная Пальмира».- СПб., 1999. С.198.

7. Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в РФ.//Государство и право,1999, №9.С.21.

8. Лебедев А.И. В аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ.// Московский журнал международного права,

№1/2000/37,январь-март.С.129.

9. Ливеровский А.А., Романков Л.П., Худяков А.А., Худяков А.И. О правовом статусе Уполномоченного по правам человека. //Ученые записки, выпуск второй.-СПб: Институт права, 1999.С.74.

10. Вагизов Р.Г. Институт уполномоченного по правам человека (омбудсмана)/ Закон и право.№12.2007.С.35.

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ НАУКИ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Кагирова П. – ст. 5 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Буйнакске
Науч. рук. – Пайзулаева Б.А. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Буйнакске

Историческое развитие любой науки, включая теорию права и государства, связано с усложнением, увеличением задач, которые ставит жизнь перед данной наукой. Положение приобретает особенную остроту в переломные, поворотные периоды развития общества, государства. Поглощенные сиюминутными потребностями и интересами, люди отворачиваются от фундаментальной науки. Обыденное сознание, помноженное на правовой нигилизм, нередко характеризует фундаментальные исследования как «абстрактные», «формальные», «оторванные от практических нужд». Зачастую от академических трудов по теории права и государства требуют немедленного действенного эффекта, радикального улучшения в области правового регулирования или решительного поворота в борьбе с преступностью.

Фундаментальные науки, конструирующие теоретико-познавательные модели действительных процессов, на самом деле являются абстрактными, но это не значит формально-схоластическими, обобщающими, но не оторванными от жизни. Давно известно, что нет ничего более практического, чем хорошая теория.

Рыночная реформа, новые факторы социального динамизма ставят в повестку дня проблемы, неизвестные ранее юридической науке. Общественная практика предъявляет повышенные требования к качеству и обоснованности академических

разработок. Юридические исследования, выполненные в рамках отраслей прикладного, описательного, эмпирического характера, не в состоянии в полной мере удовлетворить запросы социально-экономического и политического развития, выхода из затянувшегося кризиса, решения национальных, этнических, региональных конфликтов. Жизнь заставляет юридическую науку все в большей мере обращаться к исследованию фундаментальных проблем, на основе которых и появляются возможности удовлетворения этих растущих потребностей.

К этому следует добавить, что теория прав и государства, в силу особенностей своего предмета, включает в себя и мировоззренческие аспекты государственно-правовой реальности. Любой вопрос, стоящий в «поле» ее внимания, каким бы узкопрофессиональным или узкоюридическим он не оказался, приобретает ярко выраженное «публичное» значение. Мировоззренческий характер науки «выталкивает» юриста-теоретика из узкого пространства абстрактных категорий в реальную жизнь, заставляет занять ту или иную социальную позицию в решении практических вопросов, отстаивать индивидуальные, групповые или общегосударственные интересы.

Развитие теории права и государства не только обусловлено стоящими перед ней задачами, но и связано с выполняемыми ею функциями. В той мере, в которой теория права и государства является одним из эффективных способов добывания нового знания государственно-правовой действительности, его накопления и систематизации, обмена и восприятия, теория права и государства выполняет онтологическую функцию. Онтология – наука о сущем («онтос» – по-греч. «сущее»), познание существа государственно-правовых явлений происходит в рамках указанной функции.

С развитием науки связана эвристическая функция. Эвристика – искусство нахождения истин («эуриско» – по-греч. «нахожу»). Теория права и государства обладает системой логических приемов и методических правил исследования, позволяющих ей не только познавать, что есть «наличное бытие», но и открывать новые закономерности в развитии права и государства, что особенно важно в «нетрадиционные» времена, периоды реформ и социальных сдвигов.

Как фундаментальная наука, теория права и государства выполняет в отношении отраслевых и специальных юридических дисциплин вполне определенную методологическую функцию. Метод («методос» – по-греч. «исследование») – способ исследования правовых и государственных явлений, планомерный путь научного познания и установления истины. Понятия и концепции общей теории права и государства выступают своеобразными «опорными пунктами» отраслевых и специальных наук.

Не ограничиваясь познанием государственно-правовых явлений, теория права и государства разрабатывает принципы преобразования права, правовых и государственных институтов. Само государство выступает фокусом политической борьбы, поэтому функцией теории права и государства будет выступать политическая функция. Политика (в пер. с греч. «политика» – «искусство управления государством») и означает общественную деятельность, направленную на завоевание или сохранение государственной власти, определенное направление и способы деятельности государства внутри страны и в отношениях с иностранными государствами и т.д. Политический курс страны отражается и в правотворческой деятельности, и в действующем законодательстве.

В тесной связи с политической функцией существует функция идеологическая. Идеология («идеа» – по-греч. «понятие», «представление») и идеологическая функция науки отражают ее мировоззренческую сторону. Идеологическую функцию не следует рассматривать как неизбежное «зло», с которым вынуждены считаться. Ее не следует толковать как обязанность оправдания того или иного политического курса правящей партии, как бездумное и некритическое цитирование основоположников, претензию науки на истину в последней инстанции и «право поучать» представителей других отраслей знания. Идеологическая функция, понимаемая в разумных пределах, есть лишь признание того факта, что право, государство играют значительную роль в социально-политической жизни страны, в культурной сфере, в области общественного сознания. Идеологическая функция признает большую и растущую роль правового сознания, правовой культуры различных субъектов правовой

жизни и сознательного выбора своего поведения, осознания ими своих субъективных прав и обязанностей, своего правового статуса.

Организаторская, или практически-организаторская, функция теории права и государства связана с заинтересованностью юриста любого направления в осуществлении на практике тех или иных теоретико-познавательных моделей, в разработке которых он принимал участие. Греческая этимология термина «органон» дает значение «орудие», «инструмент», что недвусмысленно заставляет рассматривать теорию права и государства как своеобразный «инструмент» преобразования, реформирования реальных процессов и явлений государственно-правовой жизни. Юридическая наука еще далека от того, чтобы охватить своим вниманием все процессы и явления современного мира, требующие соответствующего реагирования. Практически-организаторская сторона общей теории должна проявляться в поиске решений и подходов к массе жгучих проблем, с которыми столкнулись различные народы (государства), и особенно народы бывшего СССР, в последнем десятилетии XX в. Предложить варианты научно обоснованных решений, «горящих» вопросов – хорошо, но теория права и государства в принципе занимается не сиюминутными проблемами, а пытается предвидеть их появление. К этому ее призывает прогностическая функция. «Прогносис» – по-гречески означает «предсказание», «предвидение, основанное на определенных данных». В теории права и государства такими данными для предсказания могут служить открытие теорий закономерности государственно-правового развития, доказанные ею факты, накопленная статистика. На теории лежит ответственность за состояние дел в юридической науке. На ее долю выпадает задача аккумуляции новейших достижений не только юридических, общественных, но и естественных и технических наук. Теория фильтрует добытое знание. Теория определяет тенденции в развитии государственно-правового процесса или отдельных его составляющих, выдвигает соответствующие гипотезы. Степень верифицируемости сделанных прогнозов во многом зависит от широты социально-экономического, идейно-политического и культурно-целостного видения государственно-правовой сферы в ее един-

стве, от использования данных всех наук.

Успешное развитие теоретической науки о праве и государстве предполагает теснейшую связь всех функций между собой, ибо открытие и прогнозы могут основываться только на практике, а она невозможна без надлежащей реализации онтологической и методологической функций, которые, в свою очередь, без учета политической и идеологической функций могут не достичь своих целей.

Впечатляющие перспективы у науки теории права и государства, долгий и славный путь пройден ею. Большой творческий вклад в ее становление и развитие в разные исторические эпохи, в разных странах внесли многие выдающиеся умы. Это и лесисты Китая, и безвестные составители Законов Ману, и известные каждому знаменитые мудрецы Греции, и политические ораторы Древнего Рима. Это теоретики мрачных столетий средневековья и блестящего периода Возрождения. Это основоположники современных представлений о праве, государстве, политике эпохи рубежа Нового времени и буржуазных революций. Это философы классического немецкого идеализма, французские просветители и итальянские политологи. Весом вклад российской дореволюционной юридической мысли в мировую науку. До сих пор привлекают интерес многочисленные работы теоретиков права и государства советского периода. Переживаемый сейчас этап может оказаться весьма плодотворным для развития целого ряда направлений правоведения и государствоведения.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ К МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Казбеков И. – ст. 5 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Буйнакске
Науч. рук. – Мусаев Д.Н. – к.ю.н., ст. преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Буйнакске

Отношение населения России к институтам власти — одна из актуальных тем, к которым постоянно обращаются социологи, изучающие общественное мнение. Но вот парадокс.

Настойчивость, с которой социологи замеряют показатели в контексте "народ и власть", неизменно наталкивается на отсутствие каких-либо существенных изменений в этой области на протяжении последних восьми лет. Отношение народа к власти после отставки президента Б. Ельцина в 1999 г. быстро стабилизировалось, как бы "заморозилось", и в этом смысле социологи измеряют нечто неизменяемое. В теме "народ и власть" — есть что-то банальное, хорошо известное. Но есть и какая-то недосказанность. Люди, склонные к религиозному восприятию мира, видят в этом вопросе мистическую сторону дела: говорят о загадке русской души, об особой исторической миссии России, чем бесконечно раздражают интеллектуалов, мыслящих посветски. Однако аналитики, которым в проблеме "народ и власть" все понятно, тем не менее, никак не могут отойти от этой темы. Авторы, которые рассуждают о характере власти в России, непременно рассуждают и о народе. Одни в том духе, что народ поддерживает власть, и это хорошо. Другие, — что народ зря поддерживает власть, проявляя исторически сложившуюся покорность. Третьи — что народ все больше недоволен властью, и если его доведут до крайней нищеты, то он выйдет на улицы. Что касается самого народа, то устойчивую структуру его отношения к власти демонстрируют опросы общественного мнения. Эту структуру характеризуют два вида стабильности. Один со знаком плюс, другой — со знаком минус. Первый связан с одобрением, второй — с неодобрением. Первый вид стабильности выражается в неизменно высоком рейтинге президента В. Путина, который по критерию "одобрение деятельности" с 2000 г. фактически не изменился, колеблясь в диапазоне от 70% до 80% (здесь и далее данные ВЦИОМ)[1]. Второй — в неизменно критическом отношении населения ко всем остальным институтам власти. Рейтинги "одобрения деятельности" Государственной думы, Совета Федерации, правительства из опроса в опрос несравненно ниже рейтинга президента. Особенно негативно оценивается работа Государственной думы. В течение последних восьми лет ее отрицательный рейтинг был не ниже 60%, а положительный не превышал 20%. Все социологические опросы лишь подтверждают очевидное: в настоящее время уважением и поддержкой большинства россиян пользует-

ся только президент страны. Остальные органы власти подвергаются критике. Все, что не есть президент, воспринимается общественным мнением как второстепенные, мало авторитетные элементы государственной системы, объединенные в некое единое целое. Для обозначения этого целого существует давно сложившийся негативный стереотип — "чиновничество". В "чиновничество" попадают не только государственные служащие, но и депутаты всех уровней — "выборные чиновники", вызывающие особое недовольство населения. От простых чиновников, в сознании избирателей, они отличаются тем, что вошли во власть с помощью самих же избирателей. Поскольку медленный по своей природе стиль работы законодательных органов и опосредованность воздействия результатов законотворческой деятельности на уровень жизни людей не находят понимания в общественном сознании, то отсутствие быстрых позитивных сдвигов после выборов воспринимается как "обман", а принятие непопулярных законов — как "двойной обман". Положение осложняется тем, что, как бы ни старались Государственная дума, Совет Федерации, правительство и соответствующие региональные структуры, какую бы реальную пользу ни приносили работники этих органов, снискать лавры они не смогут. В лучшем случае народ будет считать, что глава государства заставил их работать. Это отчуждение давнее, взаимное и почти мистическое.

О мистической составляющей в отношении русского народа к власти писал Николай Бердяев. В 1915 г. он выпустил свой знаменитый историософский этюд "Душа России"[2]. По утверждению Бердяева, одной из черт нашего национального самосознания является "отказ народа создавать государственную жизнь", отсутствие "инстинкта государственного и общественного строительства". "Государственная власть, — пишет Бердяев, — всегда была внешним, а не внутренним принципом для русского народа", и поэтому наш народ "безгосударственный по духу"[2]. Говорить можно лишь о духе коллективизма, общинности, соборности. Отмечая положительные и отрицательные стороны этой духовной "безгосударственности", Бердяев видит ее причины в противоречиях русской религиозности. Только одна власть является уважаемой в России — власть,

"освященная свыше", власть Помазанника Божьего. Все остальные уровни власти воспринимаются как власти от "мира сего", и для народа, по словам Бердяева, они есть нечто "нечистое". Народ не стремится сам "устраивать порядок на своей земле". Обустройство Земного града не является для него ценностью. Инициативу в этом деле он передает властям.

Под действием революционного насилия передача инициативы властям была совмещена с коммунистической идеологией. Понятие града Небесного в ней отсутствовало, и революционная власть старалась сконцентрировать помыслы народа на граде Земном. При этом предпринимались титанические усилия, чтобы идея Земного града (светлого коммунистического будущего) вызывала прилив таких же сильных эмоций у атеистов, как идея Небесного града — у верующих. Какое-то время это удавалось. Однако в конечном итоге национальный характер обмануть не удалось. Тот факт, что расставание народа с коммунистической идеологией в начале 90-х годов произошло довольно легко, без надрыва и резания по живому, говорит о том, что порожденная западным рациональным мышлением теория научного коммунизма так и не смогла завладеть "душой" нации. Никто не собирался биться насмерть за коммунистические идеи, в том числе и сами коммунисты. Все равнодушно смотрели, как рушился этот метафизический колосс, еще недавно казавшийся основой мира. Вслед за крахом идеи рухнул и Советский Союз, который коммунистическая идеология скрепляла, как обруч бочку. Во всех региональных конфликтах, вспыхнувших на территории бывшего СССР, коммунистические идеи уже никакой роли не играли. Эти конфликты стали геополитическими последствиями распада государства. Европа до сих пор не осознала долю своей исторической ответственности за трагедию России в XX в. Идеи, которые родились в головах английских, французских и немецких интеллектуалов, удерживали нашу страну 76 лет. Россия легко рассталась с коммунизмом, как с чем-то совершенно чуждым. Но она тяжело принимала коммунизм как что-то совершенно чуждое, принимала его в страшных муках Гражданской войны, коллективизации и террора. И было так тяжело потому, что была затронута таинственная, но столь же и реальная, "душа" народа, формировавшаяся столетиями,

которая, хотя и была ослаблена внутренними противоречиями, тем не менее, сопротивлялась чужеродному духу. Она чувствовала в нем обман, однако сразу не могла его понять, так как этот обман был слишком похож на правду.

Важнейшая особенность исторической ситуации в нынешней России состоит в том, что по ряду характеристик современное общественное сознание стремительно возвращается к тому моменту, на котором его грубо прервали[3]. В положении России начала XX в. и начала XXI много общего. Во-первых, — это зарождение и быстрое развитие капитализма, способное в короткий исторический срок вывести страну в число мировых экономических лидеров. Во-вторых, — внутреннее неприятие большинством народа духа капитализма, не частной собственности как таковой, а самой философии чистогана и наживы. В-третьих, — бедность подавляющего большинства населения. В-четвертых, — презрение народа к "богачам". В-пятых, — равнодушие "богачей" к положению народа. И, наконец, в-шестых — резкое и грубое вторжение в духовное пространство страны западных идей. Тогда — это был марксизм. Сейчас — идеи западного образа жизни. Все перечисленное делает положение в современной России весьма неопределенным, как и 100 лет назад. Это чувствуют все, даже те, кто говорит о "стабильности" при президенте В. Путине. Неопределенность чувствует и западный мир, она подогревает у него перманентное недоверие к России. Однако между двумя эпохами есть и существенное отличие. Если в начале XX в. внутренние противоречия привели сначала к революционной ситуации, а потом и к трем революциям, то сейчас революционной ситуации в России нет. Верхи, если перефразировать Ленина, еще "могут управлять по-старому", а низы не готовы к тому, чтобы "не хотеть жить по-старому". И для тех, и для других это "старое" является абсолютно новым. Полностью исчерпав тупиковый путь развития, Россия как бы вернулась к исходной точке и пошла по второму пути, по которому могла бы пойти в 1917 году, но не пошла. Мы наблюдаем уникальное историческое явление, когда целый народ вернулся к развилке своего исторического пути и пошел по дороге, от которой ранее отказался. Глубинное самоощущение народа в данный момент истории таково, что страна в принципе начала двигаться

в правильном направлении, несмотря на острейшие социальные проблемы, несмотря на бедность населения, на "олигархов", коррупционеров, взяточников, депутатов и сатрапов-чиновников.

Есть еще одно важное отличие двух рассматриваемых эпох. Сто лет назад монархическое сознание русского народа испытывало кризис, что привело, в конечном счете, к ликвидации монархии. Сейчас же монархическое сознание в российском обществе — пока это можно принять в качестве гипотезы — пробуждается, причем у людей религиозных — в прямом смысле, а у людей нерелигиозных — в косвенном. Одни видят элементы возрождения монархического сознания, другие нет. Одни считают это фактом, другие выдумкой. Одни этому радуются, другие огорчаются и говорят о рабской натуре русского народа, которому обязательно нужен верховный правитель, "царь". Третьи считают, что монархическое сознание никуда не исчезало, просто в советское время оно существовало в измененной форме как вера в пролетарского вождя. Сразу оговоримся, монархическое сознание не означает обязательно "рабское", "покорное", "недемократическое". Оно может быть "рабским", но может быть и "свободным". Наличие современных монархий в ряде стран Западной Европы с устойчивыми демократическими системами доказывает это.

Понять, что означает "монархическое сознание", не столь просто, как кажется на первый взгляд. Глубинная суть монархического сознания — у русских, англичан, испанцев, шведов или японцев — одинакова. Она заключается в том, что монарх воспринимается прежде всего как символ духовного и государственного единства народа. Этот символ вознесен над историей, вознесен над политикой. Он объединяет хаотичный и противоречивый поток жизни. В течение веков Европа спорила с аристотелевским пониманием монархии как правильной формы правления при условии, что монарх превосходит своими добродетелями всех остальных людей в государстве, и порождала самые разнообразные формы монархий, которые отходили от идеального монархического образа, упорно живущего в сознании народов. Все отклонения были в сторону усиления единоличной власти. Однако именно это имело для монархий самые негатив-

ные последствия. Чем дальше отходила монархия от своего сакрального, "добродетельного" образа в сторону абсолютизма и тирании, тем более неустойчивым становилось ее положение. И наоборот, чем ближе она подходила к идеальному образу, тем более устойчивой делалась. История европейской цивилизации вела монархии к разрушению. Но те из них, которые пережили революционные катаклизмы, освободились от абсолютистских форм, ограничили себя конституцией и отказались от политических средств влияния на общество, вполне гармонично вписались в современные демократические системы. Более того, они стали гарантами демократического устройства государства. Современные монархии не являются опереточными и не ограничиваются выполнением представительских функций. Монарх может сыграть важную консолидирующую роль в момент политического кризиса в государстве. Так было, например, в Испании в 1981 г., когда король Хуан Карлос I выступил защитником конституционного порядка в стране при попытке военного переворота[4]. Не вмешиваясь напрямую в политические процессы, не притязая на политическую власть, монархии, тем не менее, оказывают большое воздействие на жизнь государства и общества неполитическими средствами — через моральную и общественную сферу. Английская королева Елизавета II возглавляет около 700 общественных организаций. Одновременно она является главнокомандующим армии, королевского флота и королевских военно-воздушных сил. Подчеркивая единство монархии и народа, она прошла службу в армии, где освоила военную профессию водителя и механика. Поддерживая традиции, отпрыски королевского рода стремятся быть военными и быть со своей армией, если она ведет боевые действия.

В странах, где характер монархического правления вошел в острое противоречие с представлениями народа о справедливой власти, где понятия монарх и справедливость отдалились друг от друга на критическое расстояние, там монархии пали и были заменены республиканскими формами правления или революционными диктатурами. Так произошло во Франции, Италии, Германии, в России. В России сложился вариант монархической традиции, при котором абсолютистская власть периодами переходила в тираническую. Размеры государства подталки-

вали русских царей к тому, чтобы укреплять свою власть всеми возможными способами и сопротивляться любым попыткам ее ограничить. Шаги в сторону парламентской монархии давались тяжело — под натиском народных волнений и революций. Особенностью русского монархического сознания являлось то, что в нем была чрезвычайно сильна религиозная составляющая. Сакральный смысл монархии в России был сильнее, чем в Европе[5]. Царь в сознании людей воплощал собой надежду на справедливое устройство мира. Если идея государства для русского народа есть нечто внешнее, как говорил Бердяев, то идея монархии есть нечто внутреннее. Царь олицетворяет присутствие небесного в граде Земном, воплощение высшей справедливости. Окружающая его когорта царедворцев и дворянское сословие в целом принадлежат только к граду Земному и к высшей справедливости отношения не имеют. Чувство народного отчуждения от государства — это на самом деле молчаливое непризнание земной иерархии, которая несправедливо расставляет людей на ступеньки жизни. Почитание монарха — почитание небесной иерархии. Подчинение народа монарху — подчинение не конкретному царю, императору, его доброй или злой воле, а добровольное подчинение своим собственным представлениям о справедливости. В монархе встречаются град Земной и град Небесный, в нем преодолевается различие между верхом и низом земной социальной лестницы. Монархическое сознание надеется, что для царя нет разницы между крестьянином и дворянином. Монарх не изменит своему народу никогда, потому что он символ этого народа, он — сам народ. Царь является главой не просто государства, он глава "народной общности". Это даже не конкретная личность, которую подавляющее большинство населения царской России никогда не видело и о ней ничего не знало. Конкретный правитель воспринимается так, как будто он соответствует глубинному мистическому представлению народа о справедливом устройстве мира. Русское монархическое сознание всегда верило "в доброго царя", т.е. в того, кто соответствует идеальным представлениям о монархе. Забитые, безграмотные и угнетенные крестьяне, как и просвещенный Аристотель, тоже хотели видеть в монархе высшее воплощение добродетели и справедливости. Народ в христианском терпении

мог ждать такого монарха очень долго, но не бесконечно. Если монарх не соответствовал образу, народ мог ответить бунтом, пойти к Разину или Пугачеву. Личности русских монархов были далеки от идеального представления народа о "добром царе". Долгие века бесправия и крепостничества в конце концов привели к тому, что народ без драматизма расстался со своим последним царем. Большую роль в этом сыграло то, что Николай II отказался от престола, бросив тем самым вызов богоизбранному характеру своей власти[3]. Ответ народа — равнодушие к судьбе царя. В годы советской власти монархическое сознание скрыто проявлялось как вера в вождя. Это касается прежде всего двух исторических фигур — Ленина и Сталина. Однако чувства к революционным вождям можно лишь условно назвать монархическими. Понятие "вождь" было очень сильным, но вместе с тем сугубо земным, лишенным сакральности. Характер власти в СССР Аристотель скорее описал бы не в термине "монархия", а в терминах "автократия", "олигархия" и "тирания".

Проявления монархического сознания в современной России

Важнейшим элементом возрождающегося монархического сознания является желание народа воспринимать президента не как выборного временного руководителя государства, а как главу "народной общности"[5]. В общественном сознании возродилось исчезнувшее, как казалось, навсегда представление о "справедливом правителе". В марте 2000 г. народ проголосовал за преемника. Сама передача власти ни у кого не вызвала удивления. Так впервые после разрушения советской системы политическая элита вместе с избирателями новой России проявили себя как носители монархически ориентированного сознания. Необходимо, однако, учитывать скрытую суть такого сознания. Народ проголосовал за В. Путина не потому, что его назвал Б. Ельцин, авторитет которого приближался к нулю. Народ проголосовал за нового президента потому, что интуитивно почувствовал: этот президент, пусть и отдаленно, соответствует глубинному представлению о главе государства как о символе единства народа. Рейтинг "одобрения деятельности" нового главы "народной общности" в ноябре 1999 г., когда он еще был премьер-министром, уже составлял 80%[1]. Затем этот рейтинг

перешел на должность президента и с тех пор фактически не изменился. Мы никогда не сможем понять данный феномен, если не будем учитывать пробуждающийся механизм монархического сознания. Оно опять верит, опять надеется, опять ждет… Люди уверовали в твердое намерение президента защищать народ и прекратить его унижение; твердое намерение сохранить единство государства; и дистанцирование, в отличие от старого президента, от олигархов и чиновников. В вечном противостоянии народа и элиты он на стороне народа. Все это укладывалось в представления о главе государства как о "главе народной общности", как о символе духовного единства народа. Здесь дала о себе знать глубинная историческая память. Современное монархическое сознание отвергнет любые попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, искусственно ввести монархическую форму правления. Любая попытка изменить Конституцию и "дать народу царя" обречена на провал. Основной причиной невозможности перехода к монархии является нерелигиозный характер современного монархического сознания. Секулярное сознание никогда не будет относиться к царю серьезно. Религиозная составляющая монархического сознания настолько слаба, что о восстановлении монархии сегодня не может быть и речи. Современное монархическое сознание не в том, что требует царя, а в том, что оно воспринимает механизм существующей президентской власти как механизм власти монархической. Это проявляется в патернализме, в стремлении видеть в президенте "отеческую" власть, стоящую выше всех остальных политических институтов. Концентрация власти в руках президента не вызывает отторжения, потому что в подсознании людей он — глава "народной общности", заступник народа. С точки зрения массового сознания, "справедливый" президент, как и народ, должен находиться в постоянном духовном противостоянии с политической и экономической элитой. Государственная машина воспринимается как некий контрагент президента. Публичная критика чиновников со стороны главы государства воспринимается как справедливая кара за бедствия народа. У президента к народу нет претензий. И у народа к президенту нет претензий. Тот, кто воспринимается как глава "народной общности", и сама эта общность есть одно. В этом отношении наше монархическое

сознание ничем не отличается от английского, испанского или японского. Однако единство народа и его символа в данный момент нашей истории представлено противоречиво и ограниченно. Расхождение идеального образа, живущего в общественном сознании, и конкретного человека может произойти в любой момент. Одно неосторожное слово, один шаг, который может быть расценен как пренебрежение к народу, и президент мгновенно превратится из главы "народной общности" в такого же чиновника, как и все остальные. Вся народная нелюбовь к бюрократии в полной мере распространится и на него. В этом тоже проявляется монархическое сознание. Оно чувствует расхождение образа и реальности. Нельзя забывать и о тех 20% населения, которые не одобряют деятельность В. Путина. И если президент перестанет восприниматься большинством населения как глава "народной общности", то пирамида "одобрение" — "неодобрение" перевернется.

Необычность нынешней ситуации заключается также в том, что элементы монархического сознания проявляются не только в народе, но и в политической, экономической и культурной элитах. Не нужно сильно присматриваться к деятельности элит, чтобы увидеть, что они ведут себя как царедворцы. Они хорошо понимают, где находится центр власти. Вся политическая, экономическая и общественная жизнь в стране идет на фоне глубинного признания того, что самая авторитетная и реальная власть находится в Кремле. Монархическим сознанием обладают большинство представителей СМИ, отношение которых к власти является добровольно сверхлояльным. Многие журналисты все чаще говорят о президенте как о "царе-бютюшке". Пока это легкий иронический контекст, но контекст далеко не протестный, не обличающий. Монархическое сознание существует у бизнес-сообщества, которое с легкостью признает внеэкономические формы общения власти с предпринимателями. Попытки бизнеса прорваться через кордоны охраны и передать главе государства, как последней надежде, жалобу на действия чиновников, никого не удивляют. Еще одним ярким примером монархического сознания является так называемая "проблема 2008 года": кто будет президентом после Путина. Все экспертное сообщество демонстрирует элементы монархическо-

го сознания. Упомянутая проблема стала настоящей антиномией в духе апорий древнегреческого философа Зенона: "Президент уходит. Но он не уйдет". Никто по-настоящему не верит, что Путин уйдет. Сообщество допускает варианты, просчитывает ходы, и во всем этом проявляется монархическое сознание. Западная пресса вслед за нашей всерьез принялась обсуждать проблему преемника. Иначе говоря, она воспринимает нас как страну, в которой неокрепшие демократические механизмы начинают совмещаться с другими, весьма похожими на монархические.

Литература

1. www.wciom.ru

2. Николай Бердяев. СУДЬБА РОССИИ. Оп. 1918 г.

3. Пчёлов Е.В. Монарх России : Монография. – М.: ОЛМА – пресс, 2003. С.35

4. Рассел Бертран История западной философии - Т.1 Древняя философия. Католическая философия. В 2-х т.Науч.ред. В.В.Целищев - Новосибирск: Изд-во НГУ, С.332

5. Попова Т.Ф. Российская монархия: эпохи, события, судьбы. – М. Астрель: АСТ, 2009. С. 69

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА – ПУТИ ПРОВЕДЕНИЯ

Керимова Х.А. – ст. 2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше

Науч. рук. – Исмаилова А.М. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Не так давно в СМИ все чаще стала появляться информация о том, что Президентом Российской Федерации среди иных задач, выполнение которых позволит вывести страну из экономического кризиса, и как следствие улучшить благосостояние ее граждан, была названа «разбрюрократизация» административного аппарата – административная реформа.

Необходимость проведения данной реформы назрела уже давно. Она стала естественным продолжением перехода России от экономической системы, имевшейся в бывшем СССР, к системе, основанной на свободном движении капиталов – рыноч-

ной экономике.

Административный аппарат четко и безукоризненно выполнявший свои функции в эпоху социалистической экономики в новый век преобразований не только перестал отвечать реалиям сегодняшнего дня, но часто стал оказываться в роли тормоза на пути экономических реформ.

Очевидность данного утверждения стала уже столь очевидной не только для высшего должностного лица – Президента Российской Федерации, но и для простых жителей страны. Они, не знающие высоких экономических учений, не разбирающиеся в нюансах политических баталий нашей высокопоставленной элиты, тем не менее часто наблюдают паралич власти, не желание соотнести интересы простого народа с государственными интересами.

Парадоксальность ситуации в осуществлении административной реформы состоит в том, что при формировании идеи ее проведения не было учтено множество факторов, имеющих первостепенное значения для достижения положительного результата.

Основанием для проведения реформы административного управления стала невозможность старого административного государственного аппарата выполнять те задачи, которые ставятся экономикой перед ним.

Вместе с тем, любая реформа обречена на провал , если не встречаются и не сливаются воедино две вещи – желания простых граждан России изменить ситуацию в администрировании и желания людей, обладающих властью на ее проведение.

Как же выглядит ситуация с проведением административной реформы в России. Общее руководство в ее проведении поручено Правительству Российской Федерации. Иными словами самой исполнительной власти поручено реформировать саму себя. Однако, опыт истории показывает, что в большинстве своем в данном случае обречена на провал.

Отсутствие единой концепции развития системы администрирования в стране, общественно-консультационных советов из числа ученых, политологов, социологов, историков и т.д., обратной связи с людьми, ежедневно ощущающих на себе давление бюрократического пресса, не принятие во внимание мнения

людей, которым предстоит работать в реформированных государственных учреждениях может привести только к тому, что ситуация не изменится в лучшую сторону, но и к усилению административного давления на человека.

Тем более что исторических прецедентов не перечесть. Так, еще в Древнем Китае реформа одного из молодых императоров, пришедшего к власти с идеей о перестройке бюрократического аппарата и улучшении жизни простых людей умерла в недрах самого аппарата, который изобразив кипучую деятельность сам же ее и похоронил.

В качестве примера можно привести одно из заседаний Правительства Российской Федерации, показанное по телевидению, на котором рассматривался вопрос о «инвентаризации» излишних управленческих функций.

И что же было обнаружено?

Одной из функций, из огромного множества, имеющихся у министерств и ведомств, и являющихся вероятно, по мнению Правительства Российской Федерации тормозом на пути экономического прогресса являлась необходимость проведения регистрации копировальных аппаратов.

«Обратная» связь с простыми людьми , учет их пожеланий по изменению, улучшению работы аппарата исполнительной власти в большинстве своем сводится к общению корреспондентов СМИ с ними на уровне диалога:

«Считаете ли Вы необходимым проведение реформы аппарата чиновников?

Да, конечно. Их больно много развелось. Они существуют на наши деньги, а занимаются только тем, что берут взятки.»

Подобного рода опросы не могут иметь никакого положительного результата, кроме отрицательного.

Так уже повелось на Руси, что люди ,особенно в тяжелые времена ищут и находят образ врага, который является причиной всех несчастий и бед. И таким врагом, следуя логике вопроса, задаваемого корреспондентом, является чиновник.

Попробуем разобраться, кто же в современной России является чиновником.

Одними из основных нормативных актов, регулирующих работу административного аппарата являются следующие:

• Федеральный Закон Российской Федерации «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ;

• Федеральный Закон Российской Федерации «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.95 № 119-ФЗ; и т.д.

В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная служба Российской Федерации - профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

Российской Федерации;

федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов (далее - федеральные государственные органы);

субъектов Российской Федерации;

органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации (далее - государственные органы субъектов Российской Федерации);

лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (далее - лица, замещающие государственные должности Российской Федерации);

лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (далее - лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации).

Система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы:

государственная гражданская служба;

военная служба;

правоохранительная служба.

Федеральная государственная служба - профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения

полномочий Российской Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

Федеральный государственный служащий - гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета.

Согласно Федерального Закона Российской Федерации «Об основах государственной службы Российской Федерации» государственным служащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом, обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Данными нормативными актами установлены определенные требования, предъявляемые к лицам являющимися государственными служащими.

Так, государственный служащий не вправе:

• заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности;

• заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;

• состоять членом органа управления коммерческой организацией, если иное не предусмотрено федеральным законом или если в порядке, установленном федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации, ему не поручено участвовать в управлении этой организацией;

• быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он состоит на государственной службе либо который непосредственно подчинен или непосредственно подконтролен ему;

• использовать в неслужебных целях средства материально - технического, финансового и информационного обеспечения, другое государственное имущество и служебную информацию;

• получать гонорары за публикации и выступления в каче-

стве государственного служащего;

• получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением должностных обязанностей, в том числе и после выхода на пенсию;

Государственный служащий обязан передавать в доверительное управление под гарантию государства на время прохождения государственной службы находящиеся в его собственности доли (пакеты акций) в уставном капитале коммерческих организаций в порядке, установленном федеральным законом.

Аналогичные требования содержаться в ст.20 Закона Российской Федерации «О милиции» от 18.04.1991 № 1026-1, ст.7 Федерального Закона Российской Федерации от 21.07.97 № 114-ФЗ, ст.11 Федерального Закона Российской Федерации «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 08.01.98 № 8-ФЗ.

В настоящее время , особенно после ареста в г.Москва так называемых «оборотней» в милицейских погонах в газетах и на телевидении стало модно всех чиновников, начиная от руководителя любого ведомства до последнего делопроизводителя , обливать грязью, приклеивая ярлык взяточника.

Данный подход является поверхностным и не имеет глубокого осмысления такого понятия как кадровый состав аппарата административного управления.

Условно говоря, весь кадровый состав можно условно разделить на две категории:

• служащие, которые в силу своего должностного положения имеют право принимать решения, совершать действия, затрагивающие экономическое состояние субъектов предпринимательской деятельности;

• служащие (составляющие большинство) , выполняющие функции по реализации решений , принятых указанными выше лицами.

Полагаю, что ограничения, введенные законодательством Российской Федерации и направленные на защиту экономической безопасности должны быть направлены в отношении

должностных лиц, наделенных властными полномочиями, а не клерков.

До сих пор законодателем так и не определено, что же понимается под занятием совместимым с деятельностью служащего. Не дано понятие педагогической, научной и иной творческой деятельности. Не определен перечень профессий , включающий данные виды деятельности.

В связи с чем, в повседневной жизни, особенно при рассмотрении вопросов о об увольнении служащих, применении к ним мер дисциплинарной, уголовной ответственности, возникает большое количество вопросов, разрешение которых фактически возложено на судебные органы, пытающихся разобраться в коллизиях современного российского законодательства.

Так, неизвестно:

• вправе ли служащий заниматься деятельностью, приносящий многократно больший достаток , чем он получает на службе у государства ?;

• каковы критерии отнесения той или иной профессии к педагогической, научной, творческой деятельности: какой орган (работодатель и т.д.) вправе (при отсутствии урегулирования на законодательном уровне) производить соотношение профессии и деятельности);

• вправе ли служащий оказывать услуги (информационные, консультационные и т.д.) по гражданско-правовым договорам и на какую сумму, тем более, что налоговым законодательством Российской Федерации достаточно четко не определено понятие предпринимательской деятельности.

В связи с изложенным, непонятно, чем обусловлен запрет на занятие любой иной оплачиваемой деятельностью, включая предпринимательскую, а не только творческой, в свободное от основной работы время служащим низшего звена, т.е. не принимающим никаких решений в отношении экономических субъектов. Тем более, что в рамках службы они ни в коей мере не могут создать «своим» ООО, ЗАО и т.д. более благоприятные условия, чем всем остальным.

Получается так, что государству по совершенно неведомым причинам выгоднее держать нищего чиновника, чем предоставить ему возможность легально обеспечить достойное

проживание себе и своим семьям.

Кроме того, хотелось бы заметить, что начинающаяся реформа пенсионного законодательства, предполагает часть фактически большую) будут составлять собственные сбережения пенсионера, которые он накопит в процессе жизни. Лишение возможности дополнительного заработка приводит к постановке людей, работающих на государство, в более ущемленное положение, чем иных, работающих в экономических отраслях, а также увеличению коррупционных проявлений.

В заключении хотелось бы отметить, что никакая даже идеально организованная административная реформа не будет иметь успеха, если обществом не будет пересмотрено отношение к чиновнику, как к человеку, который должен работать за копейки, но при этом обязанным честно и добросовестно исполнять свои должностные обязанности.

Литература

1.В П. Антонова. Государство и Право, N11, 2002 г. Состояние и перспективы развития науки административного права

2. В.С. Рыжов. Право и политика, 2000г. К реформированию понятийного аппарата административного права РФ.

3. А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. Административное право Российской Федерации. - М.: ИКД - Зерцало-Мл. 2001г.

4.Административное право. (Учебник) Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. (2008, 3-е изд., 816с.)

5.Административное право. (Учебник) Звоненко Д.П, Малумов А.Ю, Малумов Г.Ю. (2007, 416с.)

6.Административное право Российской Федерации. (Учебник) Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. 2008

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ПРАВОВОГО САМОСОЗНАНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ.

Магомедова М.М. - ученица 11 «а» класса
МОУ СОШ № 10 г. Избербаша
Науч. рук. – Рауде О.В. - учитель истории и обществознания,
зам. директора по научно-методической работе
МОУ СОШ №10 г. Избербаша

Уже в древности лучшие умы человечества высказывали идею, что для защиты от произвола, в качестве гарантии от тирании должна быть сформирована форма правления, при котором все без исключения лица, включая и монарха, подчинялись бы единому законодательству.

Таковыми были взгляды древнегреческого ученого Аристотеля, считавшего, что любые политические решения государственной власти должны быть основаны только на законах. Однако в эпоху Средневековья его идеи были забыты и в Новое время доктрина правового государства стала, по сути, разрабатываться заново.

Огромный вклад в концепцию правового государства внесла теория естественных прав личности и теория общественного договора Т.Гоббса и Дж.Локка. Суть ее состоит в следующем: государство возникло в результате договора, заключенного всем населением, об учреждении аппарата управления. Тем самым часть естественных прав населения была передана государственному аппарату, который взамен был обязан соблюдать оставшиеся права населения.

Основными признаками правового государства по современной концепции являются следующие:

- ✓ Принцип верховенства права и закона;
- ✓ Принцип разделения властей;
- ✓ Принцип демократизма;
- ✓ Принцип политического плюрализма;
- ✓ Наличие развитого гражданского общества;
- ✓ Широкий круг прав и свобод личности и гарантии их широкой реализации.

Ведь права человека это самая главная и неприкосновенная на сегодняшний день ценность в нашем противоречивом и постоянно меняющемся мире. И попирать эти права – на свободу, на собственность, НА ЖИЗНЬ – это значит противоречить всему гуманному и человеческому.

Но почему тогда, несмотря на то, что человечество понимает и осознает необходимость и правильность всех концепций правового государства, обязательство их существования, в наше время продолжают распространяться такие отрицательные античеловеческие явления как терроризм, экстремизм и геноцид целых национальностей? И не просто развиваться, а находить своих сторонников и почитателей, как бы это отвратительно не звучало. XX век считается одним из самых кровопролитных. В это страшно поверить, но ещё во времена правления царей появился первый террор. Достаточно вспомнить хотя бы многочисленные покушения на царских личностей. И с каждым годом террор получает все более широкое развитие. Согласно определению, данному в толковом словаре Ожегова, террор – это наиболее острая форма борьбы политического противника, с применением насилия вплоть до физического уничтожения. Вдумайтесь в эти слова: физическое уничтожение. А кто дал право одним людям, тем более правителям, политикам, которые призвана служить во благо своего народа, лишать кого-то жизни? Кто дает им полномочия посягать на священнейшее право человека – ЖИТЬ? Жить, наслаждаясь свободой. Жить без всяческих притеснений своих естественных прав. Жить, исповедуя ту религию, которую он считает нужной. И, возможно, здесь имеет смысл согласиться со следующими словами:

Сугубо избирателен террор,
Который лютый деспот учиняет.
Заносится над головой топор
Тех, кто ее пред властью не склоняет. [1]

Таким же антисоциальным явлением является экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам. И, конечно же, геноцид, тема которого будет отдельно рассмотрена в моей работе. Геноцид – это действия, совершаемые с целью уничтожения полностью или частично какой-нибудь национальной, этнической, религиозной или расовой группы. Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него подтвердила, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в военное или в мирное время, является преступлением, нарушающим нормы *международного права*. И опять это слово - «уничтожение». Так и хочется крикнуть: ЛЮДИ! НА КАКИХ

ПРАВАХ ОСНОВЫВАЕТСЯ ЭТО УНИЧТОЖЕНИЕ???

А ведь история появления и распространения геноцида своими корнями уходит глубоко в прошлое. Известно, что даже во времена существования племен американских индейцев, возник первый геноцид. Был и геноцид африканских аборигенов. Про геноцид во времена правления А.Гитлера и Б.Муссолини не хочется даже вспоминать. Сотни концентрационных лагерей, миллионы безвинно погибших жизней, какие-то зверские, не поддающиеся никакому объяснению расправы над людьми, шокирующие эксперименты…Достаточно вспомнить один из самых известных лагерей, название которого еврейский народ наверное никогда не сможет стереть из своей памяти – Холокост. И все это во имя чего? Чтобы истребить нацию, которую считал «неправильной», «неугодной для себя» какой-то правитель?? А ведь роль личности в истории еще никто не отменял. И, поскольку, темой моей работы является правовое государство, которое призвано защищать и охранять своих граждан, трудиться на благо своего народа, обеспечить им спокойную жизнь без боязни быть уничтоженными, гарантировать им сохранность своих естественных прав, то, рассматривая все вышеизложенные примеры правления, можно сказать только то, что государство выступает в них как аппарат подавления и насилия. Ведь политику делают избранные народом люди, а они в итоге вовсе не выполняют возложенные на них обязательства. Парадокс: получается мы сами подписываем себе смертный приговор, выбирая своим главой того или иного политика?

Все вышеперечисленные примеры геноцида были давно, скажете вы. Но зачем отправляться в прошлое, когда у нас есть прекрасные примеры в настоящем? Рассмотрим действия грузинского правителя Михаила Саакашвили по отношению к осетинскому народу. Михаил Саакашвили – очень образованный и начитанный человек. Окончил школу с золотой медалью, институт с красным дипломом, обучался в нескольких правовых академиях США. Прибыл в Грузию по окончанию учебы, где был назначен министром юстиции. Затем, пусть и не совсем честно, добился ухода в отставку действующего на то время президента Грузии Эдуарда Шеварнадзе. И, наконец, добившись полного доверия грузинского народа и набрав 97% избирательных голо-

сов на выборах, стал третьим по счету президентом Грузии. Можно только посочувствовать грузинскому населению, которое ошиблось в своем выборе уже не первый раз. Конечно, образованный, молодой, инициативный, со столь убедительными речами политик, получивший образование за границей не мог не вызвать симпатии и доверия. И как распознать какой из политиков настоящий, а какой все-таки лже-политик?

Итак, Михаил Саакашвили со словами: «Только со старыми друзьями, особенно с Россией, можно поставить Грузию на ноги», - с энтузиазмом вступает в новую должность. 4 года правления прошли вроде без всяких громких скандалов. Но в августе 2008г. Саакашвили заявил о себе на весь мир. Ночью, вероломно, грузинские войска вторглись на территорию Южной Осетии и Абхазии и буквально уничтожили маленький городок Цхинвал, застигнув все жителей врасплох. Только представьте себе ужас ничем и никем не защищенных мирных жителей, которые не были абсолютно ни в чем виноваты. Представьте боль матерей, в одну ночь лишившихся своих детей и видя их мертвые тела своими глазами. Да не поддаются словам действия в ту страшную ночь со стороны Грузии. Сотни убитых, тысячи раненых, миллионы исковерканных судеб, которые вряд ли когда-нибудь смогут стереть из памяти события той ночи….после тех событий я прочла высказывание какого-то американского политолога, который говорит, цитирую: «*Когда мы говорим о геноциде, мы должны об этом говорить осторожно. Мы не можем назвать геноцидом то, что произошло в Цхинвали. То, что произошло, больше похоже* ***на этническую чистку.*** *В этом мы убедились после встречи с жителями грузинских сел в зоне конфликта. Они чувствуют себя незащищенными и требуют патрулирования грузинской полиции».[2]* Вчитайтесь в тот небрежный тон, которым сделано это высказывание. А эти слова: **этническая чистка.** Чистка чего, позвольте спросить? Что, страны Осетия и Абхазия это какая-то вещь, которую надо очистить от грязи?? Конечно я прошу прощения, но кто такой Михаил Саакашвили, чтобы проводить «чистку» неугодных ему людей? Более того, покопавшись немного в истории, я узнала, что несчастный осетинский народ подвергался такой «чистке» не раз и не два. Оказывается, начало открытых конфликтов было

положено еще в XIV веке, когда грузинский царь Георгий V Блистательный в ходе военных походов пытался подчинить своей власти Южную Осетию. В период последующих XV-XVIII веков грузино-осетинское противостояние продолжало сохраняться. Восточно-грузинские цари пытались завоевать Южную Осетию и подчинить ее своей власти в ходе многократных военных экспедиций и походов. Видимо, территория Осетии давно уже не дает покоя именно грузинским правителям. Но и это еще не все. История геноцида осетин насчитывает три кровавые даты: геноцид 1920г., 1989-1992гг. и, конечно, 2008г. Одним из наиболее крупных открытых столкновений стал конфликт 1918-1920 гг., вылившийся летом 1920 года в настоящую межэтническую войну. Столкновение произошло, когда в 1918 году Южная Осетия, после распада Российской империи оказавшаяся в составе образовавшейся в Закавказье Грузинской Демократической республики, попыталась добиться самоуправления. В ходе карательной акции грузинского правительства была развязана широкомасштабная (по меркам региона) война, имевшая тяжелейшие последствия для Южной Осетии. Правительственные войска Грузинской республики учинили полное разрушение и этническую чистку территории Южной Осетии: около 5 тысяч этнических осетин погибло в ходе этой войны и на горных перевалах при отступлении на Северный Кавказ. В результате вынужденной миграции 20 тысяч беженцев оказались в Терской области, где из них 15 тысяч погибло от голода и массовых эпидемий, охвативших этот регион в период гражданской войны. По экспертным оценкам население Южной Осетии, насчитывавшее на 1900 год около 35 тысяч человек, а к 1920 году около 42 тысяч (с учетом коэффициента естественного прироста того периода в расчете 10 человек на каждую 1000 жителей в год) этнических осетин, сократилось почти на 60% . Конфликт 1989-1992 гг., ставший следствием политики грузинского руководства под лозунгом «Грузия для грузин» привел к очередным массовым жертвам на территории Южной Осетии: более 1000 человек было убито, сожжено и разрушено более 100 деревень….Итоги нападения Грузии на Южную Осетию были подведены еще в 2008 году. Россия вышла из этой пятидневной войны победителем, ценой жизни своих солдат защитив росси-

ян, живущих в Цхинвале, отстояв право на свободу целого народа. Народа, который уже никогда не сможет залечить кровоточащие раны и, наверное, вряд ли когда-нибудь научится доверять власть имущим.

Возможно ли простить за такое? Без всяких колебаний и долгих раздумий я отвечу: НЕТ, НЕЛЬЗЯ! Нельзя, чтобы террор и геноцид оставались безнаказанными. Не покарав одного правителя, позволяющего себе террористические действия по отношению к другому народу, мы тем самым, развязываем руки и даем полную свободу действий и другому руководителю. А такой, даже не сомневайтесь, найдется.

Другой вопрос: какое наказание будет справедливым для преступлений подобного рода? Я сомневаюсь, что в уголовном кодексе РФ предписано справедливое по всем меркам наказание за геноцид. Я предлагаю другое, возможно кто-то посчитает менее правильное, но зато на самом деле справедливое решение – отменить введенный в современных странах мораторий на запрет смертной казни. Да, возможно это чересчур радикальное решение. Возможно, оно противоречит в какой-то степени тем естественным правам, о которых я говорю в течении всей работы, а именно праву на жизнь. Но если вспомнить сколько невинных жизней искалечено, сколько судеб изуродовано, то поневоле все больше убеждаешься в необходимости такого наказания. А как иначе? Арест на 20 лет?? А потом будет проведена амнистия, или же досрочное освобождение за примерное поведение. И такой деспот вновь окажется на свободе и, чего доброго, начнет еще мстить тому «жестокому и злому» миру, который лишил его свободы. И от своих планов он не отступится, уж поверьте! А если он однажды уже предпринял попытку проведения «этнической чистки», то второй раз не заставит себя ждать. И этот второй раз будет более точным и безошибочным. Нужно ли нам повторно совершать ошибку? Не лучше ли дать понять всем, что за такие правонарушения, закон карает самой суровой мерой наказания и без всяких исключениях для кого бы то ни было. Как говорится, чтоб другим неповадно было. Не является ли введение смертной казни тем самым краеугольным камнем решения этой проблемы, несмотря на всё его противоречие?..

В современном правовом государстве закон и личность

превыше всего. Террор не имеет право на существование хотя бы потому, что это уродливое явление XXI века противоречит этим двум принципам, не говоря уже об общечеловеческих ценностях.

Возможно, количество подобных преступлений уменьшится, когда такие слова будут не просто словами (простите за тавтологию), а на самом деле прочно установятся в сознании каждого гражданина, появится так называемое правосознание, формируемое на протяжении всей жизни человека вместе с духовными ценностями. И оно не позволит людям преступать границы, очерченные законом и моралью. Ведь закон, как известно, это выражение любви к народу. Возможно, действительно, прийти к поистине правовому государству можно, обратившись к религиозным ценностям, а именно к любви и милосердию. Ведь именно они смогут дополнить правосознание граждан, смягчив черствость сухих законов и сводов правил. И, обладая свободой, человек сможет распорядиться ею во благо, ведь как известно есть свобода «для», а есть свобода «от» - и, совершая выбор, мы уже не имеем права на ошибку. Даже в такое тяжелое время нужно оставаться людьми, не теряя прекрасных человеческих качеств. Будь в сердцах всего человечества чуть больше любви и взаимопонимания, я уверена, что мир стал бы намного счастливее.

Так как я занимаюсь литературным творчеством, я бы хотела представить вашему вниманию рассказ, написанный мной и посвященный событиям 8 августа 2008г. под названием «Ужасная ночь в Цхинвале», а также стихотворение «Милосердие».

РАССКАЗ«УЖАСНАЯ НОЧЬ В ЦХИНВАЛЕ»

Ночью маленькую Джамилю разбудил грохот, крики, плач. Что же случилось? И где все? Мама! Папа! Брат! Но среди шума голоса девочки было не разобрать. Она вскочила. В глаза бросился календарь и дата 08.08.08. почему-то именно это отчетливо сохранилось в ее памяти среди хаоса, который происходил вокруг. В темной комнате она долго не могла одеться. Становилось страшно. Где-то разбивались окна. Слышалась грубая мужская ругань. Что же происходит? Наконец, Джамиля оделась

и выбежала во двор. Что здесь творилось! Дым! Гарь! Чад! Сотни растерянных людей. Всюду огонь! Женские крики и плачь. И какие-то люди…Странные…Незнакомые…Она таких еще никогда не видела в городе и, кажется, они плохие…Потому что они убивают ее народ! Убивают! Грубо! Безжалостно! Зачем? За что? Джамиля и не заметила как начала кричать. Где же мама? Надо найти ее…Найти! Во что бы то ни стало! Девочка побежала. Сквозь дым. Мимо всех. Не оглядываясь и не оборачиваясь, бежала, наступая на осколки, не чувствуя боли. Только страх потерять близких. Страх, сковывающий ее движения, заставляющий остановиться. Но она бежала. Потому что знала: если остановится – умрет. Внезапно она споткнулась. Это произошло так неожиданно, что она остановилась, чтобы посмотреть по ноги. Приглядевшись, она увидела, что это был мужчина. Какое-то странное чувство заставило ее опуститься на колени и всмотреться. Она никак не могла узнать его из-за запекшейся крови на лице, хотя было что-то знакомое. Она дотронулась до него маленькой ладошкой. Вдруг мужчина открыл глаза и посмотрел на нее. В этот момент Джамилю пронзила острая боль. Потому что она узнала этого человека, этот взгляд. Это был ее отец! Ее горячо любимый отец! Только у него были такие прекрасные синие глаза, способные заглядывать прямо в душу, в самые потаенные ее уголки.

- Что случилось, папа? Я ничего не пойму. Где брат? Мама? Что с тобой? Папа!, - слова смешивались со всхлипываниями. Маленькая Джамиля крепко жалась к отцу, боясь его отпустить.

- Это война, дочь. Война. Найди маму! Все будет хорошо! Нам помогут! Беги!, - отец грустно улыбнулся и закрыл глаза. В последний раз.

Джамиля отшатнулась. Нет! Она больше не может никого терять! Оттерев слезы, она побежала искать маму. А вокруг продолжали грохотать взрывы. И никто не обращал внимания на маленькую девочку в грязном коротеньком платьице.

- Мама! А что случилось? Где брат?

Мать посмотрела на дочь.

- Твой брат сейчас в этом доме. Он вытаскивает детей. Они находились в доме, когда обвалилась стена. Их нужно спа-

сти.

Мама грустно улыбалась. Сына что-то долго не было. Наконец он показался в дверях, держа в руках ребенка. По толпе прокатился вздох облегчения.

- Это последний!, - закричал, радостно улыбаясь, высокий, красивый парень.

Но тут, растолкав людей, к дому подошло несколько тех самых людей, так жестоко и беспощадно рушивших Цхинвал. Толпа безмолвствовала. Все ждали, что произойдет. Один из мужчин вынул гранату и быстрым и сильным движением швырнул ее в дом. Прежде чем кто-либо успел что-нибудь сказать, раздался крик:

- Мой сын!!! Там мой сын!!!

Выпустив руку Джамили, ее мать в ужасе бросилась к дому. Ее глаза не видели перед собой никого! Только силуэт сына, который отчаянно пытался найти мать спасенного им ребенком. Наконец, мать нашлась. Взяв у него из рук малышку, женщина скрылась в толпе. Мать Джамили добежала до сына.

- Сынок!!! Бежим!

И в этот момент маленькая лачужка взорвалась. Люди в страхе разбежались. Огонь продолжал пылать еще долго. Перед уже сгоревшим домом стояла маленькая девочка и беззвучно плакала. Без криков. Без всхлипываний. Она смотрела на огонь и он отражался в ее глазах. А по щекам струились слезы. Горькие слезы одиночества. Она не отреагировала, когда к ней подошли двое мужчин и стали расспрашивать ее на русском. На вопрос: «Хочешь в Россию? В приют? Мы позаботимся о том, чтобы тебе было хорошо», она только кивнула. Куда угодно, только подальше от этого кошмара. От проклятой даты 08.08.08.

Прошло двадцать лет…Джамиля давно живет в России. Она работает, у нее своя семья и она называет себя счастливой. Она безумно благодарна российскому народу, который оказал большую поддержку всем, кто пострадал тогда в Южной Осетии. Только иногда она задумывается, и в ее глазах вспыхивают огоньки. Это память о событиях той ночи…

Образ Джамили – собирательный образ всех детей, пострадавших во время тех ужасных событий. Сколько же их? Таких же несчастных и одиноких. Как было бы замечательно, если

бы мы все умели сочувствовать друг другу! И поддерживать в любой, даже очень сложной ситуации. Тогда счастья на земле было бы гораздо больше!

МИЛОСЕРДИЕ

Сколько на свете коварства и зла.
И, кажется, нету больше добра.
Нет человеческих качеств простых,
Ласковых слов, очень нежных, святых.
В мире жестоком и злом, беспощадном
Просто сочувствие – это награда.
Но главное качество все же бесценно:
В сердце своем посели милосердие.
Только оно твое сердце согреет,
Целой душою твоей овладеет,
Очень поможет стать ярче и выше.
Громче скажи! Пусть все люди услышат!
Люди! Пожалуйста! Будьте добрее!
Сделайте мир хоть немного светлее!
Вы посмотрите! Ведь с вами повсюду
Вдовы, сироты, несчастные люди!
Вы посмотрите! Ведь плачут от боли
Жертвы обидной и брошенной доли!
Мимо страдающих не проходите!
Люди! Чем можете – тем помогите!
Дороже богатства, дороже бессмертия
Ваша поддержка и милосердие.

Литература

1. Энциклопедия афоризмов. – М., 2000г.
2. «Коммерсантъ» №9. 2008г.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. «Толковый словарь русского языка». – М., 1999г.
4. Политический словарь. – М., 1958г.
5. К. Бенедиктов «война 08.08.08. Искусство предатель-

ства». –М., 2009г.

6. Л.Г. Ионин, Л.В.Поляков «Обществознание. Человек в глобальном мире». – М., 2009г.

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

8. Всеобщая декларация прав человека

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РОССИЙСКИЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

Магомедова А.А. – ст. 1 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше

Науч. рук. – Адзиева С.М. – к.и.н., ст. преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

До не давнего времени большинство международных документов о правах человека истолковывались настолько узко, что их нельзя было приспособить ко многим проблемам касающихся женщин и детей, в частности насилия в семье. Но за последние годы активисты- правозащитники отстояли, а международные органы признали более широкую интерпретацию правозащитных документов и норм.

К таким документам относятся:

Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека

Африканская Хартия прав человека и народа.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин

Американская Конвенция о правах человека

Международная Конвенция о защите прав ребенка

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин

Международный Пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин (КЛДЖ)

Американская Декларация прав и обязанностей человека

(АДПОЧ)

Общая Декларация прав человека (ОДПЧ)

Основными источниками международных норм в области прав человека являются: договоры и конвенции, а так же общее международное право.

Кроме того ООН предлагает модельное законодательство о насилии в семье. Оно может быть взято за основу для разработки законодательных актов в области насилия в семье в разных странах.

Целями модельного законодательства являются:

Способствовать соблюдению международных стандартов в области прав человека, в особенности тех, которые сформулированы в Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин, определившей насилие в отношении женщин как "любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, сексуальный или психологический вред или страдания женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни".

Признать, что насилие, совершенное на основании полового признака, в отношении женщин - домочадцев или женщин, связанных близкими отношениями с причинителем вреда, является насилием в семье.

Признать, что насилие в семье является серьезным преступлением против личности и общества, которое не извинимо и не терпимо.

В сферу действия закона о насилии в семье включены следующие категории отношений: жены, совместно проживающие партнеры, бывшие жены или партнеры, лица, находящиеся в сожительстве, в том числе те из них, кто не проживает в том же самом доме, родственница (включая, но, не ограничиваясь сестрами, дочерьми, матерями), домашняя работница и члены их семей.

Установить законодательство, запрещающее насилие в отношении женщин - домочадцев или женщин, находящихся в близких отношениях, защищающее жертв насилия и предотвращающее дальнейшее насилие.

Кроме того, предлагаются механизмы подачи жалоб на насилие в семье исходящих от жертв насилия. Подробно описываются действия сотрудников полиции, социальных работников судебных органов.

Основным международным документом по правам ребёнка является Конвенция о правах ребёнка. Это первый официально утвержденный международный документ, включающий полный перечень прав человека: гражданские и политические права ребёнка наряду с экономическими, социальными правами, что подчеркивают их важность в равной степени. Конвенция о правах ребёнка была единогласно одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года. В настоящее время она ратифицирована всеми государствами мира за исключением двух.

Положение о защите ребёнка от грубого обращения и отсутствия о нём заботы изложено в ст. 19 Конвенции.

Государства, ратифицировавшие эту Конвенцию должны принимать все меры с целью защиты ребёнка от всех форм физического или психического насилия, оскорбления.

Законодательство Российской Федерации гарантирует равенство прав и свобод ребёнка независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

К законодательным документам, регулирующим права и свободы человека вообще, а так же непосредственно женщин и детей в нашей стране относятся: Конституция Российской Федерации. В ст. 2 заявлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. В ст.21 говорится о том, что достоинство личности охраняется государством, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Ст. 22 Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Семейный кодекс Российской Федерации ст. 56 в которой говориться, о том, что ребенок имеет право на защиту своих прав и интересов, кроме того, ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений, в том числе и со стороны родителей.

Уголовном кодекс Российской Федерации ст.134, 135. В этих статьях говорится об уголовной ответственности за половое сношение с лицом, не достигшим совершеннолетия, а так же за развратные действия с несовершеннолетним. К уголовной ответственности может быть также привлечен родитель, вовлекающий своего ребенка в систематическое употребление спиртных напитков, наркотиков, занятие проституцией, бродяжничеством, попрошайничество. Кроме того в Уголовном кодексе установлена ответственность родителей и иных лиц, обязанных осуществлять надзор за детьми, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей, если это сопряжено с жестоким отношением с детьми.

Ужесточена ответственность за умышленные преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности граждан независимо от места совершения этих преступлений и наличия или отсутствия родства между преступником и жертвой.

Федеральный закон «О гарантиях основных прав ребенка в Российской Федерации» Настоящий закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создание правовых и социально-экономических условий для реализации прав и интересов ребенка, защита его прав в различных сферах жизнедеятельности. Особое внимание при этом уделяется детям, находящимся в трудной жизненной ситуации: детям - жертвам насилия, детям, жизнедеятельность которых нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть их самостоятельно или с помощью семьи.

Международной и российской законодательную базу в области защиты прав женщин и детей, можно условно разделить на законодательные акты в области прав человека вообще, и на акты касающиеся прав женщин и детей.

К этим законодательным актам о правах человека относятся

Всеобщая Декларация прав человека (1948 г.) В которой говорится, что все люди имеют на жизнь без насилия, Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека.

К актам касающиеся прав женщин и детей относятся:

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин, в которой сказано, что достижение полного равенства прав мужчин и женщин необходимая задача государства, и оно должно всеми имеющимися в распоряжении способами изменять традиционную роль мужчин и женщин.

Государство имеет право вмешаться во внутреннею жизнь семье и брать на себя функции защиты. Когда семья превращается в источник эксплуатации и злоупотреблений.

Международная Конвенция о защите прав ребенка, Это первый официально утвержденный международный документ, включающий полный перечень прав человека: гражданские и политические права ребёнка наряду с экономическими, социальными правами, что подчеркивают их важность в равной степени. Конвенция о правах ребёнка была единогласно одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года.

В России основные права человека, в том числе женщин и детей, отражены в Конституции Российской Федерации, Семейном кодексе Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации, в Федеральном законе «О гарантиях основных прав ребенка в Российской Федерации»

Однако нормативно-правовые акты, действующие сейчас в Российской Федерации в отношении насилия над женщинами и детьми (в том числе домашнего насилия) направлены на ликвидацию последствий случившегося.

К сожалению специальных законодательных актов, которые бы регулировали насилие в семье, на данный момент не существуют.

Литература

1. Международная Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года № 44/25 // www.un.org/russian, рубрики «права человека», «конвенции»

2. Конституция Российской Федерации. - М.: ЛексЭСТ, 2004. – 128 с.

3. Семейный кодекс Российской Федерации. - М.: ЛексЭСТ, 2004. – 136 с

4. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М.: Юркнига, 2004. – 160с.

5. Федеральный Закон «О гарантиях основных прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 года № 124 ФЗ // www.school-sector.relarn.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Манченко О.– ст. 3 курса ОЗО юридического факультета филиала ДГУ в г.Кизляре
Науч. рук. – Бабошина Е.В. - к.ю.н., зав. каф. «гос-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г.Кизляре

В настоящее время в России в основном сформированы и функционируют правовая и организационная основы противодействия коррупции. Серьёзный антикоррупционный потенциал заложен в Концепции административной реформы в РФ в 2006 - 2010 годах и плане мероприятий по её проведению, а также в законодательстве РФ, регулирующем вопросы государственной службы. 31 июля 2008 г. Президентом РФ был утвержден Национальный план противодействия коррупции[1].

Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему затрудняет нормальное функционирование общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьёзную тревогу и недоверие к государственным институтам, создаёт негативный имидж России в мире и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности РФ.

В связи с этим разработка мер по противодействию коррупции в целях устранения её коренных причин, и реализация таких мер в контексте обеспечения развития страны становятся настоятельной необходимостью.

В конце 2008 года Государственной Думой РФ принят ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ[2], в котором под коррупцией подразумевается злоупотребление слу-

жебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды данному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

К основным мерам по профилактике коррупции относятся:

– антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

– установление в качестве основания для увольнения лица с замещаемой должности государственной или муниципальной службы непредставления либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

– внедрение в практику кадровой работы органов государственной власти, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина или при его поощрении;

– развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции.

Законом предусмотрено, что по решению Президента РФ могут формироваться органы по координации деятельности в области противодействия коррупции в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и иных лиц, которые передают подготавливаемые ими проекты нормативно-правовых актов в

соответствующие государственные органы, уполномоченные проводить проверку таких данных и принимать по итогам проверки решения в установленном законом порядке.

Основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции включают в себя:

– введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

– унификацию прав и ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных служащих, а также для лиц, замещающих государственные должности РФ;

– неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

– устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;

– повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих.

Рассмотрим меры, направленные на предупреждение коррупции[3].

Так, гражданин, претендующий на замещение должности государственной или муниципальной службы, включенной в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, а также служащий, замещающий должность государственной или муниципальной службы, обязаны представлять работодателю сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Непредставление установленных сведений может являться основанием для отказа в приеме гражданина на государственную или муниципальную службу, для освобождения служащего от замещаемой должности либо привлечения его к иным видам дисциплинарной ответственности.

Государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять работодателя, органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных

правонарушений. Такое уведомление является должностной (служебной) обязанностью служащего, невыполнение которой является правонарушением, влекущим увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение к иным видам ответственности в соответствии с законодательством РФ.

В отношении граждан, замещавших должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами РФ, предусматривается ряд ограничений, налагаемых при заключении трудового договора. Так, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы гражданин имеет право замещать должности в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в его должностные обязанности, только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих РФ и урегулированию конфликта интересов. В течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы гражданин обязан при заключении трудовых договоров сообщать представителю нанимателя (работодателю) сведения о последнем месте своей службы. Несоблюдение указанного требования влечет прекращение заключенного трудового договора. Работодатель при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, в течение 2-х лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в 10-дневный срок сообщать о заключении такого договора по последнему месту его службы.

Закон предусмотрел ответственность физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения. Граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Физическое лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может быть лишено права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы.

Что касается юридических лиц, то в Законе определено,

что, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к такому юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством РФ. Применение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо.

Литература

1. www.kremlin.ru

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон, 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Справочная система КонсультантПлюс.

3. Аналитический обзор от 20 января 2009 года Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Справочная система КонсультантПлюс.

РОЛЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Муратханов М. – ст. 5 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Буйнакске

Науч. рук. – Кахруманова Ш.А. – ст. преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Буйнакске

Вопросы, связанные с правом граждан государства на участие в управлении делами данного государства, рассматривались еще античными философами. Труды Демокрита, Платона, Аристотеля так или иначе связаны с данной темой. Так, Демокрит был решительным сторонником греческой рабовладельческой демократии. Он писал: "Бедность при народовластии настолько предпочтима благосостоянию при властителях, насколько предпочтима свобода рабству"*. В свою очередь, Сократ был противником демократии и сторонником рабовладель-

ческой аристократии, считая, что добродетель и знания являются привилегией благородных людей, а "земледельцы и другие работающие весьма далеки от того, чтобы знать самих себя... А потому, если познание самого себя есть закон разума, никто из этих людей не может быть разумным" и, следовательно, не должен быть допущен к участию в управлении государством. Его идеи развивал в своих трудах Платон, указывая на то, что демократия - это власть толпы, неблагородного демоса. По Платону, демократия наряду с тиранией является самой неприемлемой формой государственного правления. Аристотель придерживался противоположной точки зрения. В своих работах он акцентирует внимание на необходимости активной деятельности человека. Достойной свободного человека он считает жизнь практическую, т.е. наполненную политической деятельностью, или теоретическую, наполненную деятельностью познавательной. Таким образом, свободные граждане обязаны, по мысли Аристотеля, принимать участие в делах государства. Аргументируя это положение, он пишет в своей "Политике": "Опасно устранять их от участия во власти: когда в государстве много людей лишено политических прав..., такое государство неизбежно бывает переполнено враждебно настроенными людьми". Указывая на предпочтительность демократии, Аристотель обосновывает это тем, что демократии обладают большей в сравнении с олигархиями безопасностью и существование их более долговечно. Позднее этой темы коснулся и Плутарх. В своем сочинении "Пир семи мудрецов" он поднимал историко-философские и социальные проблемы. Среди них - вопрос о форме государственного правления. Мудрецы, в чьи уста он вкладывает ответы на вопрос о том, какое государство лучше всего, отвечают следующим образом:

Солон: "В том государстве лучше всего и крепче народовластие, где обидчика к суду и расправе привлекает не только обиженный, но и необиженный."

Фалес: "То, в котором нет ни бедных граждан, ни безмерно богатых."

Биант: "Крепче всего народовластие там, где закона страшатся словно тирана."

Питтак: "То, где дурным людям нельзя править, а хоро-

шим нельзя не править."

Хилон: "Лучшее государство то, где больше слушают законы, меньше - ораторов."

Анахарсис: "То, где лучшее воздается добродетели, худшее - пороку, а все остальное поровну."

Клеобул: "Самый разумный тот народ, в котором граждане боятся больше порицания, чем закона."

Как видим, и здесь определенное внимание уделяется вопросу осуществления народовластия в государстве. Разумеется, античное понимание демократии не соответствует современному, там речь не шла о праве на участие в управлении государством рабов и неимущих слоев населения. Народное собрание (эклессия) в Древних Афинах состояло из полноправных граждан Афин старше 20 лет, независимо от имущественного положения и знатности. Женщины и метеки (некоренные жители) также не имели права участвовать во всенародном собрании афинян, таким образом полноправными в политической сфере являлись граждане Афин (1% от общего числа жителей этого древнегреческого полиса).

Теперь пойдем дальше и обратимся к последующим страницам истории развития человеческой цивилизации. В период средневековья трудно обнаружить в исследованиях философов какое-либо упоминание о народовластии. Вся средневековая философия в основном связана с христианством, пронизана призывами к смирению с социальным злом. Среди выдающихся философов того времени, интересующихся социальными проблемами, можно упомянуть Фому Аквинского. Его взгляды на общество базируются на следующих принципах: отрицание социального равенства, незыблемость сословных различий. Подданные должны подчиняться господам, покорность является их основной добродетелью, как и всех христиан в целом.

Какое-либо упоминание о праве граждан на управление государством (пусть и косвенное) можно встретить лишь во времена Ренессанса. Францисканец Марсилий Падуанский сформулировал в своем политическом трактате "Защитник мира" республиканские идеи. Ни церковь, ни государство, по учению Марсилия Падуанского, не имеют божественной природы. Они являются различными формами человеческой власти и об-

щественной организации людей. Главенство принадлежит народу, поэтому граждане должны обладать законодательной властью и выражать свою волю на собраниях голосованием. Итак, здесь уже отчетливо прослеживается идея о том, что народ является источником всякой власти. Эти взгляды получили дальнейшее развитие в трудах философов Нового времени. Так, у Т. Гоббса мы находим упоминание о добровольном отказе людей от своего суверенитета на основе договора. Гоббс выделяет 3 вида государств (в зависимости от того, кто является носителем верховной власти), и первый из них, "когда власть у собрания и когда каждый гражданин имеет право голосовать, слывет демократией" Впрочем, сам Гоббс не сторонник данной формы правления. Зато Дж. Локк в противовес Гоббсу, отказывающему подданным в праве обсуждать действия "Суверена" (его идеалом была абсолютная монархия), считал, что общественный договор возникает на основе уважения естественных прав. Поэтому, если правитель нарушает эти права, его подданные вправе отказаться от договора. Все-таки и у того, и у другого не рассматривается возможность конкретного участия граждан государства в управлении делами этого государство. А вот их современник Б. Спиноза был явным сторонником демократии. Именно он считал, что наилучшей формой государства будет та, в которой все граждане (если они не лишены этого права из-за совершения преступления или бесчестья) участвуют в управлении государством. В своем "Теологическо-политическом трактате" он повествовал: "Государство, которое стремится лишь к тому, чтобы его граждане не жили в постоянном страхе, будет скорее безошибочным, чем добродетельным. Но людей нужно вести так, чтобы им представлялось, что они не ведомы, но живут по своей воле и решают свои дела совсем свободно, чтобы были удерживаемы в узде лишь любовью к свободе, стремлением увеличить имение и надеждой, что достигнут почетных мест в государственных делах". Как видим, это утверждение нельзя не признать актуальным применительно и к современным условиям. Спустя несколько десятилетий к данной теме обратился и итальянский философ и юрист Вико Джамбаттиста. В своем труде "Основания новой науки об общей природе наций" он формирует теорию, названную им "идеальной вечной историей".

Джамбаттиста стремится доказать, что все споры о лучшей форме правления большей частью бессмысленны, так как наблюдается закономерный процесс культурного, социального и политического развития и упадка в жизни каждой нации. Он выделяет три эпохи: эпоху богов на ранней стадии общественного развития (с формой правления - теократическим деспотизмом), эпоху героев (с правлением аристократии) и эпоху людей (общество достигает понимания равенства гражданских прав человека: формой правления здесь будет демократия или монархия). Далее философ утверждает, что "такая форма государства не способна выжить и сохранить себя". После этого наступает конечная эпоха - варварство, при которой эгоистические интересы людей берут верх над законами, обеспечивающими социальные связи, наступает социальная анархия, которая кладет конец циклу социального развития и порождает условия для возникновения нового цикла. Таким образом, все предопределено заранее, и не следует излишне увлекаться рассуждениями о ценности демократии или иной формы правления в государстве.

Только позднее, в XVIII веке, французские философы-просветители разработали тему участия народа в управлении государством настолько детально, что их обоснования и выводы и поныне используются при необходимости аргументировать позитивность развития народовластия в современных государствах, в том числе и в Российской Федерации. Среди них в первую очередь следует назвать Ш. Монтескье, который указывал на то, что право издавать законы в государстве принадлежит народу. По его версии, народ должен сам делать все, что он в состоянии хорошо выполнить и лишь оставшуюся часть своей власти препоручить своим уполномоченным. То есть представительная демократия как производная от демократии непосредственной отходит на второй план. Обратившись к работам Ж.-Ж. Руссо, мы убедимся, что он считал демократию возможной лишь в виде прямого народоуправства, соединяющего законодательство с исполнением. В своих "Трактатах" он размышлял о "первичном праве - подавать голос при всяком акте суверенитета, праве, которого ничто не может лишить граждан". Руссо придерживался мнения, что "общая воля", чтобы быть действительно всеобщей, должна "истекать" из всех и уже тогда касать-

ся всех. "Она не может быть представлена другою волею: она есть та же самая воля или совсем иная. Середины нет". Поэтому избранники народа, по мысли Руссо, не могут быть его представителями, они лишь его доверенные и не могут сами ничего окончательно решать. Закон, по словам Руссо, есть не что иное, как проявление "общей воли". И естественно, что народ, подчиняющийся законам, должен быть их творцом. Он может быть представлен в области исполнительной власти, являющейся силой, приложенной к закону. Но в тот момент, когда народ "законным образом собрался и составил самодержавную совокупность граждан", прекращается всякая правомочная деятельность правительства, потому что "там, где присутствует сам представляемый, представителей уже не существует". Идеи просветителей были восприняты Великой Французской революцией и в 1789 г. Декларация прав народа провозгласила самодержавие народа (В Декларации): "Начало всякой верховной власти пребывает в нации. Никакое учреждение, никакая личность не могут пользоваться властью, которая не истекала бы нарочно для того из нации". Кстати, о предпочтительности непосредственной демократии перед представительной говорили и другие философы более поздних времен, но об этом ниже.

Философы, чьи труды необходимо рассмотреть применительно к вышеназванному вопросу темы - это представители немецкой классической философии И. Кант, Г. Фихте и Г. В. Ф. Гегель. В работах Канта усматривается призыв к раскрепощению человеческих умов с целью обеспечения самостоятельности мысли "относительно лучшего составления законодательства" и права личности "откровенно критиковать существующее законодательство". Кант подчеркивает необходимость свободы "публичного пользования своим разумом", имея в виду беспрепятственное высказывание своих взглядов перед другими людьми, в результате этого "народ становится постепенно более способным к свободе действий", а правительство находит "для самого себя полезным обращаться с человеком, который есть нечто большее, чем машина, сообразно его достоинству". Впрочем, Кант не призывает к прямому участию граждан в делах государства, он лишь проводит мысль о том, что наилучшим образом принципы республиканского правления могут быть

осуществлены в государстве, возглавляемом монархом, который руководствуется той общей волей граждан государства, которую должным образом выражают философы. Ведь, по Канту, именно философы, а не избираемые населением делегаты, являются подлинными представителями народа перед государственной властью. Причем республиканское правление у Канта не тождественно демократии, которая наряду с самодержавием и аристократией чревата деспотизмом и противозаконным использованием власти.

Обратившись к работам Фихте, мы увидим, что он придерживался взглядов Руссо по вопросу о суверенитете народа и утверждал, что "народ действительно и по праву есть высшая власть", и "перед лицом собрания народа исполнительная власть теряет свою силу фактически и юридически". Если исполнительная власть в данной ситуации будет противодействовать народу, то он имеет право свергнуть ее вооруженным путем, и это действие нельзя квалифицировать как бунт - оно есть восстановление права. То есть право народа участвовать в управлении делами своего государства - безусловное и неотъемлемое право, проистекающее из первичности народного суверенитета по отношению к суверенитету государственному.

Гегель защищал другую точку зрения. В противовес учению Руссо о народном суверенитете, воспринятому Фихте, он выдвинул идею о монархе как носителе государственного суверенитета, отрицая суверенитет народный. Он обосновывал это тем, что "народ, взятый без своего монарха... есть бесформенная масса, уже больше не представляющая собою государства" и потому вообще не обладающая суверенитетом. Это утверждение Гегеля в свое время вызвало удовлетворение прусского короля, особенно когда Гегель указал на то, что монархия может быть конституционной ("разумной монархией") и без дарования королем конституции своим подданным. По мнению Гегеля, намерение создать для народа совершенно новое государственное устройство, претендующее на разумность, - "праздная выдумка", обреченная на провал. Таким образом, Гегель не признавал за народом права определять законодательное изменение социально-политического строя. Он только считал целесообразным (учитывая стремление народных масс к участию в политической

жизни, уже не поддающееся подавлению):

Во-первых, информировать граждан через прессу о том, как проходит в сословных собраниях обсуждение государственных дел, так как это поможет "общественному мнению приходить к истинным мыслям", "вникнуть в состояние и понятие государства".

Во-вторых, развивать общественное мнение и сделать возможным публичное выражение его через прессу, так как "общественное мнение есть неорганический способ обнаружения того, чего народ хочет и что он думает". Это исходит из того, что (как указывал Гегель в ? 308 своей "Философии права") "все в отдельности должны лично участвовать в обсуждении и решении общих государственных дел, поскольку все они члены общества, и дела государства - это дела всех". Все имеют право оказывать влияние на их решение своим разумом и волей. В записях лекций Гегеля, осуществленных его студентами и опубликованных в качестве приложения к "Философии права", можно встретить и следующие утверждения по данному вопросу: "Народ - это общее выражение, заключающее в себя все, но под этим выражением охотно понимают толпу... Можно называть государство и народом, но часть суверенитета приписывают народу, противопоставляя его правительству". Далее в лекции Гегеля рассматриваются два положения:

1. Народ лучше всех знает, в чем заключается его благо, в чем заключается благо государства, ведь это дело каждого, и каждый знает это лучше всего.

2. Народу необходимым образом присуще и наибольшее желание осуществлять требование, что никто не относится к другому лучше, чем к себе самому (можно провести параллель с Руссо).

Гегель же резюмирует: "первое представление совершенно неверно, то же можно сказать и о втором". Неверно, считает Гегель, что народ знает, что для него является наилучшим или даже хочет этого. Индивидуум редко знает чего он на самом деле хочет, понимание этого не свойственно народу. Таким образом, Гегель считает непосредственное участие народа в управлении государством недостижимым в силу самых свойств этого народа.

В XX веке право народа на участие в управлении делами государства стало если и не общепризнанным, то уже труднооспариваемым. Этой темы касался в своих трудах и В.И.Ленин. Он указывал на то, что по мере перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление усиливается значение народной инициативы и референдума.

По этому поводу В.И.Ленин писал: "Переход к уничтожению государства в том смысле, что не особый орган, не особые органы будут ведать делами государства, а все его члены. Как? Своего рода нового рода "прямое народное законодательство". Затрагивая марксистско-ленинскую теорию, обычно указывают на то, что ее сторонники отвергали прямое участие народа в осуществлении власти, в то время как в капиталистических государствах эта идея уже получила правовое закрепление, но и марксисты не отрицали референдум вообще, а лишь построенный "по старым образцам буржуазного парламентаризма".

В то же время и в XX веке некоторые философы отказывали народу в данном праве. Например, Н.Бердяев, применительно к России, находил в людях страх перед свободой, их тяготение не к свободе, а к справедливости, хотя и доказывал, что "общество, нация, государство не являются личностями, человек как личность имеет большую ценность, чем они". Поэтому право человека и одновременно его долг - защищать свою духовную свободу по отношению к государству и обществу. Другой русский мыслитель Вл.Соловьев считал, что "общество есть дополненная или расширенная личность, а личность - сжатое или сосредоточенное общество." Проблема отношений личности и общества рассматривается Соловьевым следующим образом: степень подчинения лица обществу должна соответствовать степени подчинения самого общества нравственному добру. Здесь делается упор не на право народа участвовать в управлении государством, стремящегося к достижению идеала, а на христианские ценности, укладывающиеся в фундамент "свободной теократии". О народе в таком идеальном государстве Соловьев пишет: "Такой народ не нуждается ни в каких особенных преимуществах, ни в каких специальных силах и внешних дарованиях, ибо он действует не от себя... От народа - носителя...

божественной силы требуется только свобода от всякой ограниченности,... равнодушие ко всей этой жизни с ее мелкими интересами, всецелая вера в положительную действительность высшего мира и покорное к нему отношение". Действительно, здесь рассуждение о каких-либо правах граждан на управление кажется попросту неуместным.

Среди противников присутствия у народа права на участие в управлении государством можно выделить и К. Ясперса. Этот немецкий исследователь именует народ "массой" и пишет, что масса является толпой не связанных друг с другом людей, которые в своем сочетании составляют некое единство. Она существовала всегда как определенное социальное явление. В чем же заключаются негативные свойства массы? В призрачном представлении о своем значении как большого числа людей, отвечает К.Ясперс. Масса "составляет свое мнение в целом, которое не является мнением ни одного отдельного человека". Это мнение, по словам К.Ясперса, и именуется "общественным мнением", оно является фикцией мнения всех..., к нему взывают..." Это мнение иллюзорно, но на какое-то мгновение становится уничтожающей или возвышающей силой, которой приходится опасаться. Если мы вернемся к Руссо и проанализируем его взгляд на "общую волю", то увидим, что высказывания К.Ясперса об отрицательном воздействии "общественного мнения" на развитие общества, опровергаются рассуждениями Руссо о том, что "общая воля", которой не может противоречить никакая сила в государстве, и "воля всех" - это разные вещи: "между волей всех и общей волей часто существуют большие различия. Общая воля принимает во внимание лишь общие интересы. Воля всех принимает во внимание лишь частные интересы и является совокупностью индивидуальных воль, если вычтем от этих воль плюс и минус, которые взаимопротивоположны, останется как итог различий общая воля." Даже Гегель в свое время указывал, что у Руссо общая воля - это разумная воля". Идеи Руссо поддерживал и Фихте, указывая на обязательность верховенства власти народа в государстве. Таким образом, привлечение значительной массы населения к политическим делам в государстве не только не вредно, но и просто необходимо - на справедливость этого утверждения позднее ссылался в

своих работах и М.Вебер.

Итак, в результате длительного исторического развития идея о праве народа на участие в управлении делами государства получила всеобщее признание на данном этапе существования человеческой цивилизации. Это право закреплено международным сообществом в международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году. Ст. 32 Конституции Российской Федерации 1993 года закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (что является проявлением принципа народного суверенитета - одного из принципов основ конституционного строя Российской Федерации). Почему меня интересует в первую очередь непосредственная демократия? Необходимость осуществления в современном государстве демократии представительной ни у кого не вызывает сомнений, а вот по поводу непосредственного допуска народа к власти споры продолжаются. В самом начале XX века К. Тахтарев в монографии "От представительства к народовластию" указывал на то, что общество в своем поступательном развитии постепенно перейдет от представительной демократии к все большему расширению демократии прямой, как наиболее верно отражающей интересы всех граждан данного государства. А Иоганн Шерр в своей "Комедии всемирной истории" даже записал: "Когда два титана, государь и народ, ринувшись друг на друга и израненные, истекающие кровью, упали на землю, тогда явился маленький карлик, парламентаризм, и ограбил того и другого". Таким образом, представительная демократия не самая "демократичная" и не может рассматриваться в качестве наиболее приемлемой формы демократии.

Прямая демократия - истинно народное участие в осуществлении власти в государстве. Но, вернувшись к исследованиям философов прошлых столетий, зададимся вопросом: а нужно ли, чтобы народ сам осуществлял управление государством? Может быть, народ действительно не способен на это и только навредит себе? В начале века П. И. Новгородцев, ученик И. А. Ильина, писал об этом: "чтобы право на управление не было пустой фикцией, народ должен созреть для управления

самим собою". Это должен быть народ, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению. "Такая высота политического сознания никогда не дается сразу, - продолжал он, - она приобретается долгим и суровым опытом жизни". Кстати, в этом с русским мыслителем были согласны и советские государствоведы, считавшие общий культурный уровень лишь предпосылкой к участию масс в управлении: "нужна еще и высокая политическая культура". Каким же образом это достигается? Обратимся к истории. По мнению Гельвеция, путем распространения просвещения можно добиться такого положения, когда личными интересами станут не только индивидуальные, но и общественные интересы. Он указывал на то, что добродетельный человек не тот, кто жертвует своими привычками и самыми сильными страстями ради общего интереса - такой человек невозможен, а тот, чья сильная страсть до такой степени согласуется с общественным интересом, что он почти всегда принужден быть добродетельным. О том же упоминает в своих сочинениях и Гольбах: "Воспитание, закон, общественное мнение... - все это причины, которые должны изменять людей, влиять на их волю, заставляя их содействовать общему благу, направлять их страсти, нейтрализовать те из них, которые могут вредить цели общества". На проблемах воспитания останавливался и Руссо, когда указывал на необходимость воспитания граждан, иначе "все, начиная с правителей, будут лишь жалкими рабами".

Итак, как же быть с использованием референдума и других разновидностей непосредственной демократии, если народ пока еще не обладает высоким уровнем общей и политической культуры? Отвергнуть референдум, отказаться от права народа на участие в управлении - так отвечали некоторые философы, государствоведы конца XIX - начала XX веков.

"Я отвергаю референдум, потому что я не хочу делать толпу органом законодательной власти, потому что я боюсь ее излишеств, ее капризов, ее склонности к химерическим новшествам и особенно ее произвола", - эти слова сказаны более века назад наиболее серьезным французским исследователем референдума того времени Жаном Синьорелем, который свою объемную монографию по данному вопросу закончил словами: "Я

не понимаю и никогда не понимал смысла существования референдума". К чему может привести использование референдума в дальнейшем? "Этот троянский конь, - отвечает Синьорель, - эта коробка конфет, начиненная динамитом, фатально приведет Конституцию к ее крушению и сделает общественные власти рабами народных масс". В то же время уже тогда существовала и другая точка зрения: не стоит отказываться от вышеупомянутого права из-за низкого культурного уровня народа. Столетие назад швейцарский исследователь данной темы Хильти писал: "Народное голосование оживляет политическую жизнь, сообщает народу чувство самоуважения, развивает в народе сознание ответственности в решении собственных дел, осваивает его с политикой и делает ему известными законы и политические дела". Он указывал и на то, что результаты референдума, впервые введенного в той или иной стране, "лучше всяких ученых исследований и статистических отчетов дают средства понять действительный нравственный и умственный уровень народа и его образования". Еще однозначнее высказался его современник и соотечественник Ф.Курти, автор книги "История народного законодательства и демократии в Швейцарии": "Народ никогда не будет зрелым, во-первых, потому что опекуны никогда не захотят признать его совершеннолетним, а, во-вторых, потому что так как его никогда не допустят к самостоятельной деятельности, то он в конце концов разучится желать и действовать".

Вывод: не следует ожидать, когда народ "созреет" для осуществления права на управление государством, а дать ему возможность учиться, приобретать опыт, непосредственно реализуя свое право на участие в управлении делами государства на практике. Именно эта точка зрения и получила распространение на современном этапе развития человеческой цивилизации.

МЕСТО СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ

Мусаев У. – ст. 5 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Буйнакске
Науч. рук. – Кахруманова Ш.А. – ст. преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Буйнакске

В ст. 10 Конституции РФ закреплен принцип разделения властей: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Суды РФ стоят в одном ряду с Президентом РФ, Федеральным Собранием, Правительством РФ, осуществляющим государственную власть в Российской федерации (ч. 1 ст. 11 Конституции).

Разделение властей выступает как принцип организации государственной власти в правовом демократическом государстве, как одна из основ конституционного строя. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти объективно обусловлен тем, что Конституция РФ обозначает три важнейшие функции государственной власти. Государство обязано: 1) признавать, 2) соблюдать, 3) защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции России). Функция защиты прав и свобод – прерогатива судебной власти[1]. Разделение властей не ограничивается распределением функций и полномочий между различными государственными органами, а предполагает взаимное равновесие между ними с тем, чтобы ни один из них не мог получить преобладание над другими, сосредоточить всю полноту власти в своих руках. Это равновесие достигается системой «сдержек и противовесов», которая выражается в полномочиях государственных органов, позволяющих им оказывать влияние друг на друга, сотрудничать при решении важнейших государственных проблем[2].

Судебная власть включена в систему народовластия вместе с законодательной и исполнительной ветвями власти. Судебная власть обеспечивает реализацию важнейших конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав коллективов и народа в целом. Демократические основы организации и деятельности самой судебной власти (участие судей из народа – присяжных, народных и арбитражных заседателей, гласность, независимость судей, состязательность и равноправие сторон) позволяют рассматривать ее в качестве особого канала реализации воли народа.

Законодательная и исполнительная ветви власти оказывают существенное воздействие на функционирование судебной

власти. Законодательная власть посредством принятия законов определяет судебную систему и принципы ее деятельности, компетенцию судебных органов, статус судей, порядок рассмотрения ими дел и т.д. Исполнительная власть осуществляет подготовку кадров, организует материально-техническое обеспечение деятельности судов. Но судебная власть обладает возможностью фактической отмены законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, если они будут ею признаны неконституционными. Исполнение судебных решений и приговоров относится к обязанностям исполнительной власти. Ни одна из ветвей власти не должна вмешиваться в сферу правосудия, в осуществление функций судебной власти. Со своей стороны судебная власть не должна заниматься нормотворчеством, подменяя законодательные органы, вмешиваться в пределы компетенции исполнительной власти. Вместе с тем судебная практика оказывает существенное влияние на направление законодательной деятельности, помогает исправлять ошибки органов исполнительной власти.

В Конституции закреплены гарантии прав граждан в их отношениях с судебной властью, организация судебной системы и статус судей. Это исключает возможность судебного произвола по отношению к гражданам, закрепляет гарантии правосудия, создает иерархическую структуру, способную обеспечить возможность обжалования судебных решений.

Литература

1. Журнал российского права, 2003, № 1, с. 9. Г.А. Гаджиев. «Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000-2002 годов)».

2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Авт.-сост. О.А. Кудинов. – М.: Ось-89, 2005. с. 21

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДИНАМИКИ ПРЕСТУПНОСТИ.

Наврузбеков И.М. – ст. 2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше

Науч. рук. – Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Необходимая оборона приобрела особую значимость в условиях современной динамики преступности в стране. В настоящее время отмечается значительный рост количества преступлений, причем возрастает доля насильственных и корыстно-насильственных преступлений в структуре преступности, она приобретает изощренность, появляются такие виды преступлений, которые раньше не регистрировались в нашей стране или были крайне редки, например, похищение людей с целью получения выкупа, захват заложников и т.д. Растет количество заказных убийств, причем большая часть из них не раскрывается правоохранительными органами. В то же время преступность сейчас крайне мало поддается контролю со стороны государства. Оно не может обеспечить защиту даже такого неотъемлемого права граждан, как право на жизнь. При таких условиях институт необходимой обороны должен гарантировать гражданам возможность защиты жизни, здоровья, достоинства, неприкосновенности жилища, а также имущества, что служило бы дополнительным фактором, сдерживающим рост преступности.

В практике следственных и судебных органов также не всегда имеет место правильное истолкование и применение норм закона о необходимой обороне. Ошибки в правовой оценке актов необходимой обороны могут привести фактически к запрещению гражданам обороняться от преступников и облегчить тем самым совершение преступлений. Поэтому нормы закона, регулирующие данный институт, нуждаются в совершенствовании и более четкой формулировке. Об актуальности этого вопроса свидетельствует и тот факт, что ст. 37 УК РФ, регулирующая право на необходимую оборону, которая была изложена при принятии УК 1996 г. в новой редакции, с тех пор уже подверглась изменениям.

Важным является также правильное формирование правосознания практических работников по вопросу правомерности обороны, поскольку, несмотря на достаточно прогрессивные нормы закона, регулирующие институт необходимой обороны, практические работники иногда руководствуются устаревшими догмами и подходами. По факту необходимой обороны нередко

сначала возбуждается уголовное дело, и даже если впоследствии оно прекращается, оборонявшийся вынужден выступать в роли подозреваемого и доказывать свою невиновность. Нападавший же, напротив, оказывается в роли потерпевшего, в связи с чем его общественно опасное посягательство далеко не всегда получает соответствующую уголовно-правовую оценку. Нередки случаи и необоснованного осуждения лиц за превышение пределов необходимой обороны и даже за умышленные тяжкие преступления против личности, когда впоследствии судами вышестоящей инстанции устанавливается наличие в их действиях необходимой обороны. Все это отрицательно воздействует на активность граждан и представителей власти в деле пресечения преступлений путем необходимой обороны. Изложенное свидетельствует, что институт необходимой обороны нуждается в дальнейшем исследовании и выработке рекомендаций, как для законодателя, так и для правоприменителей.

Особое значение рассматриваемый институт приобретает в условиях борьбы с банд формированиями, восстановления нарушенного конституционного порядка в отдельных регионах Российской Федерации, а также актуальный на сегодняшний день терроризм.

Широкое участие общественности в борьбе с нарушениями общественного порядка и преступными посягательствами должно сделать необходимую оборону еще более эффективным средством по предупреждению и пресечению преступлений. С полным основанием можно говорить о том, что необходимая оборона является юридическим выражением активной роли граждан в борьбе с преступными посягательствами на государственные, общественные и личные интересы.

Необходимая оборона является одним из важных средств укрепления правопорядка, охраны прав граждан и укрепление законности. Сказанное имеет исключительно важное значение для правильной и умелой организации органами МВД, следствия, суда и прокуратуры борьбы с уголовной преступностью, а также и для широкого использования права необходимой обороны всеми гражданами.

Институт необходимой обороны в российском уголовном праве является одним из средств охраны интересов государства,

собственности, прав и интересов отдельных граждан. Он помогает удерживать неустойчивых лиц, намеревающихся совершить преступление, от осуществления своего преступного намерения. Право необходимой обороны против посягательств на государственные и общественные интересы, на обороняющегося и других лиц, а также на их права, интересы, способствует воспитанию граждан нашего общества в борьбе за охрану правопорядка. Вопрос о правильном понимании необходимой обороны и о пределах ее допустимости приобретает в настоящих условиях исключительно важное значение.

Правильное понимание института необходимой обороны и правильное его применение на практике имеет большое значение в деле борьбы с уголовной преступностью, в деле вовлечения широкой общественности в борьбы с грабителями, насильниками и убийцами. Все это обязывает органы милиции,

следствия, суда и прокуратуры не допускать ошибок в своей работе и уметь правильно решать вопрос о наличии или отсутствии в том или ином конкретном случае необходимой обороны, исключающую общественную опасность деяния, или превышение пределов необходимой обороны. Вопрос же о превышении пределов необходимой обороны необходимо тщательно ограничить от умышленного убийства.

Любое нарушение закона приносит огромный ущерб нашему государству, обществу, а значит, всем и каждому члену этого общества. Весьма активной формой участия общественности в борьбе с преступностью является осуществление российскими гражданами принадлежащего им права на необходимую оборону. Защищая путем необходимой обороны интересы государства, общества и личности от общественно опасных посягательств, каждый гражданин имеет широкие права и надежные гарантии. Надо только уметь правильно их использовать.

На основании всего вышеизложенного и проведённого анализа практического материала мы пришли к следующим выводам:

1. В правовом отношении необходимая оборона это действия не являющиеся преступлением, поскольку здесь отсутствует общественная опасность. Более того, необходимая оборона - действие общественно полезное, так как является одним

из способов борьбы с преступностью и защиты неотъемлемых прав человека. Кроме того, необходимая оборона - важное средство предупреждения преступлений, ибо, когда кто-то знает, что ему будет дан отпор, то не всегда станет рисковать.

2. Необходимая оборона - активная деятельность. В законе подчеркнуто, что право на нее принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Необходимая оборона правомерна не только при защите своих интересов, но и интересов других лиц, общества или государственных интересов. Особенно это касается работников милиции. К общественным интересам, которые можно защищать путем причинения вреда посягающему, относятся общественный порядок и общественная безопасность. К государственным интересам, подлежащим защите, относится государственная собственность, неприкосновенность границ, военная тайна.

3. Регламентация применения физической силы, специальных средств и оружия в законодательстве о правоохранительной деятельностн является трансформацией исходного субъективного права необходимой обороны в публично-правовые полномочия правоохранительных органов и их сотрудников.

4. Правовое регулирование применения в правоохранительной деятельности физической силы, оружия и специальных средств должно основываться на общем субъективном праве необходимой обороны, которое образует пределы правомерного насилия в правоохранительной деятельности.

5. Статьи 108 и 114 УК РФ теряют законодательный смысл в связи с формулировкой гипотезы ст.37 УК о неправомерности деяний в случае превышения пределов необходимости. Если деяние, о котором идет речь в уголовном праве, неправомерно, следовательно оно преступно. Таким образом, субъект, превысивший пределы необходимости, должен отвечать за конкретно совершённое преступление с учётом положений п. «ж» ч.1 ст.61 УК РФ.

6. Превышение пределов необходимой обороны, характерное для предельной обороны, следует признавать лишь очевидное для субъекта в конкретных обстоятельствах посягатель-

ства несоответствие мер защиты интенсивности и силе нападения.

7. На наш взгляд, статью 37 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Статья 37. Причинение нападающему вреда, необходимого каждому для защиты.

1) Каждый, независимо от пола, гражданства, профессиональной подготовки или служебного положения, имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица. Использование силы или специальных средств против нападения правомерно, если защищающийся полагает, что такое использование необходимо для защиты своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица.

2) Защита правомерных интересов является неправомерной, если защищающийся полагает, что применение силы в конкретном случае нападения очевидно излишне, а также в том случае, если защищающийся допускает очевидное несоответствие между средствами защиты и опасностью нападения, т.е. превышает пределы защиты. При этом очевидность превышения пределов защиты должна быть ясна как самому защищающемуся, так и иным лицам. Уголовная ответственность за превышение пределов защиты возможна лишь в случае умышленного выхода за правомерные рамки защиты.

3) Не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо, вследствие сильного душевного волнения, вызванного посягательством, не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

8) Закрепить в институте необходимой обороны понятие "мнимой обороны" как действия, направленного на отражение не существующих в действительности нападения и правомерных действий, ошибочно принятых за преступное нападение, и ответственность лица, находящегося в этом состоянии.

В связи с этим предлагаем внести в ст.37 УК РФ часть 4:

«ч. 4. Не являются необходимой обороной действия направленные на отражение не существующих в действительности нападения и правомерных действий, ошибочно принятых за

преступное нападение и влекут за собой уголовную ответственность на общих основаниях».

9. Детализировать правила поведения в условиях необходимой обороны с оружием, так как применение последнего будет только тогда действенным средством защиты, когда это будет прямо указано в данной уголовно-правовой норме, при этом Закон «Об оружии» привести в точное соответствие с требованиями уголовного законодательства, в частности, термин «самооборона» заменить на «необходимая оборона».

10. Решить проблему использования технических устройств и приспособлений при защите личности и имущества от преступного посягательства, уточнив, что устанавливаемые заранее защитные устройства правомерны только в том случае, если они не причиняют вреда лицам, не совершающим общественно опасных посягательств.

11.Регламентировать законодательство о необходимой обороне таким образом, чтобы сделать правила и условия ее использования наиболее доступными в понимании правоприменителей, дабы исключить страх, вызванный возможным наступлением нежелательных правовых последствий, а также сомнения в законности предпринимаемых действий.

12. Принять Постановление Верховного Суда РФ для устранения ошибок при квалификации действий в необходимой обороне, которые до сих пор остаются возможными вследствие недостаточного понимания судьями сущности и значения необходимой обороны и условий ее правомерности, недооценки охраны прав личности обороняющегося, ошибочной правовой оценки фактических обстоятельств посягательства и защиты.

Литература

1. Зуев В. Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. Пособие М.: Изд-во «Кросна-Лекс», 1996.

2. Истомин А. С. С запасом прочности: О квалификации необходимой обороны. Юстиция. 2005. №7.

3. Кириченко В. Ф. Об усилении борьбы с хулиганством. М., 1977.

4. Кириченко В. Ф. Основные вопросы о необходимой

обороне в советском уголовном праве. М., 2008.

ЕДИНСТВО СУДЬБЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА И НЕДВИЖИМОСТИ КАК ПРИНЦИП ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Нуралиев В.А. – ст. 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Магомедова М.Р. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

В земельном законодательстве существует принцип неразрывности правового режима земельного участка и находящегося на нем здания, строения, сооружения. Земельное право закрепляет требования, при выполнении которых собственники недвижимого имущества могут стать собственниками или арендаторами земли, на которой расположен указанный объект. Между тем ни земельное, ни гражданское законодательство не содержат механизма возникновения таких прав, что вызывает серьезные проблемы на практике. Следует ли рассматривать недвижимость и расположенный под ней участок земли как "единый объект" или предпочтительнее расценивать их как два различных объекта, связанных единой судьбой?

Существуют различные точки зрения на соотношение двух объектов:

1. «Единый объект». Эта точка зрения восходит к римскому праву и утверждает неразрывность правового режима земельного участка и объекта недвижимости. Смысл правового режима "единого объекта" в данном случае состоит не в том, что принадлежность следует за главной вещью, а в том, что не может быть разорвана юридическая связь земельного участка и расположенного на нем здания и они должны переходить от одного лица к другому вместе и одновременно. Настоящая концепция не согласуется с действующим российским законодательством, т.к. правовое регулирование указанных объектов отнесено к ведению разных отраслей права. Например, исходя из

этой точки зрения, оформлять право на земельный участок в соответствии со ст. 36 ЗК РФ для распоряжения объектом недвижимого имущества, когда зарегистрировано право на последний, не требуется. Эта позиция противоречит нормам Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ от 21 июля 1997г.

2. «Единая судьба». Данная концепция предполагает лишь невозможность отчуждения одного объекта без другого. При этом они не мыслятся как единое целое и в целях, скажем, налогового права могут выступать как самостоятельные единицы. Права на

земельные участки передаваться автоматически не могут, поскольку это противоречит нормам ст. 25 и 26 ЗК РФ, в соответствии с которыми права на земельные участки удостоверяются документами в соответствии с ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ от 21 июля 1997 г.

Данная позиция представляется более приемлемой, позволяющей разрешить ряд проблем как практического, так и теоретического характера. Вместе с тем, в нормах российского законодательства иногда можно встретить определенного рода противоречия,

вызванные не всегда четкими законодательными формулировками и смешением указанных двух точек зрения.

Например, в ситуациях автоматического следования статуса невозможно определить объем прав и обязанностей, которые передаются новому собственнику земельного участка вместе с переходом права собственности на объект недвижимого имущества, а также условия, на которых новый собственник вправе требовать предоставления ему земельного участка. Основное противоречие усматривается в нормах о предоставлении земельных участков и об основаниях для государственной регистрации прав на участок и на недвижимость на нем.

При переходе права собственности на объект недвижимости, земельный участок «следует» за объектом. Сначала оформляются документы на строение, в том числе осуществляется государственная регистрация. Затем на основе этого у нового собственника строения возникает право требовать перехода к

нему прав на участок. Однако для государственной регистрации права собственности на строение может потребоваться правоустанавливающий документ (например, при регистрации объекта незавершенного строительства) на земельный участок (которого у нового собственника строения, естественно, нет).

При отчуждении земельного участка, на котором имеется объект незавершенного строительства, отчуждается одновременно и участок, и строение. Однако какое-либо право на объект незавершенного строительства признается с момента государственной регистрации. До этого момента юридически объект не существует. Поэтому нельзя и передать его вместе с земельным участком.

Еще одна сложная ситуация возникает, если земельный участок вообще никаким образом не оформлен собственником находящегося на нем объекта недвижимого имущества (а право собственности на объект у лица возникло, например, на основании вступившего в законную силу решения суда).

В таком случае возникает вопрос о том, на каких условиях и в каком объеме передаются права на использование земельного участка новому собственнику при отчуждении строения и соответственно, участка. Ведь у прежнего правообладателя вообще не было никаких прав на данный участок. Вправе ли такой собственник объекта недвижимого имущества распорядиться объектом до оформления права на земельный участок?

Норма п. 1 ст. 35 ЗК РФ не содержит запрета на распоряжение объектом недвижимого имущества титульному владельцу объекта, равно как и не содержит ссылку на норму, обязывающую для распоряжения объектом недвижимого имущества в обязательном порядке оформить права на земельный участок для распоряжения принадлежащим ему имуществом.

Говорить о применении концепции единого объекта в российской практике на данный момент нет смысла, т.к. данный подход предполагает наличие соответствующего законодательства, а также отсутствие противоречий в установлении режима земельного участка и находящейся на нем недвижимости.

Имеется достаточно противоречий в законодательстве, вызванные различным пониманием соотношения таких двух объектов как земельный участок и прочно связанный с ним объ-

ект капитального строительства. Необходимо выработать достаточно однозначную практику разрешения имеющихся вопросов, что возможно лишь после выбора и обоснования применения одной из указанных концепций.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от [1] Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.

3.Башмаков Г.С. Современные проблемы нового земельного законодательства // Государство и право. 1995. № 8.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В XXI ВЕКЕ

Нухрадинов А.А. – ст. 1 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше

Науч. рук. – Адзиева С.М. – к.и.н., ст. преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Проблемы защиты прав человека. Защита прав человека сталкивается в современном мире с большими проблемами и на концептуальном, и на практическом уровне.

Даже в развитых странах Запада продолжаются острые дискуссии о том, как следует трактовать права человека. Например, в споре о допустимости абортов все утверждают, что защищают права человека: защитники абортов – право беременной женщины на свободу и безопасность, противники абортов – право не рожденного человека на жизнь. Поскольку нет общепринятой иерархии различных прав человека по степени их важности, подобное столкновение мнений пока ведет к принятию конкретных решений в соответствии скорее с сиюминутным соотношением сил, чем с общими принципами.

Главная проблема связана с тем, что концепция прав человека рождена западноевропейской культурой и потому находит неоднозначный отклик в странах других цивилизаций. В современной западноевропейской культуре общество понимается как совокупность многих социальных групп со своими осо-

быми убеждениями, которым они могут совершенно беспрепятственно следовать, если только это не наносит ущерба окружающим. В других же культурах идеалом считается не общество как «пучок» социальных групп, а общество как монолит, где все разделяют единую идеологию. Базовыми институтами этих цивилизаций являются не индивидуалистические, а коллективистские ценности.

Поэтому требования предоставлять всем гражданам этих стран те же права, что и гражданам стран Западной Европы и Северной Америки, часто воспринимаются как «культурный империализм», вмешательство во внутренние дела.

Но и сам международный стандарт прав человека внутренне противоречив. Ведь право на свободу убеждений и на их свободное выражение предполагает допустимость защиты и таких убеждений, которые требуют ликвидации многих прав человека во имя «прав нации» или «правоверия».

Первоначально это противоречие было актуально в контексте борьбы между либеральной и коммунистической идеологиями. Считая коммунистические идеи враждебными концепции прав человека, западные политики, начиная с конца 1910-х, должны были либо мириться с коммунистической пропагандой во имя принципов свободы, либо осуществлять против сторонников левых идей репрессии, оправдывая явное нарушение прав человека интересами «национальной безопасности». Когда в 1970–1990-е коммунистическая идеология фактически самоликвидировалась, актуальность борьбы с ней резко снизилась.

С 1980-х главным препятствием глобальной реализации концепции прав человека стал набирающий силу исламский фундаментализм. Умеренные исламисты требуют защиты «культурной исключительности» мусульман, образ жизни которых предполагает приниженное положение женщин, политический авторитаризм, запрет на высказывание антиисламских воззрений и т.д. Радикальные исламисты вообще провозглашают необходимость уничтожения западной цивилизации, допуская в борьбе с ней любые средства (включая террористические). Западное общество пока не выработало стратегии борьбы с исламистами, которая бы не требовала систематических нарушений прав человека.

Поэтому когда в 2000-е американская армия провела операции в Афганистане и в Ираке по свержению исламистских режимов, нарушающих права человека в своих странах и активно поддерживающих исламистских террористов, то это вызвало не только резко негативную реакцию во всем исламском мире, но и очень критические оценки со стороны многих европейских стран (особенно, Франции и России).

Реализацию концепции прав человека затрудняет то, что и многие западные страны придерживаются ее не всегда последовательно. Например, США позиционируют себя как главного защитника прав человека в мировом масштабе, однако сами систематически допускают многие нарушения. В Америке до сих пор применяется смертная казнь, которая в большинстве стран Европы признана бесчеловечным наказанием; критикуя СССР в 1960–1980-е за ограничения для желающих эмигрировать, США начали в 1980–1990-е усиливать ограничения для иммигрантов. В результате борьба стран Запада за права человека часто критикуется как политика «двойного стандарта», когда от менее развитых стран требуют заботиться о правах человека сильнее, чем это делают сами развитые страны. От непоследовательности западных правительств несут урон и представители правозащитных движений, которым при выполнении их миссии часто приходится принимать общие упреки в адрес Запада.

Совершенствование защиты прав человека в XXI в. невозможно, если их концепция будет продолжать восприниматься как элемент не мировой, а только западной культуры. Политическая глобализация требует диалога о правах человека между разными цивилизациями, в ходе которого можно попытаться переосмыслить концепцию прав человека так, чтобы она действительно выражала общечеловеческие ценности.

Права человека в России. На примере истории России легко проследить, с какими трудностями сталкивается применение западной концепции прав человека в странах с иными культурными традициями.

Когда после петровских реформ началась системная модернизация российского общества, в сознание российских интеллектуалов проникла и идея неотъемлемых прав человека. Например, критика крепостного права, начиная с Радищева, ве-

лась главным образом на основе аргументов о «противоестественности» отсутствия личной свободы у значительной части подданных.

Но во второй половине XIX в. среди отечественной интеллигенции стали доминировать социалистические идеи, которые требовали защиты прав не каждого человека, а представителей определенных классов (крестьянства или пролетариата). Знаменитый процесс В.Засулич (1878), положивший начало массовому революционному террору, показал парадоксальность понимания в России прав человека: с одной стороны, у общественности вызвало одобрение, что революционерка покарала градоначальника Трепова за телесные наказания политического заключенного; с другой стороны, оправдание покушавшейся на убийство показало, что общественность не считает достойным защиты право на жизнь царского «сатрапа».

После революции 1917 идея защиты права человека оказалась полностью вытеснена классовым подходом и политической целесообразностью. Во время репрессий против различных «врагов народа» стало нормальным осуждение людей не за личную вину, а только за принадлежность к определенной группе (священнослужителей, кулаков, «старой» интеллигенции, родственников ранее осужденных).

Второе рождение в нашей стране идеи защиты прав человека произошло в 1960-е, в условиях критики культа личности Сталина, официально провозглашенной разрядки напряженности и ослабления репрессий против тех, кто выражал несогласие с действиями правительства. В 1970 по инициативе В.Н. Чалидзе образовался Комитет прав человека в СССР, в который вошли А.Д.Сахаров и И.Р.Шафаревич. После Хельсинских соглашений 1975, когда СССР официально обязался соблюдать права человека, в стране возникло несколько групп «содействия выполнению Хельсинских соглашений», которые стали собирать материалы о систематическом нарушении в стране прав человека.

Уже в 1970-е четко выявилась органическая слабость российского правозащитного движения: оно не имело сколько-нибудь массовой опоры внутри страны и было вынуждено реально апеллировать ни к собственному народу, а к зарубежной общественности. Для подавляющего большинства россиян су-

щественное значение имели социально-экономические права, в то время как современная западная традиция отдает приоритет скорее гражданско-политическим правам. В результате выдвигаемые правозащитниками требования соблюдать провозглашенные Конституцией свободы совести, собраний, право на миграцию и т.д. вызывали интерес главным образом у зарубежных корреспондентов. Правозащитное движение постепенно превращалось в защиту прав самих весьма немногочисленных правозащитников, подвергавшихся арестам, заключению в лагерях и «психушках», принудительной высылке за рубеж и т.д.

Когда в конце 1980-х был провозглашен курс на реформирование советского строя, это привело к кратковременному подъему авторитета правозащитников (особенно А.Д.Сахарова) как интеллектуальных лидеров борьбы с «тоталитарной диктатурой». Однако уже в начале 1990-х их авторитет резко упал: в условиях затяжного социально-экономического кризиса гражданско-политические права по-прежнему не имели для россиян особой ценности. Будучи вынужденными, ориентироваться на поддержку с Запада, российские правозащитники многими воспринимаются как западные агенты влияния. Хотя концепция защиты прав человека приобрела официальный статус (есть специальные представители президента по правам человека), но и в 2000-е сохраняется отрыв правозащитной деятельности от умонастроений большинства российских граждан. Для того чтобы российское правозащитное движение завоевало авторитет, оно, видимо, должно качественно изменить приоритеты и формы своей деятельности.

Литература

1. Глушкова С.И. Права человека в России. Теория, история, практика. М., 2004

2. Доклад «Международной Амнистии» 2005 – права человека в современном мире. М., 2005

ЗАЩИТА ДЕТСТВА КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рагимова Э. – ст. 3 курса юридического факультета филиала ДГУ в г.Кизляре
Науч. рук. – Бабошина Е.В. - к.ю.н., зав. каф. «гос-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г.Кизляре

Защита детей, как подрастающего поколения, их благосостояния, является одной из приоритетных задач любого государства, которое должно обеспечивать максимально возможную степень выживания и здорового развития ребенка. Серьезную озабоченность в последние годы вызывает моральное состояние нашего общества: утрата нравственных ценностей, стремление к быстрому обогащению. Культ грубой силы и жестокости способствуют быстрому росту количества правонарушений, обострению криминогенной ситуации в Российской Федерации. Особую тревогу вызывает увеличение числа правонарушений в подростковой среде.

Плохое положение несовершеннолетних в России еще больше усугубляется и ввиду того, что отечественное законодательство до настоящего времени в должной мере не гарантировало им надежную правовую защиту от жестокого обращения взрослых в семье, в воспитательных учреждениях, обществе. Недостаточно разработаны также административно-правовые меры противодействия детской безнадзорности, проституции, наркомании, токсикомании и алкоголизму. В этой связи все более актуальным становится обращение законодателей к проблеме регламентации в России системы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Говоря о предупреждении преступности, нельзя не учитывать, что преступный путь несовершеннолетнего, начинаясь нередко с нарушений школьной дисциплины, идет, как правило, через совершение административных деликтов.

Еще бывший Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном послании к Федеральному Собранию отметил, что назрела необходимость общими усилиями создать безопасные условия жизни, снизить уровень преступности в стране, улучшить состояние здоровья российской нации, остановить рост наркомании, оказать помощь молодым семьям, избавиться от детской беспризорности[1].

Министр внутренних дел РФ Р.Г. Нургалиев в свое время

также указывал, что «страну накрыла третья по масштабам волна беспризорности после Гражданской и Великой Отечественной войн. Даже по самым приблизительным подсчетам, в России более 700 тыс. детей-сирот, 2 млн. подростков неграмотны, более 6 млн. несовершеннолетних находятся в социально неблагоприятных условиях, 4 млн. употребляют наркотики, из них около 1 млн. наркозависимы»[2].

С конца прошлого века в России наметился реальный переход от так называемой карательной превентивной практики к охранно-защитной, выражающейся в комплексе мер медико-психолого-педагогической и социально-правовой поддержки семей и детей группы риска. Карательная практика имела свою длительную историю в нашем государстве, но на фоне происходящих в настоящее время в Российской Федерации социально-политических, экономических перемен, она явно изжила себя; требуются новые подходы в решении проблемы профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Основные принципы охранно-защитной превенции были закреплены Федеральным законом № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[3]. В данном законе отражены государственные субъекты, которые обязаны: а) обеспечивать предупреждение безнадзорности и правонарушений; б) осуществлять охрану прав несовершеннолетних; в) контролировать состояние воспитательной работы с ними; г) оказывать социально-психологическую, социально-правовую и педагогическую помощь семьям и несовершеннолетним.

Значительный объем функций по предупреждению правонарушений несовершеннолетних среди специализированных служб ОВД возложен на подразделения по делам несовершеннолетних районных, городских отделов (управлений) внутренних дел, отделов (управлений) внутренних дел муниципальных образований, отделов (управлений) внутренних дел закрытых административно-территориальных образований, отделов (управлений) внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. Правовое положение указанных подразделений, их права и обязанности, основные направления деятельности и др. отражены в широком перечне нормативно-

правовых актов.

Подразделения по делам несовершеннолетних являются элементом механизма государственной системы профилактики, наряду с которыми в нее входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы образования, здравоохранения, социальной защиты населения, занятости, а также иные подразделения органов внутренних дел.

Однако в связи с существующей разветвленной системой профилактических органов, подразделения по делам несовершеннолетних милиции общественной безопасности не имеют полномочий по отношению к государственным и государственно-общественным органам. Их представления и сообщения носят не обязательный, а рекомендательный или информационный характер, а восстановить нарушенные права несовершеннолетних сотрудники ПДН могут зачастую лишь через органы прокуратуры.

Несмотря на то, что система органов профилактики, их права и обязанности закреплены на законодательном уровне, положительной динамики в подростковой среде не отмечается. Поэтому возникла необходимость совершенствования законодательства, регламентирующего административно-правовой статус подразделений по делам несовершеннолетних, как одного из основных специализированных субъектов, занимающихся профилактикой безнадзорности и правонарушений в подростковой среде.

Существующие в настоящее время нормативные акты, регламентирующие привлечение несовершеннолетних, их родителей, а также лиц, их замещающих, к административной ответственности, имеют определенные пробелы правового регулирования.

Так, представляется необходимым принятие федерального закона о внесении изменений и дополнений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, который целесообразно дополнить нормами, предусматривающими:

- административную ответственность родителей (законных представителей) за совершение их детьми административных правонарушений (за исключением ст. 20.22 КоАП РФ, предусматривающей данную ответственность);

- в ст. 20.22 административную ответственность несовершеннолетних и их родителей (законных представителей) за распитие подростками алкогольных коктейлей в общественных местах;

- в ст. 6.10. административную ответственность несовершеннолетних и их родителей (законных представителей) за вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольных коктейлей.

Данный перечень не является исчерпывающим. Очевидно, что законодательство, подобно живому организму должно развиваться и приспосабливаться к изменениям в жизни общества, отражая наиболее существенные из них.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. - 2006. - 12 мая.

2. Об объявлении решения коллегии МВД России от 1 июня 2005 г.: Приказ МВД России, 11.06.2005 г. № 2 км/1.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // СЗ РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЕСОВЕРШЕНСТВА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД И ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Салихов А. - ст. 3 курса юридического факультета филиала ДГУ в г.Кизляре

Науч. рук. – Магомедов А.Т. - ст. преподаватель каф. «гос-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г.Кизляре

Несмотря на постоянное реформирование системы избирательного законодательства в России, нарушения законодательства о выборах не прекратились. С учетом существующих угроз избирательным правам граждан, общественному порядку и общественной безопасности в условиях подготовки и проведения выборов, нуждаются в совершенствовании правовые формы и практика применения административно-правовых

средств охраны и обеспечения общественных отношений в данной сфере, а также характер взаимодействия органов государственной власти в данном направлении.

Как показывает практика проведения выборов в Российской Федерации, весьма актуальным является вопрос о роли правоохранительных органов в обеспечении безопасности выборов.

Правовую основу участия правоохранительных органов в избирательном процессе в Российской Федерации составляет целый ряд международно-правовых и внутригосударственных законодательных актов. Тем не менее, основываясь на практике взаимодействия избирательных комиссий и органов правоохранительной направленности, можно обозначить ряд моментов, на которые законодателю и организаторам выборов следует обратить внимание.

Требует пересмотра организационная основа механизма составления списков избирателей. В частности, в целях исключения возможности голосования подставных лиц списки избирателей необходимо уточнять за 5-7 дней до голосования в отношении лиц, умерших и выбывших по другим причинам.

В литературе высказываются предложения о том, чтобы функцию составления списков избирателей передать в ведение непосредственно паспортно-визовой службы, с последующим представлением списков соответствующей избирательной комиссии. Обладание полной и точной информацией о гражданах позволит органам внутренних дел уменьшить количество ошибок и неточностей при составлении списков избирателей.

Протоколы об административных правонарушениях, посягающих на избирательные права граждан, вправе составлять должностные лица органов внутренних дел, члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, прокуроры. Между тем, в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[1] вообще не содержится нормы, наделяющей члена избирательной комиссии правомочием составлять протокол об административном правонарушении. Представляется целесообразным не только законодательно устранить этот пробел, но и установить, что правомочием составлять протоколы могут быть наде-

лены только те члены комиссий, которые выдвинуты не избирательными объединениями[2], что способствовало бы принятию объективных решений.

Перед каждыми выборами с сотрудниками органов внутренних дел, обеспечивающими правопорядок в период организации и проведения выборов, необходимо проводить не просто инструктаж, а качественное обучение их специалистами в области избирательного права, обращая при этом внимание и на повышение уровня правовой культуры сотрудников, что позволит сотрудникам ОВД со знанием дела принимать участие в обеспечении не только правопорядка, но и соблюдении конкретных требований избирательного законодательства[3]. К процессу обучения сотрудников органов внутренних дел и разработке практических рекомендаций по обеспечению правопорядка в период подготовки и проведения выборов целесообразно активнее привлекать профессорско-преподавательский состав вузов системы МВД России и сотрудников аппаратов избирательных комиссий различного уровня.

Также следует отметить, что перспективным направлением совершенствования административно-правовой организации охраны общественного порядка и безопасности в период избирательной кампании представляется признать расширение возможностей участия в этом процессе негосударственных организаций правоохранительной направленности и граждан[4].

Анализ правоприменительной практики в ходе прошедших избирательных кампаний позволяет определить ряд направлений, касающихся дальнейшей проработки вопросов, связанных с обеспечением безопасности выборов.

Требует совершенствования механизм проведения проверок наличия у кандидата двойного гражданства или вида на жительство иностранного государства. Складывается парадоксальная ситуация, когда государственному органу известны номер паспорта, дата его выдачи, орган, выдавший паспорт, а также место постоянной регистрации кандидата на территории иностранного государства, но при этом не всегда возможно получить официальное подтверждение данной информации. Это связано с отсутствием у Российской Федерации международных соглашений с иностранными государствами, в том числе и стра-

нами Содружества Независимых Государств о предоставлении подобного рода информации.

В настоящее время нуждается в совершенствовании институт ответственности за нарушение порядка финансирования избирательных кампаний и правил расходования средств избирательных фондов. Так, нерешенной остается проблема внесения пожертвований в избирательные фонды подставными лицами. Прямой запрет на это в избирательном законодательстве Российской Федерации отсутствует. Вместе с тем в мировой практике такое деяние является одним из самых строго наказуемых[5].

Таким образом, следует расширять организационно-правовые формы взаимодействия органов внутренних дел с избирательными комиссиями в целях создания наиболее благоприятных условий для реализации гражданами избирательных прав. Задача всех государственных органов, прежде всего избирательных комиссий и органов внутренних дел, не допустить нарушений избирательного законодательства, способствовать проведению свободных, честных и справедливых выборов на основе принципов открытости и уважения всех участников избирательного процесса, препятствовать применению «грязных» избирательных технологий представителями криминального мира.

Литература

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 12 июня 2002 г. № 67 // Российская газета. - 2004. - № 3497.

2. Япрынцев Е.В. Правовое регулирование административно-деликтных отношений в сфере законодательства о выборах и референдумах: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2005. - С.21.

3. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. - СПб., 2003. - С. 329.

4. Щеглова И.К., Колвайтис А.Л. Проблемы привлечения негосударственных формирований к охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий // Вестник МВД России. - 2007. - № 6.– С. 13-16.

5. Из выступления заместителя Председателя ЦИК России С.В. Вавилова «Роль правоохранительных органов в обеспечении безопасности выборов» на ежегодной Конференции Ассоциации организаторов выборов стран Европы (АОВСЕ) 10–13 сентября 2008 г., Румыния // www.cikrf.ru – официальный сайт ЦИК России.

ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Селимова З.Р. – ст. 3 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Магомедов А.А. - к.ю.н., зам. директора по НИР филиала ДГУ в г. Избербаше

Судебная реформа в Российской Федерации, основные направления которой были закреплены в Концепции судебной реформы 1991 года, в основном была завершена в 2002-2004 годах. На начало реформ в России отсутствовало правовое регулирование многих вопросов судебной сферы, как и отсутствовали выработанные отечественной доктриной подходы к их решению. При таких обстоятельствах Россия вынужденно заимствовала многие правовые модели судебного механизма, создавая в максимально короткие сроки национальную судебную систему и судопроизводство, соответствующие международно-правовым стандартам. Задача по созданию таких моделей и первичной их адаптации на национальной почве была решена с принятием ключевых законов в области судоустройства и судопроизводства, в числе которых Федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», «О военных судах»; Федеральные законы «О статусе судей в Российской Федерации», «О мировых судьях в Российской Федерации», «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», процессуальные законы: Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, а также Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

В результате проведенной судебной реформы этого периода была создана на новых основополагающих началах единая система судов, характеризующаяся специализацией судов и их многоуровневостью, а также создано новое процессуальное законодательство, устанавливающее надлежащие средства судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Однако достигнутые на настоящий период результаты не позволяют делать вывод об окончательности судебных преобразований.

VI Всероссийский съезд судей констатировал необходимость продолжения в Российской Федерации судебной реформы на основе конституционных принципов правосудия, с учетом экономических возможностей государства, а также во взаимосвязи с социальными и административными реформами[1].

Новые модели судебной организации и деятельности, апробированные на практике, требуют их доработки и совершенствования. По мнению профессора В.Ф. Яковлева, пришло время «полировки процессуальных институтов и механизмов». И в этом процессе, считает В.Ф. Яковлев, участие законодателя не должно быть принудительным или поспешным, первичными являются анализ и прогноз[2].

Полагаем, что последующее совершенствование судебной сферы должно опираться на выработанную научную теорию и основываться на собственном российском опыте. В этой связи последующие реформы организации и деятельности судебной системы должны быть направлены, по нашему мнению, на реализацию еще более сложных задач по обеспечению эффективности правосудия.

На совещании по вопросам совершенствования работы российской судебной системы, состоявшемся 20 мая 2008 года, Президент РФ, Д.А. Медведев, констатировал новый этап развития судебной системы, целью данного этапа им названо усиление независимости судей. В числе приоритетных направлений определены вопросы формирования квалификационных коллегий судей, усиление требований, предъявляемых к кандидатам в судьи, а также необходимость внесения изменений в ряд судоустройственных законов.

Не ставя под сомнение важность обозначенных направле-

ний, полагаем, следует более четко определить приоритеты дальнейших преобразований судебной системы и судебной инфраструктуры. В этой связи актуальным является вопрос о задачах предстоящих преобразований. Данный вопрос не может быть рассмотрен в отрыве от анализа развития экономической, политической систем общества, в отрыве от законов общественного развития и потребностей сегодняшнего гражданского общества.

Исходя из понимания правосудия как одной из важнейших социальных функций правового государства, следует расширить методологию научного анализа указанного явления, применяя не только частно-юридические приемы и методы исследования, но и методы, выработанные в других областях гуманитарного научного знания.

Правосудие традиционно рассматривается в юридической науке как осуществляемая судами деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и подведомственных судам административных дел при соблюдении обозначенной законом процедуры с вынесением общеобязательных судебных решений[3]. Однако при таком узкопрофессиональном видении правосудия потребности в его совершенствовании видятся, как правило, лишь в устранении пробельности самих процедур.

Провозглашенные в качестве основополагающих принципов построения судебной системы такие начала как доступность правосудия предопределяют развитие национальных судебных систем, практику национальных судебных органов и Европейского суда по правам человека.

Расширяя масштаб анализа, под правосудием следует понимать некое социальное благо, призванное удовлетворить потребности граждан в справедливом разрешении в разумные сроки спорных правовых конфликтов. Такое понимание правосудия в широком смысле побуждает говорить о социальных потребностях граждан как об объективных основаниях, определяющих дальнейшее развитие и совершенствование судебной системы, как о движущей силе прогрессивных преобразований судебной сферы.

Современные типы гражданских обществ предъявляют к

государству определенные требования, вытекающие из объективных потребностей этих обществ, складывающихся в современном мире. Пользуясь сформулированной Тойнби философской концепции «вызова-ответа»[4], судебная система должна реагировать на воздействия, оказываемые со стороны гражданского общества, «отвечать» на испытания, реагировать на современные вызовы, суть которых предопределит задачи преобразований судебной системы.

Современное гражданское общество, преимущественно общество городских жителей[5], в зависимости от характера именуется в специальной литературе по-разному: как общество потребления[6], информационное общество[7] и др.

В рамках новых представлений о сути формирующегося общества вырабатывается понимание ожидания потребителей особых, созвучных своим потребностям, результатов деятельности организаций. При этом речь идет не только о товарах, услугах и работах, но и об общественных благах, к которым с полной уверенностью можно отнести и деятельность судов.

Потребители общественных благ предъявляют к последним требования качества, где качество понимается как степень удовлетворения запросов потребителей. Определение категории «качество» с помощью таких понятий, как ожидания и запросы потребителей, является закономерным подходом в современных условиях[6].

Предстоит определиться, что считать критериями качества применительно к судебной деятельности и правосудию как основному правомочию судов?

Очевидно, что современные, преимущественно городские общества, в новой фазе исторического развития нуждаются в новых формах и способах урегулирования споров. Общественная ценность судебных процедур велика во всем мире. Но это же и привело к обратному воздействию - перегруженности судов как мировой тенденции, их неспособности справляться с рассмотрением огромного количества исковых требований и, следовательно, ослаблению эффективности деятельности. Этим предопределены поиски новых, более эффективных и оптимальных судебных процедур, видов правосудия[8].

Сложный формализованный процесс, длительность про-

цедур классического правосудия приводят к неэффективности судебной защиты, особенно по мелким спорам и несложным категориям дел, что особенно чувствительно для граждан.

В то время как господство права над общественной жизнью становится все сильнее, зарубежные, как и национальные, исследования общественного мнения показывают, что традиционное правосудие не отвечает всем ожиданиям граждан.

Качество правосудия, понимаемое как максимальная степень удовлетворения запросов лиц, обращающихся за судебной защитой, побудило многие страны искать наиболее важные, по их мнению, критерии качества правосудия.

Так, за последние десятилетие в северных европейских странах (Финляндия, Дания, Щвеция, Норвегия) была проделана большая работа по управлению качеством судебных процессов. Результаты таких исследований могут быть полезными и для других стран, в том числе и России, в качестве неких идей, моделей и стимулов.

В частности, в Швеции была создана специальная группа по качеству, которая состояла из представителей общих судов, административных судов, региональных трибуналов по аренде и недвижимости. Эта рабочая группа определила понятие «качество в суде». Главными компонентами качества в судах были названы следующие: правильные и хорошо мотивированные решения судов; решения и вызовы, написанные понятным языком; уважительное обращение к лицам, обратившимся в суд; рабочая, деловая атмосфера суда.

Одним из критериев качества судебной деятельности в европейских странах принято считать рассмотрение дел в оптимальные, возможно быстрые, сроки.

Полагаем, что качественная работа суда может быть не только при условии, если вынесено верное, правильное решение по делу, но и при условии, что рассмотрение дела не затягивалось, что время ожидания такого решения было обусловлено применением соответствующих процедур, адекватных сложности дела и его специфики.

Уверенность граждан в судебной системе, ее положительная оценка зависит от того, насколько быстро и четко рассматривается дело в суде. Задержки в рассмотрении дел имеют опре-

деленные отрицательные последствия для граждан, поскольку достаточно часто дела, находящиеся в производстве судьи, касаются вопросов, которые тесным образом связаны с повседневной жизнью людей, например, с детьми, семьей, доходами, жилищными условиями, работой, собственностью, безопасностью. Судебный процесс, как правило, является уникальным явлением в жизни человека, огромным стрессовым фактором, который занимает мысли и забирает энергию индивидуума, ограничивает его деятельность в других сферах жизни. Уже по этим причинам важно, чтобы судебные разбирательства проводились без неоправданных задержек.

В упомянутых северных странах для решения проблем сроков в судах принимались соответствующие программы по управлению временем, которые включали целый ряд мер по эффективному распределению времени рассмотрения дел.

Считаем необходимым в качестве основной задачи совершенствования российских судов на современном этапе сформулировать задачу по повышению качества их работы.

Планируя повышение качества судебной деятельности, следует обратить внимание на процедуры судебной деятельности, ресурсы суда, управление аппаратом суда и распределение обязанностей с тем, чтобы они отвечали потребностям потребителей судебной деятельности.

Финансирование дальнейших преобразований потребует и серьезных финансовых вложений. Вместе с тем в обзоре Европейской комиссии по эффективности правосудия, посвященном опыту управления временем в рамках судебного процесса в северных европейских странах[9], отмечалось, что многие из мер, направленных на ускорение производства, недороги, многие - просто другой способ мышления. Очевидно, что речь идет не о внедрении дорогостоящих технических средств, ускоряющих процедуры, или увеличении контингента сотрудников суда. Неплохой эффект имеют иные способы организации работы внутри суда, иное распределение имеющихся ресурсов.

Следует отметить, что на практике недостаточно внимания уделяется перспективным схемам управления движением судебных дел, управлением ресурсами, аппаратом суда, распределением нагрузки и обязанностей. Российская судоустрой-

ственная наука также безучастна к указанным вопросам. Между тем от правильно организованной работы аппарата суда, часто зависящей от талантов и умений председателя суда, зависит доступность граждан к суду и правосудию. Этот фактор на сегодняшний день недооценивается в судебной практике. Следовало бы активизировать изучение этого вопроса, а также инициировать обмен опытом работы между судами. Судебного работника, обладающего необходимыми знаниями и навыками, сегодня никто не готовит.

Литература

1. Постановление VI Всероссийского съезда судей от 2 декабря 2004 г. «О состоянии правосудия в Российской Федерации и перспективах его совершенствования» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 2.

2. Оптимизация гражданского правосудия России / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2007.

3. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М.: Изд-во «Зерцало-М», 2001. С. 60.

4. Е.А. Социальная философия для юристов. Очерк истории. - М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 371.

5. Так, по данным Департамента сельского развития и социальной политики Министерства сельского хозяйства РФ число сельских жителей составляет 27 % от общего числа жителей России // http://www.mcx.ru/dep doc.html?he id=800&doc id=5677&print=1

6. Салимова Т.А. Управление качеством. М.: Изд-во «Омега-Л», 2007. С. 21.

7. Уэбстер Франк. Теории информационного общества / пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; Под ред. Е.Л. Иванова

8. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. С.6

9. Использована информация с сайта Европейской комиссии по эффективности правосудия. Официальный сайт: www.coe.int/cepej.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Соколова А. – ст. 4 курса юридического факультета филиала ДГУ в г.Кизляре
Науч. рук. – Бабошина Е.В. - к.ю.н., зав. каф. «гос-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г.Кизляре

Европейский суд по правам человека был создан 21 января 1959 г. В 1998 г. Суд был реформирован. Организация и деятельность Европейского суда регулируются Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. (изменена в Страсбурге 6 марта 1985 г.), и протоколами N 1 от 20 марта 1952 г., N 2 от 6 мая 1983 г., N 4 от 16 сентября 1963 г., N 6 от 28 апреля 1983 г., N 7 от 22 ноября 1984 г., N 9 от 6 ноября 1990 г., N 10 от 25 марта 1992 г., N 11 от 11 марта 1994 г.

Европейский суд по правам человека состоит из такого числа судей, которое равно числу членов Совета Европы. В состав Европейского суда по правам человека не должно входить более одного гражданина от одного и того же государства.

Членов Европейского суда по правам человека избирает Парламентская ассамблея большинством голосов из списка лиц, выдвинутых членами Совета Европы. При этом каждое государство, являющееся членом Совета Европы выдвигает трех кандидатов, из которых не менее двух должны быть гражданами этого государства.

Кандидаты в члены Европейского суда по правам человека должны обладать высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с признанным авторитетом.

Члены Европейского суда по правам человека избираются сроком на шесть лет и могут быть переизбраны. В течение всего срока пребывания в должности они не должны занимать какого-либо поста, несовместимого с их независимостью и беспристрастностью как членов Суда или требованиями, предъявляемыми к членам Суда.

Европейский суд по правам человека является самостоятельным наднациональным судебным органом, созданным и действующим в рамках Совета Европы. Его юрисдикцию при-

знают 43 государства. См.: Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. - М., 2001. - С.6.

Европейский суд по правам человека рассматривает споры между государствами - членами Совета Европы, участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если предметом спора является нарушение прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией и протоколами к ней.

Но главным образом Европейский суд по правам человека рассматривает индивидуальные жалобы по поводу нарушения прав человека и основных свобод, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Европейский суд по правам человека рассматривает петиции (жалобы) лиц, неправительственных организаций, группы лиц, которые ссылаются, что в отношении них были нарушены права и свободы, предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и протоколами к ней.

Конвенция гарантирует защиту главным образом гражданских и политических прав.

Жалобы на нарушения других прав Европейский суд по правам человека не рассматривает, так как они не гарантированы Конвенцией и протоколами к ней.

Конвенция от 4 ноября 1950 г. содержит:

1. Нормы, направленные на охрану жизни и здоровья человека.

2. Нормы, направленные на охрану достоинства, независимости и равноправия людей.

3. Нормы, направленные на охрану развития и свободы самовыражения человека. Право на свободу выражения мнений, закрепленное в ст.10 Конвенции, сформулировано нечетко и ограничено рядом оговорок.

Статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит:

«1. Каждый человек имеет право на свободу выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны государствен-

ных органов и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государству осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета или беспристрастности правосудия».

Из содержания ст.10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод видно, что реализация права на свободу выражения мнений ограничена многими оговорками, содержание которых допускает их различные толкования.

Поэтому эти права и свободы довольно часто нарушаются. В качестве типичного примера приведем дело Доротеи Фогт против ФРГ, рассмотренное Европейским судом по правам человека 26 сентября 1995 г. Фабула дело такова. Фогт 6 февраля 1979 г. была назначена не должность учителя гимназии и таким образом приобрела статус пожизненно назначаемого чиновника государственной службы. В марте 1981 г. профессиональная квалификация и служебная деятельность Фогт были оценены как вполне удовлетворительные. С 1972 г. Фогт являлась членом Германской коммунистической партии, чего она не скрывала.

В июле 1982 г. власти округа начали дисциплинарное преследование Фогт, обвинив ее в политической деятельности, несовместимой с нормами законодательства о государственной службе, требующими от государственных служащих политической лояльности и верности Конституции. Затем 12 августа 1982 г. окружные власти временно отстранили Фогт от должности, а начиная с октября 1982 г. ей выплачивали только 60% заработной платы.

Дисциплинарная палата Административного суда Оль-

денбурга 15 октября 1987 г. признала, что Фогт нарушила обязанность политической лояльности, что выразилось в ее активном участии в работе партии, преследующей антиконституционные цели, и вынесла решение о применении к Фогт дисциплинарного взыскания в виде увольнения.

Дисциплинарный суд земли Нижняя Саксония отклонил жалобу Фогт на решение дисциплинарной палаты Административного суда Ольденбурга, оставив это решение без изменения. Конституционный суд не принял к рассмотрению жалобу Фогт, поданную 22 декабря 1989 г., по мотиву, что эта жалоба не имеет достаточных шансов на успех.

В 1991 г. Фогт вернулась на преподавательскую работу в школу, чтобы было связано с отменой запрета на профессии. Фогт 13 февраля 1991 г. обратилась в Европейскую комиссию по правам человека с жалобой на нарушение ст.10 (свобода выражения мнения) и статьи 11 (свобода ассоциации) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейская комиссия по правам человека 19 октября 1992 г. признала жалобу Фогт приемлемой.

В своем докладе от 30 ноября 1993 г. Европейская комиссия по правам человека выразила мнение, что имело место нарушение ст.10 и 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Дело было передано в Европейский суд по правам человека Европейской комиссией по правам человека и Правительством ФРГ соответственно 11 и 29 марта 1994 г.

Правительство оспаривало нарушение прав Фогт.

Европейский суд по правам человека напомнил Правительству, что государственные служащие не находятся за пределами сферы действия Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Правительство ФРГ утверждало, что государственные служащие не вправе играть активную роль в политических партиях, преследующих антиконституционные цели, и что активная роль лица в такой партии является основанием для отказа в приеме на государственную службу и основанием для увольнения с государственной службы. Фогт, будучи учителем, несла особую ответственность за передачу своим ученикам основополагающих ценностей демократии.

Фогт утверждала, что ее деятельность в компартии наилучшим образам служит делу демократии и прав человека и что власти не вправе требовать, чтобы она отказалось от своих убеждений, потому что государственные власти имеют иные убеждения. Это, по мнению Фогт, противоречит самой сути права на свободу мнения.

Европейская комиссия в основном согласилась с мнением Фогт и подчеркнула, что решающее значение при рассмотрении ее жалобы должен иметь ответ на вопрос, вступали ли личное поведение Фогт и ее личные высказывания в противоречие с конституционным порядком. Применение такого строгого дисциплинарного взыскания, как увольнение, должно быть оправдано поведением данного государственного служащего.

Европейский суд по правам человека учел, что запрет на профессии не был введен в других государствах - членах Совета Европы и даже в самой ФРГ долг лояльности трактовался и исполнялся по всей стране не одинаково, в ряде земель участие в политических партиях не считалось несовместимым с должностью государственного служащего.

В итоге Европейский суд по правом человека вынес решение от 26 сентября 1995 г., в котором признал нарушение ст.10 и 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предложив Правительству ФРГ и Фогт представить в ближайшие 6 месяцев письменные замечания по данному вопросу и, в частности, уведомить Европейский суд о любом достигнутом ими соглашении, отложил дальнейшее рассмотрение и уполномочил Председателя возобновить его, если в том возникнет необходимость. Таким образом, Европейский суд по правам человека признал увольнение Фогт по мотиву ее активного участия в деятельности Германской коммунистической партии нарушением ее политических прав.

Отдельные судьи Европейского суда по правам человека выразили мнение, что статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод к делу Фогт неприменима.

Так, судья Готчев считает, что доступ на государственную службу не является одним из прав, защищаемых Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Статья 10 Европейской конвенции неприменима, потому что Фогт уво-

лена не за то, что она позволила себе высказывание определенных мнений и идей. Суд уволил ее из-за принадлежности к ГКП, членства в ее региональном исполнительном комитете и выдвижения ее кандидатом от ГКП на парламентских выборах.

В решение об увольнении Фогт нет никаких ссылок на заявления, публикации и другие способы выражения мнения.

Судья Готчев подчеркнул, что ранее Европейский суд по правам человека рассмотрел дела Глазенана и Козика и пришел к выводу, что нарушения ст.10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод нет, хотя увольнение Глазенана явилось следствием письма, посланного им в газету, а увольнение Козика - следствием опубликования им двух книг. Таким образом, увольнения обоих заявителей явились следствием высказывания мнений.

Судья Ямбрек выразил особое мнение, согласно которому дисциплинарные меры, принятые против Фогт, были соразмерными и их следует считать необходимыми в демократическом обществе.

Европейский суд по правам человека рассматривает только жалобы, направленные против государства, которое подписало и ратифицировало Конвенцию, если нарушение предусмотренных Конвенцией прав и свобод допущено государством после ратификации им Конвенции. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 5 мая 1998 г. Жалобы на нарушения, допущенные до ратификации Конвенции, рассмотрению не подлежат. Ответчиком по жалобе может быть только государство.

Так, гражданка России Л. Тумилович обратилась в Европейский суд по правам человека с жалобой на нарушение ее трудовых прав акционерным обществом «Сатурн». Суд признал ее жалобу неприемлемой. Суд принимает жалобу, только если заявителем исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты. Если в удовлетворении требований заявителя отказано судом второй инстанции, он вправе обратиться в Европейский суд по правам человека. Европейский суд по правам человека не принимает к рассмотрению жалобы, поданные после истечения 6 месяцев со дня принятия окончательного решения на национальном уровне (ст.35 Конвенции).

По моему мнению, ограничение подачи жалобы 6-

месячным сроком со дня принятия окончательного решения препятствует защите прав и свобод человека. Этот срок нужно либо исключить, либо увеличить его хотя бы до двух лет.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ.

Сулейманова Р.М. – ст. 2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Абдуллаева М.З. – преп. каф. «юридических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше

Законодательство РФ предоставляет авторам и иным правообладателям достаточно широкий спектр способов защиты их прав. Под способами защиты обычно понимают предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты: пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) возмещение потерь, вызванных нарушением права. Способы защиты авторских прав в зависимости от того, к области каких правовых отношений они относятся, могут быть разделены на гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые. Конечно, наибольшую значимость и эффективность наряду с уголовно-правовыми имеют гражданско-правовые способы защиты авторских прав[1].

В гражданском законодательстве можно выделить два уровня регулирования способов защиты гражданских прав. Первый уровень заключается в определении таких способов защиты, которые носят универсальный характер и могут быть применены для защиты любого субъективного гражданского права. Данные способы перечислены в ст.12 ГК РФ. К ним относятся: признание права, самозащита права, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда. Второй уровень представляет собой установление законом способов, применяемых для защиты только определенных видов гражданских прав или для защиты от определенных нарушений. Примени-

тельно к нарушениям авторских прав такие способы предусмотрены ст.1301 ГК РФ.

Наиболее действенными и востребованными практикой являются три способа защиты авторских прав: возмещение убытков, взыскание незаконно полученного дохода и выплата компенсации.

В сфере защиты авторских прав потерпевшие гораздо чаще требуют взыскать не реальный ущерб, а упущенную выгоду, которая могла бы быть получена правообладателем в условиях нормальной реализации принадлежащих ему исключительных прав. Поскольку доказать наличие убытков и документально обосновать их размер, особенно в части упущенной выгоды, бывает не всегда просто, законодательство предоставляет возможность требовать взыскания с нарушителя либо всего дохода, полученного им вследствие нарушения авторских прав, либо требовать выплаты компенсации по своему усмотрению.

В настоящее время в России созданы и создаются различные общества по коллективному управлению правами, а также различного рода юридические бюро, организации, которые в соответствии с уставом или на договорной основе за определенное вознаграждение или без такового готовы (или обязаны) представлять интересы автора в различных структурах в целях защиты его прав.

Для борьбы с контрафактным использованием произведений, правовое регулирование предусматривает регламентацию применения технических средств защиты авторских прав. Закон об авторском праве дополнен ст. 48, согласно которойпод техническими средствами защиты авторского права, следует понимать любые технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведениям, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным обладателем исключительных прав в отношении произведений[2].

Потребитель не всегда понимает, что, приобретая легальную копию произведения, он поддерживает отечественную, перспективную отрасль индустрии, а, приобретая пиратскую копию, - поддерживает чисто криминальные структуры.

Одна из проблем защиты авторских прав, при выпуске

контрафактной продукции, заключается в незнании авторами и иными правообладателями своих прав; отсутствии у них представления о том, в какой форме, как и куда следует обращаться с заявлением о защите нарушенных прав.

Необходимо также сказать о том, что государство должно взять на себя регулирующую роль и создать эффективное правовое поле, позволяющее автору творить и получать соответствующее вознаграждение, а государству получать в бюджет доходы от использования произведений в хозяйственном обороте.

В целях борьбы с производством контрафактной продукции необходимо издательствам, звукозаписывающим и иным компаниям значительно снизить цены на лицензионную продукцию для конкуренции на российском рынке, так как лицензионная продукция в три и более раза дороже контрафактной продукции и выбор граждан падает на контрафакт, который значительно дешевле лицензионной продукции.

Важный механизм, дающий возможность вести борьбу с контрафактной продукцией, - это стандартизация. Стандартизация призвана обеспечить производство продукции, соответствующей обязательным требованиям, которые прописаны в технических регламентах, а также поддерживать процесс повышения качества продукции за счет разработки стандартов по инициативе предприятий, которые достигли высоких показателей качества[3].

В международном законодательстве (в п. 1, ст. 3 Всемирной конвенции об авторском праве) прописаны меры доказывания: депонирование экземпляров, регистрация произведений, оговорка о сохранении авторского права, нотариальные удостоверения, уплата сборов, изготовление или выпуск в свет экземпляров произведения на территории данного государства.

Необходимо максимально, в приемлемых для России рамках, использовать перечисленные возможности. Они облегчают защиту авторских прав.

Защита авторских и смежных прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты. Под формой защиты понимается комплекс

внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. Различают две основные формы защиты — юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма защиты есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных авторских и смежных прав. В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяются общий и специальный порядки защиты нарушенных авторских и смежных прав. По общему правилу, защита авторских и смежных прав и охраняемых законом интересов осуществляется в судебном порядке.

На требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных авторских прав, не распространяется действие исковой давности. Иски, связанные с нарушением имущественных прав и интересов, могут быть заявлены в течение трех лет со дня, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия граждан и организаций по защите авторских и смежных прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным или иным компетентным органам.

Наибольшую практическую значимость и эффективность среди названных форм и видов защиты имеет гражданско-правовая защита авторских и смежных прав, реализуемая в рамках юрисдикционной формы. Она обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты.

Под способами защиты авторских и смежных прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. Новое авторское законодательство предоставляет потерпевшим достаточно широкий спектр способов защиты, ряд из которых предусмотрен законодательством впервые. В соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ обладатели исключительных авторских прав праве требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения

убытков выплаты компенсации:

- в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда;

- в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения.

Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом.

Указанные способы защиты не исчерпывают собой всех возможных мер, к которым может прибегнуть потерпевший для защиты своих авторских и смежных прав и охраняемых законом интересов.

Авторские и смежные права по своей природе являются субъективными гражданскими правами, и поэтому их защита может осуществляться с помощью всех тех способов, которые применяются для защиты субъективных гражданских прав.

Следует учитывать, что помимо способов защиты авторских и смежных прав в их точном смысле действующее авторское законодательство предусматривает возможность применения к нарушителям некоторых дополнительных санкций. Так, согласно п. 2 ст. 49 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» помимо возмещения убытков, взыскания незаконного дохода или выплаты компенсации в твердой сумме суд или арбитражный суд за нарушение авторских или смежных прав взыскивает штраф в размере 10% от суммы, присужденной судом в пользу истца. При этом сумма штрафов направляется в установленном законодательством порядке в соответствующие бюджета. Контрафактные экземпляры произведений или фонограмм подлежат обязательной конфискации по решению суда или судьи единолично, а также по решению арбитражного суда. Конфискованные контрафактные экземпляры произведений или фонограмм подлежат уничтожению, за исключением случаев их передачи обладателю авторских или смежных прав по его

просьбе.

Указанные санкции носят административный, а не гражданско-правовой характер и гражданско-правовыми способами защиты авторских и смежных прав в строгом смысле не являются. Однако их введение в авторское законодательство является абсолютно оправданной мерой.

Наконец, завершая общую характеристику гражданско-правовых способов защиты авторских и смежных прав, нельзя нс отметить, что новым законодательством прямо предусмотрены специальные меры, направленные на обеспечение исков по данной категории дел. Согласно ст. 50 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», суд или судья единолично, а также арбитражный суд могут вынести определение о запрещении ответчику либо лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно является нарушителем авторских или смежных прав, совершать определенные действия и (или) о наложении ареста и изъятии всех экземпляров произведений и фонограмм, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также материалов и оборудования, предназначенных для их изготовления и воспроизведения[2].

Перечень действий, которые могут быть запрещены ответчику, включает изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт и иное пользование, а также транспортировку, хранение или владение с целью выпуска в гражданский оборот экземпляров произведений и фонограмм, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными.

Согласно ГК РФ защита гражданских прав осуществляется путем:

1. признания права;
2. восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
3. признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
4. признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
5. самозащиты права;

6. присуждения к исполнению обязанности в натуре;
7. возмещения убытков;
8. взыскания неустойки;
9. компенсации морального вреда;
10. прекращения или изменения правоотношения;
11. неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
12. иными способами, предусмотренными законом.

Почти каждый из указанных способов может быть использован при защите собственных прав.

Так, согласно статье 49 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» обладатели исключительных прав вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- в размере от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, арбитражного суда или третейского суда исходя из характера нарушения;
- в двукратном размере стоимости экземпляров произведений или объектов смежных прав либо в двукратном размере стоимости прав на использование произведений или объектов смежных прав, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведений или объектов смежных прав.

Указанные требования могут быть предъявлены правообладателем нарушителю, как в судебном, так и досудебном, т.е. претензионном порядке.

Литература

1. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в РФ. Изд. 2-е. М., 2001.

2. Закон от 9 июля 1993 г. №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» с последними изменениями от 20 июля 2004 г. (Ведомости РФ.1993. №32.)

3. Климова Л.В. Закон и право //Защита авторских прав в РФ.2007,№ 3.- с.70-72

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Юлчиева М. – ст. 2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г.Кизляре
Науч. рук. – Алиева Э.К. – ст. преп. каф. «гос-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г.Кизляре

Любое цивилизованное государство, проявляя заботу о своих подданных во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в сфере правопорядка, должно иметь четко выстроенную, гибкую и стратегически верную уголовную политику. Н. А. Стручков полагал, что «содержание уголовной политики ограничивается сферой борьбы с преступностью»[1]. Соответственно борьба с преступностью может осуществляться лишь с помощью комплекса мер и мероприятий. Ведущим этих мер и мероприятий, наряду с уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом, является уголовное право. В связи с чем, на взгляд автора, фундаментальное значение имеют принципы уголовного права, позволяющие в определенной мере влиять на формирование и осуществление уголовной политики. В настоящее время принципы уголовного права имеют свое нормативное закрепление в статьях 3, 4, 5, 6 и 7 УК РФ (принцип законности, равенства перед законом, вины, справедливости, гуманизма). Однако в теории уголовного права выделяют еще два принципа: личной ответственности и неотвратимости уголовной ответственности (неотвратимости уголовного наказания как формы реализации уголовной ответственности).

Безусловно, необходимо учитывать и опираться на все принципы уголовного права в борьбе с преступностью, но, на взгляд автора, некоторые из них на современном этапе, имеют особое значение (при этом автор не умаляет значение других принципов). Таковыми является, принцип равенства граждан перед законом и принцип неотвратимости уголовной ответственности.

Принцип равенства граждан перед законом означает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединени-

ям, а также других обстоятельств (ст. 4 УК РФ). Указанный принцип, базирующийся на ст. 19 Конституции РФ, устанавливает равные права и обязанности субъектов, уголовно-правовых отношений, в частности, право защищать свои интересы уголовно-правовыми средствами (например, по делам частного или частно-публичного характера), либо обязанность понести наказание за совершенное преступление. Кроме того, никакие обстоятельства, факторы и условия не должны влиять на то, что перед уголовным законом все лица и каждое из них в случае совершения преступления равны[2].

На практике мы встречаемся с очевидными и неоспоримыми фактами, когда должностное и имущественное положение позволяет избегать уголовной ответственности. Должностные лица активно используют так называемый административный ресурс, а имущественное положение отдельных лиц позволяет за счет денежных средств решать вопросы с уголовным преследованием. Это в свою очередь пополняет статистику преступности (пусть даже и латентную преступность). К сожалению, не возможно оперировать статистикой, так как подобные случаи обладают высокой степенью латентности.

Принцип неотвратимости уголовной ответственности означает, что ни одно общественно опасное деяние не должно остаться без уголовно-правовой оценки и если деяние, будет содержать в себе все признаки состава преступления, виновное лицо привлекается к уголовной ответственности и несет наказание. В этой связи необходимо вспомнить о целях, стоящих перед наказанием, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство устанавливает такие цели, как достижение социальной справедливости, исправления и предупреждения совершения новых преступлений. Каждое назначенное и исполняемое наказание призвано формировать определенные правоограничения осужденному, служить в максимальной мере предостережением в дальнейшем в поведении бывшего осужденного. Справедливо замечено, что в уголовно-правовом пространстве государства не должно быть «элитарных зон», «неприкасаемых лиц», каждый, кто совершит преступление, должен понимать, что справедливое и суровая кара для него неминуема[3].

Напротив, с чем приходится сталкиваться в обыденной

жизни? Бесконечные выступления законодателей и чиновников высокого ранга в средствах массовой информации и на телевидении о необходимости ужесточения наказаний, в том числе и отмены моратория на смертную казнь и ни одного слова и действия о неотвратимости уголовной ответственности (уголовного наказания). Данные лица уводят (при том успешно) общественное мнение от актуальных проблем общества и государства, в том числе и в сфере и уголовной политики. А может быть, они отводят удар от себя лично и себе подобных?

Не соблюдение в правоприменительной деятельности принципов заложенных в уголовном праве вообще и в частности рассмотренных выше, формирует у общественности нигилистическое отношение к правосудию, к уголовной политике государства, к власти в целом. Это неизбежно ведет к отчуждению человека и общества от государства, влечет большие проблемы политического, экономического и социального характера во всех сферах жизнедеятельности. Поэтому, автор предлагает, наряду с необходимостью разработки новых подходов (в том числе и на законодательном уровне) в борьбе с преступностью, проявить усилие государству (в лице представителей законодательной власти, чиновников, правоприменительных органов и т.д.) по соблюдению принципов, заложенных в уголовном праве.

Конечно, в рамках статьи не возможно исчерпывающе проанализировать и осветить проблемы борьбы с преступностью в разрезе всех принципов уголовного права, но тем не менее проблема существует и требует детальной дальнейшей проработки для минимизации затрат финансового и морального характера в борьбе с преступностью.

Литература:

1. Стручков, Н. А. Курс исправительно-трудового права .- М., 1984.

2. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996.

3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамовой. М., 1997.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Юсупов Р.Ю. - ученик 11 «а» класса
МОУ СОШ № 11 г. Избербаша
Науч. рук. – Гаджиева П.А. - учитель русского языка
и литературы МОУ СОШ №11 г. Избербаша

Английский философ Джон Локк - первый человек, который сформулировал и обосновал идею прав человека еще в XVII веке, назвал право на жизнь естественным правом человека, так как считал, что соответствуя нашему естеству, нашей природе, оно во многом определяет наши устремления. Это право, наряду с правом на свободу и собственность, он расценивал неотъемлемым, поскольку, являясь частью человеческой природы, оно не может быть ни даровано, ни отнято.

Развиваясь более чем два столетия, эти мысли нашли свое отражение в международных документах: в принятой 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 года.

Став в 1996 году членом Совета Европы, Россия ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания.

Уровень развития демократии в обществе определяется не только признанием властью прав и свобод человека, включая ратификацию соответствующих международно-правовых документов, но и наличием эффективного государственного механизма, реальностью их действия. Важная роль в этом отводится правоохранительным структурам, в том числе органам внутренних дел, сотрудники которых нередко с риском для жизни делают многое по защите прав и свобод человека, обеспечению личной безопасности граждан. Примером могут служить операции по освобождению заложников, задержанию преступников, спасению людей и имущества во время стихийных бедствий, по борьбе с терроризмом, оказанию помощи гражданам при затруднительных или чрезвычайных для них обстоятельствах и так далее.

Иначе и не может быть, так как согласно ст. 2 Конституции РФ "человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства". А ст. 18 гласит: "Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием".

Объявление человека, его прав и свобод высшей ценностью предопределило приоритетное направление развития законодательства по пути усиления защиты этих ценностей. Так, в числе задач Уголовного кодекса РФ охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств занимает первое место. В соответствии с указанными конституционными требованиями УК РФ в Особенной части выделяет в разделе "Преступления против личности" главы о преступлениях против жизни и здоровья (глава 16), свободы, чести и достоинства личности (глава 17), половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18), конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19), а также о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (глава 20).

Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, также выделено на первое место в ст. 6 УПК РФ, устанавливающей назначение уголовного судопроизводства. За этим положением следует защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Тем не менее, картина такова, что принятые законы, какие бы прекрасные они ни были, одни лишь не обеспечивают надлежащей защиты людей, их прав и интересов от преступных посягательств. В России, как известно, преступность, в том числе насильственная, носит распространенный характер. Достаточно отметить, что за январь-июль 2003 года было зарегистрировано 18852 убийства и покушения на убийство, 33981 умышленного причинения тяжкого вреда здоровью,40763 угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, 4558 изнасилований и покушений на изнасилование, 27328 разбоев,

106848 грабежей, 81036 хулиганств и т.д. Среди них немало преступлений, которые совершаются с особо жестокостью и агрессией, велик причиняемый ими ущерб. Как отмечает М.И. Слинько в части заказных убийств, "…значительная часть таких преступлений совершается способом, опасным для жизни многих людей, - стрельбой из автоматического оружия, гранатометов, применением взрывных устройств и взрывчатых веществ большой мощности в жилом секторе, общественных местах, автотранспорте".

К сожалению, насилие, агрессивность и жестокость занимают в обществе прочное место. Тем более, криминологи считают, что официальная статистика лишь приблизительно отражает криминальную обстановку в России. Насильственных преступлений гораздо больше, чем регистрирует статистика.

Характеризуя состояние преступности, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронов в своем докладе указывает: "Ситуация в настоящее время такова, что мало кто в стране чувствует себя в безопасности. Бездомного бродягу беспричинно убивает компания пьяных подростков. Рыночный торговец находится под гнетом бандитов и милицейского рэкета. Крупный бизнес, борясь с конкурентами, живет в постоянном страхе, создавая мощные охранные структуры. Однако и это не спасает - бизнесменов уже убивают систематически. В России, как нигде часто, конкурента побеждают с помощью пули. Растет число покушений и убийств крупных чиновников и политических деятелей как в центре, так и на местах. Простые люди живут в постоянной тревоге за своих близких, детей, сослуживцев… Государство проигрывает войну с преступностью. В условиях разрастания криминальных структур и активизации их деятельности правоохранительные органы не проявляли должной решительности и наступательности в нейтрализации преступных элементов и устранении причин, сопутствующих их проявлению. В результате роста преступности в России грубейшим образом нарушаются основные права человека - на жизнь, свободу, личную неприкосновенность".

Разумеется, не обеспечиваются права человека, т.е. потерпевших, когда не раскрываются совершенные по отношению к ним преступления. В стране в 2002 году осталось нераскрытыми

924,2 тыс. преступлений из числа зарегистрированных, то есть практически каждое третье преступление. Раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений составила 47,9 процента. Кроме того, ежегодно прокуратура выявляет свыше 100 тыс. преступлений, скрытых милицией.

Раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений за первое полугодие 2003 года была 58,1 %, убийств и покушений на убийство - 79,8%, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью - 74,3%, изнасилований и покушений на изнасилование - 85%, разбойных нападений - 57,9%.5 Следовательно, десятки тысяч преступников остаются безнаказанными, способными совершать новые преступления. Тем самым нарушены права и свободы большого количества граждан, потерпевших от преступлений против личности.

Нередко граждане страдают от преступлений самих работников правоохранительных органов. Почти четыре тысячи сотрудников милиции привлечены в 2002 году к уголовной ответственности, из них около 500 работников уличены во взятках и иных должностных преступлениях. Есть среди них и убийцы, бандиты, участники организованных преступных групп.

По данным социологического исследования Фонда "Общественное мнение" лишь три процента респондентов верят в честность и неподкупность правоохранительных органов. Каждый четвертый житель России сталкивался с фактами нарушения своих прав и произвола со стороны этих органов. 43% опрошенных уверены, что сегодняшнее состояние правоохранительных органов представляет для них реальную угрозу. По мнению исполнительного директора общероссийского движения "За права человека" Л. Пономарева, коррумпированность в правоохранительных структурах составляет 80-90%, и это явление носит организованный характер. Причем "коррупция в уголовных делах сосредоточена главным образом на ранних стадиях расследованиях и даже до возбуждения уголовного дела. В гражданских делах, не имеющих предварительных стадий, коррупция цветет самым пышным образом". А там, где царствует коррупция, не приходится говорить о полноценной защите прав и свобод граждан.

Таким образом, от состояния борьбы с преступностью, ка-

чества работников правоохранительной службы и судебной власти, их отношения к своему долгу во многом зависит уровень уголовно-правовой и иной юридической защиты человеческих ценностей, гарантированных Конституцией РФ.

В этой связи следует напомнить, что международные акты, посвященные борьбе с преступностью, необходимым условием осуществления основных прав человека считают справедливую, беспристрастную и гуманную систему уголовного правосудия. В этом плане фундаментальное значение имеет "Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XX1 века", принятая 15 апреля 2000 года на Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В этом документе подчеркивается, что "справедливая, ответственная, этичная и эффективная система уголовного правосудия является важным фактором содействия экономическому, социальному развитию и безопасности человека" и указывается на необходимость более действенного обеспечения законности, уважения прав человека и основных свобод и содействия достижению самых высоких стандартов справедливости, человечности и профессионального поведения. Признается также, что надлежащие программы, учитывающие социально-экономические факторы, "имеют основополагающее значение для эффективной стратегии борьбы с преступностью".

Литература

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронова в 2002 году //Рос. Газета. 2003. 15 июля. С.10.

2. http: //www.hro/org/editions/press/0303/19/19030301.htm

3. http://www.rybakov.spb.ru/dyma_st.htm

4. Рос. газета. 2003.15 июля. С.10; 15 октября. С.1, 5.

Научное издание

Сборник статей и тезисов студенческой региональной НПК в филиале ДГУ в г. Избербаше, 13 апреля 2010 г.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Отв. редактор - к.ю.н. Магомедов А.А.

Подписано в печать 10. 04. 2010 г.Формат 60*84 1/16
Печать офсетная. Усл. п. л.15,5 Тираж 50 экз.

Отпечатано в типографии «ФОРМАТ», г. Махачкала, ул. Гамидова, 2.